Светлана Бурилова

Айлине дракона

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

И снится мне уж совсем невероятное, будто бы я беременна. И чувство такое интересное, словно внутри маленький комочек света, живой, тёплый. Такое счастье охватило. И боязнь проснуться. — Нравится? — словно прошелестело вокруг. — Да, — а что ещё можно было ответить. — Поменяемся? — ехидно. — Да, — не совсем понимая о чем, прошептала я. И в тот же миг, будто сотни игл вонзились во всё то, что представляла собой я. Казалось, меня вынимают, вырезают, выдёргивают из тела. Попыталась кричать, но звука не было. И когда вокруг стала сжиматься тьма, со всех сторон ко мне потянулись миллионы лучиков света, тёплого, живого и…я проснулась. — Вот ё… Ни стен родного дома, ни родной постельки… Лишь огромная комната с высоким потолком, и я с огромным животом. Осторожно провела ладошкой по неожиданным округлостям, так и есть — беременна.

- Светлана Бурилова
  - Предисловие
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Глава 23

- Глава 24
- Глава 25
- Глава 26
- Глава 27
- Эпилог

Светлана Бурилова
Айлине дракона

Предисловие

Странно устроен наш мир: тот, кто с детства верит в сказки, в чудо, в волшебство и несёт эту веру сквозь года — практически никогда не бывает счастлив. Как, уж не знаю правильно или нет, решили психологи — мечтающие люди слишком оторваны от жизни и не хотят жить реальной жизнью, замещая реалии на витание в облаках. Интересно, а задавали ли они себе вопрос о том, что эти «мечтатели» просто устали от серого быта, и у них нет возможности раскрасить свою жизнь по-другому, ну, скажем там поездками на курорты, походами по магазинам, выставкам и так далее…

Так что получается, обычный среднестатистический человек легко попадает в так называемую группу «мечтателей». И я, получается, из их числа.

К чему это я…

Ах, да. Когда я была ещё маленькой… Так начинается большинство историй, якобы, чтобы лучше понять характер главного героя или героини. Конечно, детство накладывает определённый отпечаток на нашу личность. Но главное, я так считаю, какие люди окружают тебя в течение жизни. Именно благодаря общению с людьми формируется твой характер. Если ты по большей части окружён «настоящими» людьми, добрыми, но строгими, понимающими, считай, повезло, то доброе зерно, что заложено в каждом из нас, обязательно прорастёт.

Мне повезло — хороших людей в моей жизни было больше чем плохих, может, поэтому сильные беды и потрясения обходили меня стороной. Ну, бывало, конечно, и гадости в ответ на добрые дела. Ну да кто старое помянет… Не привыкла, как не «учили», долго помнить обиды.

Итак,… я всегда была мечтательницей, с возрастом научившись отделять фантазии от реальности. Ещё бы, тётке под сорок, а всё «помечтульки», переведённые в разряд фантазий. Жизнь более менее налажена, работа, дом, работа. Друзья? Есть, конечно. Семья? Вот тут — увы! Как то не случилось. Нет, мужчины были, но ни один из них не вызвал чувства большего чем симпатия, поэтому отношения заканчивались не успев начаться. Душа и сердце просили иного — ЧИСТОЙ-ЧИСТОЙ, БОЛЬШОЙ-БОЛЬШОЙ, а другой мне и вовсе не надо. Так вот и осталась одна: ни семьи, ни детей. Детей хотелось, но лишь одна операция перечеркнула всё. Детей могу иметь, только если возьму приёмных, но это ответственность, на которую вряд ли отважусь.

Так бы и длилась моя жизнь, серо, буднично, если бы однажды…

Глава 1

Этот вечер был обычным. Посмотрела по телику кино, выпила снотворное, и потихоньку отключилась.

И снится мне уж совсем невероятное, будто бы я беременна. И чувство такое интересное, словно внутри маленький комочек света, живой, тёплый. Такое счастье охватило. И боязнь проснуться.

— Нравится? — словно прошелестело вокруг.

— Да, — а что ещё можно было ответить.

— Поменяемся? — ехидно.

— Да, — не совсем понимая о чем, прошептала я.

И в тот же миг, будто сотни игл вонзились во всё то, что представляла собой я. Казалось, меня вынимают, вырезают, выдёргивают из тела. Попыталась кричать, но звука не было. И когда вокруг стала сжиматься тьма, со всех сторон ко мне потянулись миллионы лучиков света, тёплого, живого и…я проснулась.

— Вот ё…

Ни стен родного дома, ни родной постельки… Лишь огромная комната с высоким потолком, и я с огромным животом. Осторожно провела ладошкой по неожиданным округлостям, так и есть — беременна.

— Госпожа проснулась?

Резко вскидываю голову. У края огромной кровати, на которой я возлежала, стояла симпатичная женщина средних лет. Как то сразу пришло ощущение, что это хороший человек.

— Что то желаете? — прозвучало почему-то холодно.

— Э… — растерянно пробормотала я. — А можно что-нибудь попить.

Женщина как-то странно взглянула на меня, будто ожидая чего-то другого, потом пожала плечами и вышла на несколько минут.

С трудом продвинувшись к краю кровати, опустила ноги на пол, ощутив голыми ступнями мягкий ковёр. Встала, привыкая к тому, что центр тяжести сместился в район живота. Сделала шаг, чуть не опрокинулась назад. Не поняла… Кажется, что-то не так, и дело вовсе не в неожиданной беременности. Огляделась. Так вон вроде зеркало. Уточкой просеменила до оного предмета и застыла — из зеркала на меня смотрела не я. Поморгала. Помахала ручкой. Отражение сделало то же самое. Ущипнула себя побольнее. Охнула — больно. Значит, не сон. Значит, я теперь такая. Решила рассмотреть новую себя получше.

Красивая вроде. Высокая, стройная, если не считать живота. Красивые глаза, голубые. Фу, не очень мне нравился этот цвет, привыкла как то к своим карим. Ну да выбирать не приходится. Губы пухленькие, ничего такие. Даже вытянула трубочкой и сделала себе воздушный поцелуй. Брови и ресницы густые, тёмные. Волосы… Н-да, блондинка. Оно, конечно, красиво, но не хочу быть блондинкой. Дёрнула недовольно себя за прядку. И не поверила своим глазам, которые вдруг словно огнём опалило. Зажмурилась, резь в глазах не проходила, от боли потекли слёзы.

В этот момент скрипнула дверь и знакомый уже голос обеспокоенно произнёс:

— Госпожа, вам плохо? Зачем вы встали одна, нужно было меня дождаться.

Теплая рука дотронулась до моего плеча. Боль прошла как то сразу быстро, словно прикосновение растворило её. Распахнув глаза, с благодарностью взглянула в расширившиеся почему то в удивлении глаза напротив.

— Что?… пробормотала я.

— А… Э… Ох, ты ж…

Мгновение и посетительница мчится к двери. Я хмурюсь и поворачиваюсь снова к зеркалу.

— Ух, ты ж… — вырывается невольно. У меня синие, СИНИЕ глаза. И волосы… Тёмно-рыжие… Мои собственные.

Смотрю в ступоре. Хм, а я так себе больше нравлюсь. Но вот чувствую, что-то я себя не очень, словно вот-вот буду в обмороке, глубоком. На то, чтобы дойти до кровати, сил нет; падать нельзя — ребёнок. Прислонилась спиной к зеркалу, пытаясь удержать сознание, но оно всё одно поплыло в неведомые дали. Последнее, что помнилось, раздражённый, но очень красивый голос: — Идиотка! Опять за своё!

Глава 2

Ярромиэль задумчиво постукивал пальцем по подбородку, читая послание дяди. Предложение было интересным, если не сказать, заманчивым. Обдумывая письмо, Ярромиэль всё больше склонялся к мысли принять предложение. И подальше от этой мегеры жёнушки будет, и появиться время подумать, как себя вести с ней. Одно ясно, воспитывать своего сына он ей не позволит. И плевать, что ребёнок не будет драконом, меньше от этого он любить его не станет. Может, через поколение-два, драконья кровь победит проклятую материнскую, и его внуки или правнуки станут настоящими драконами.

И как угораздило жениться на ведьме Эниллин. Да, вначале она нравилась Ярромиэлю. Нежный голосок (оказавшийся визгливым и наполненным презрением сразу после свадьбы) ласкал слух, голубые глаза опаляли невинностью впервые пробуждающейся страсти (оказалось, невинность тоже была ложью, порочность невесты проявила себя на следующий день после брачной ночи).

Если бы не драконья кровь, ему бы пришлось всю жизнь сомневаться, его ли ребёнка ждала жена. Сейчас, спустя год после свадьбы, Ярромиэль утвердился в подозрении, что женился он не по своей воле. Наверняка артефакт Геррюззы. Ничто другое не могло повлиять на кровь дракона, способную выжечь любое заклинание любовной связки. Тому доказательство, что его ещё не родившийся ребёнок — не дракон. Одно из доказательств, и не самое весомое.

Но хуже всего, что эта дрянь не желает ребёнка. Лишь благодаря угрозам малыш всё ещё жив. А попыток избавиться от беременности было не мало. Нет, их было слишком много.

Главное дождаться родов, а потом…

Что будет потом, Ярромиэль придумать не успел. Быстрый стук, и в открывшуюся дверь влетела Минниэль.

— Господин, там…

Ярромиэль нахмурился, наверняка, жёнушка выкинула очередной фортель.

— Ну?

— Вам лучше самому посмотреть.

Что ещё могла устроить эта ненормальная?!

Едва переступив порог ненавистной комнаты, дракон чертыхнулся, Эниллин падала ему навстречу, её глаза были закрыты, а руки обнимали живот. Сердце дракона пропустило удар, если она упадёт, ребёнок погибнет. В долю секунды

Ярромиэль оказался возле жены, едва успев подхватить падающее тело.

— Идиотка! Опять за своё!

Ну, чем он насолил богам, что они послали ему ТАКОЕ наказание. Злость и беспокойство настолько сильно захватили Ярромиэля, что он не сразу заметил перемены во внешности супруги. Лишь когда Минниэль молча прикоснулась к голове лежащей госпожи и в восхищении вздохнула, дракон в недоумении застыл — снежно белые волосы жены стали медово-рыжими, словно наполненными по-летнему тёплым солнышком. Протянув руку, Ярромиэль коснулся медовой прядки, зачарованно пропустил её сквозь пальцы. Локон, словно лаская, обвился вокруг его пальцев. Это было странно. Никакой магии мужчина не чувствовал, а без неё Эннелин не смогла бы так измениться.

— Господин, что это?…

— Пока не знаю. Надо подождать, когда она придёт в себя. Останься с ней и пригласи кого-нибудь себе на смену, нельзя оставлять госпожу одну. Если ещё что произойдёт, сразу известить меня, не выясняя, что и почему.

* * *

Пробуждение было необычным, если не сказать странным. Мягко, тепло… и тесно. Открыла глаза: высокий красивый потолок. Значит, не приснилось. Я по-прежнему неизвестно где. Ощупываю живот. Беременность на месте. Со всех сторон кто-то ласково жмётся ко мне и поскуливает. Что за!.. Пытаюсь приподняться. Ага, счаззз… Волосы от подушки не оторвать, потому что на них тоже кто-то лежит. Не, не поняла, что за фигня…

— А ну кышшшшш, — прошипела строго.

Со всех сторон от меня обиженно пискнуло и зашелестело, будто десяток перепуганных птах неожиданно сорвалось с места. Приподнялась. Ух, ты!!! Действительно, оказалось вокруг меня на красивых, словно стрекозьих крылышках парили в воздухе необычные существа, более похожие на земных щенков. Вернее парили не сами «щенки», а полупрозрачные птахи, держащие в лапках-ручках ещё не зрячих крылатых пёсиков. Поудобнее устроившись на подушках, с улыбкой разглядывала малышей. Видя, что я успокоилась, птахи радостно защебетали и снова ринулись ко мне, обкладывая меня «щенками». Какие все милашки! Так бы и затискала! Один малыш попытался залезть на

меня, скуля и забавно тыкаясь носиком. Осторожно взяла маленькое тельце на руки. Ярко рыжее чудо застыло у меня в руках, словно пытаясь понять, не грозит ли ему беда. Затем крошечный носик ткнулся в ладонь, розовый язычок лизнул кожу, головка щенка склонилась на бок, казалось, о чём-то задумавшись. На несколько секунд тельце словно застыло. Раздался счастливый «гавк», и глазки щеночка раскрылись, уставившись точнёхонько в удивлённые мои. Что произошло затем, я не совсем осознала. В голове зашумело, очень похоже на настройку волны радио, и радостно-нежный голосок произнёс (прямо в голове): «Я родился, хозяйка!!!» В совершеннешем шоке открываю рот: «Кто это?… Ты это мне?!» «Да, это я, твой СВЕРХ! Ты держишь меня в руках». В обалдении смотрю на этого… сверха. «Мы теперь навсегда, я твой защитник, хозззяйка! Сверх защитит своего дракона!» «Кого?», — оторопело просипела я. «Вас. Ведь хозяйка — дракон. Самый лучший и красивый — золотой, королевский».

Это что же это? Я получается теперь дракон. Ну, то, что я в другом мире, понятно. Как тело стало другим, предполагаю. Но то, что я ещё и дракон, мозг воспринимать отказывается. Что ж получается, все фэнтези — книжки, что пачками поглощала по ночам, в чём-то правдивы. Мы, люди, подсознательно верим во всех «сказочных» героев. Но когда в действительности сталкиваемся с чем-то необычным, отказываемся верить в него до последнего.

Только вот этому странному созданию, назвавшему себя сверхом, я поверила, и что самое странное, восприняла произошедшее, как само собой разумеющееся. Словно знание, что я всю жизнь являлась кем — то большим, чем человек, всегда было рядом, где-то на задворках сознания.

Радужные пичужки радостно чирикали вокруг меня. В этот момент раздался звук стукнувшей о стену двери, и я вскинула голову, продолжая умильно улыбаться своему сверху. Челюсть тихонько падала вниз, а глаза распахнулись от увиденного: в проёме двери гневно сверкая красивейшими сиреневыми… СИРЕНЕВЫМИ!!!.. глазами стоял потрясающий мужчина. Ох, мамочки, держите меня семеро! Сердце, не стучи так сильно, оглохну… Гормончики, не шалите… Может, мужчинка занятый, и не про нашу честь.

— Что опять здесь происходит? — рявкнул мужчинка. Блиииин, даже голос потрясный. Только зачем орать, я на слух не жалуюсь.

— Эээ, здравствуйте?… — пискнула я, хотя почему же пискнула, вышло нежно, только как то неуверенно.

— Здравствуйте? Всех на уши поставила, и здравствуйте, — возмущённо взвился красавчик.

— Я? — удивлённо хлопаю ресницами. — Но я ничего… лежу,… а они тут вдруг все,… а потом малыш глазки открыл, и всё.

— Минниэль, как тут оказались щенята сврхов? Какого тут вообще происходит?

Давешняя женщина, которую я увидело после первого пробуждения, растерянно развела руками.

— Они вдруг все разом сюда перенеслись. Как будто новый дракон родился. Я сама ничего не понимаю. Сейчас всех разгоню.

Женщина хлопнула в ладоши и звонко мелодично свистнула, пичужки недовольно чиркнули и исчезли вместе с малышами, за исключением моего нахохлившегося щенка, сидящего в ладонях. Женщина растерянно оглянулась на мужчину: — Господин… этот запечатлён…

— Что? Как? — злобно прошипел красавчик. — Ты не дракон, ты не могла запечатлиться со сверхом.

Вот гад. И что я ему сделала. Хотя, может та, с кем я поменялась во сне местами, тут наследила. От размышлений меня оторвали руки, пытавшиеся меня хорошенько встряхнуть, да так сильно, что чуть зубами не клацнула.

— Отвечай, мерзавка.

— Пусти, ненормальный. Ничего я не делала, — возмущённо выдохнула, и попыталась отпихнуть придурочного свободной рукой. Ага, счаззз. Эту глыбу каменную фиг сдвинешь.

Поднимаю раздражённый взгляд на психованного красавчика, и вижу, как его физиономия сначала обалдела, потом побледнела. Он не отрываясь, смотрел мне в глаза.

— Ты кто?

Наконец-то, правильный вопрос. Только вот как на него ответить? Решила пойти по пути наименьшего сопротивления и сказать первое, что пришло на ум.

— Я? Вроде, дракон.

— Дракон? Значит, ты не моя жена.

— А что, должна была бы? — идиотский вопрос с моей стороны.

— Моя жена — беременная блондинка и совсем не дракон.

Не, ну, нормальное сочетание «беременная блондинка», типа дура, но в квадрате. Я хоть и не блонди, да как то за женский род обидно стало. Похоже, нарвалась на очередного шовиниста. И что делать, я тут никто, звать меня никак, лежу такая вся на постели его жены, с которой похоже и поменялась телами, но как то не правильно при этом. И ни одной рассудительной мысли, что делать и как быть. Так, надавим на чувство жалости.

— Я тоже беременна, — указываю на неоспоримый факт. Только вот как сказать, что ребёнок его. Не поверит. Может и прибить нафиг.

— Не слепой, — опять рявкнул красавчик. Потом ехидненько так усмехнулся: — Только не говори, что отец — я. Уж тебя бы я в своей постели запомнил. Но я и знать тебя не знаю.

— Кто знает… — протянула я в ответ. Эй, а зачем так больно хвататься, не хватало ещё синяками обзавестись.

— Быстро ответила, кто отец ребёнка, кто ты вообще такая и как сюда пролезла!!!

Что-то я как-то струхнула. А попробовали бы не испугаться, когда на вас ТАК орут, и смотрят глазами с вертикальными змеиными зрачками. Оно, конечно, и красиво в то же время, но всё равно жутко.

Пытаюсь изобразить обморок. Да куда там. То ли я актриса не важнецкая, то ли мужик попался слишком умный. За шкирку меня тряхнул и изрёк: — Ну?

— Хорошо. Только сразу предупреждаю, я тут не при чём. В общем, так, я легла спать, проснулась тут беременной, а потом прилетели птички и принесли щеночков. А тут вы.

— Как ты тут оказалась, я ещё выясню. Но кто отец ребёнка ты так и не сказала.

— Э-э, вообще-то, думаю, вы.

— Что?! Да как ты смеешь врать мне, дрянь! Минниэль, выбрось её вон отсюда!

Тихонечко отползла и бегемотиком слезла с кровати. Ну, раз собственное дитя ЕМУ не нужно, и не надо. Сама воспитаю. Всего несколько часов как беременна, а уже ощущаю любовь и нежность к малышу, от которого отказалась мать, а теперь, кажется, и отец. Молча подхожу к двери, прижимая к себе тельце сверха.

— Куда пошла?

Хм, неожиданный вопрос.

— Вам то что?

Выхожу за дверь. Так, а где у нас выход из этого здания, дома, замка или как его там называют. Коридор. Длинный. Вправо или влево? Не, налево как то не тянет. Значит, идём направо. Не успела сделать и двух шагов, как сзади на плечи опустились тёплые ладони.

— Вернись в комнату. — Усталый вздох. — У меня ещё есть вопросы.

— Зачем? — даже не пытаюсь обернуться. — Мои ответы вам не нравятся.

— Мне не нравится, когда мне лгут.

— А вы уверены, что я лгу?

* * *

— А вы уверены, что я лгу?

Ярромиэль нахмурился. Что-то действительно не так. Его взбесило утверждение, что он успел сделать ребёнка этой рыжей киске. На память он не жалуется. После единственной ночи с женой у него никого не было. Но было что-то в тоне, каким незнакомка высказала своё утверждение. Что ж есть способ всё узнать. Не хочется вновь пользоваться обрядом крови дракона, с прошлого раза воспоминаний хватило, но видно придётся.

— Идём.

Дракон властно приобнял девушку за плечи и легонько подтолкнул её назад к комнате.

— Вот ещё! — возмущённо вспыхнула девушка и попыталась вывернуться из неожиданных объятий. Ярромиэль ухмыльнулся: кто ж ей позволит! Честно говоря, обнимать рыженькую было приятно. Практически втащив девушку в комнату и устроив её на кровати, попытался забрать сверха, который мог помешать обряду. Но тот, хоть и был ещё малышом, неожиданно цапнул мужчину за палец.

Ярромиэль одобрительно усмехнулся: — Хороший страж вырастет. Ну-ну, мелкий, никто твою хозяйку обижать не собирается. Минниэль возьми сверха…Так, а теперь ты, рыжик. Оголяй животик.

— Что??? — чуть не задохнувшись от возмущения, вскрикнула та. — А тебе больше ничего не надо?

— Надо же мне проверить мой ли это ребёнок. Воспользуемся обрядом на крови, — пояснил Ярромиэль, придвигаясь к девушке.

— Может, ещё в жертву меня принесём?

Высказалась. Как маленькая прямо. Скоро родить, а туда же. Детские капризы.

— Ну же!

— А по-другому никак? — с надеждой протянула рыженькая.

— Тогда надо ждать, когда появиться ребёнок. А ответы мне нужны сейчас. Так что давай пузиком кверху. Пара минут — и всё

узнаем.

* * *

Блин, вот попала. Придётся оголяться. Забираюсь подальше на кровать, накрываю нижнюю часть себя одеялом, откидываюсь на подушки. Задирая подол так, чтобы были видны только неожиданно приобретённые округлости. Одна из бровей красавчика приподнялась, а сам ехидно так скалится. В голове же одна мысль только — не покраснеть.

Брюнетик же в это время достал ножичек, не маленький такой и наверняка остренный, и чикнул себе по ладони. Фу, с детства не выношу смотреть, как режут по живому. Зажмуриваю глаза и чувствую, как горячая ладонь ложится на оголённую часть тела.

Приоткрываю один глаз, и тут же распахиваю второй. Там, где меня касалась чужая ладонь, появляется золотистая дымка. Красиво!!! Бросаю взгляд на красавчика, его глаза закрыты, губы шепчут что-то, что не разобрать. С виска по щеке стекает крупная капля пота, видимо, не легко ему даётся этот обряд. Животу вдруг становится щекотно. Хихикаю, пытаюсь поёрзать. Ладонь придавливает меня чуть сильнее. И именно этот момент выбрал малыш, чтобы слегка пнуть своего недоверчивого папашку, глаза которого широко распахиваются (а и красивые же они у него, чую, сердечко моё уже трепещет, так не далеко и до «беды»).

— Мой… — улыбается счастливо.-…Дракончик, — удивлённо. Пристально смотрит на меня.

— Но как? Я чувствую, что это тот же ребёнок, которого вынашивала Энииллин. Только он не был драконом. Ничего не понимаю…Минниэль беги к Реммилию, пусть созовёт старейшин к Белому камню, потом вернёшься и поможешь госпоже собраться и проводишь её в Голубой зал.

Минниэль кивнула и выскользнула за дверь.

Так, по-видимому, обряд закончился, чего же ладонь с меня не убирают и пристально так разглядывают. Что-то как-то неудобно себя чувствую. Не глаза — рентгеновские лучи. Опускаю смущённо ресницы, пытаюсь оправить одежду. Ехидная улыбка в ответ, но рука всё же покидает мою округлость. Натягиваю одеяло повыше, устраивая на груди сладко посапывающего сверха.

— И как зовут нашу мамочку-дракона? — раздаётся тихий вопрос.

— Раньше звали София и я не дракон, я человек, — отвечаю недовольно.

— Хм, София… человек? Похоже не только. Сверхи не ошибаются. Они могут стать хранителем только у дракона. Твой сверх ещё малыш, из чего следует вывод — твоя драконица только родилась. Хранитель будет взрослеть вместе с ней, а так как ты явно не младенец, взрослеть им придётся быстрее, чем обычно и не всегда безболезненно для тебя. Сейчас пойдём к старейшинам, они тебе всё лучше объяснят. Ничего не бойся и слушай внимательно. Да и имя тебе придётся сменить. Подумай, как ты хочешь, чтобы тебя называли, и на совете старейшины тебя именуют, как это делают с новорожденными. А второе имя получишь, когда взлетит твой дракон. Кажется, Минниэль сейчас вернётся. Увидимся на совете старейшин.

Брюнет уходит, оставляя меня в замешательстве. Легко сказать, придумай себе имя. Сползла с кровати, подошла к зеркалу. Стою, разглядываю. И я себе нравлюсь. На вид не больше восемнадцати-двадцати (от моих-то человеческих сорока), кожа светлая (как и в прежней жизни), рост чуть выше среднего человеческого. Лицо притягательное, симпатичный носик, чуть длиннее идеала, нежный овал лица, красивенные ярко синие глаза. Густые длинные цвета тёмного золота волосы заплетены в вычурную косу. Какое же имя мне подойдёт? Так, вспоминаем фэнтезюшные книжки, какие там имена у героев?… И почему в голову ничего не приходит?! Хм! Ну! Угу! Вот!!!

— Лансониэль, — произношу, словно пробуя на вкус придуманное. Красиво. Как то сразу по душе. Что ж, пусть так и будет — Лансониэль.

Глава 3

Зал. Огромный, более похожий на каменный грот, где свод потолка теряется в недосягаемой высоте, а серебристые стены кажутся отполированными до блеска. Кажется, что холод должен наполнять пространство зала и забираться под любую утеплённую одежду, но этого не было, ощущалось лишь приятное тепло. Мне было хорошо. Представилось даже, что будь у меня крылья, я бы воспарила к самому своду потолка или стала кружиться, подобно порхающему с цветка на цветок мотыльку. Странное ощущение.

— Дитя! — раздалось где-то над головой. Подняв глаза к месту откуда шёл голос, недоумённо хмурюсь: разглядеть говорившего не представлялось возможным, так как чуть выше середины стены находилось большое широкое углубление, более похожее на театральный ярус и находящееся практически в затемнении.

— Дитя! — вновь произнёс голос. — Пройди в центр.

Решила послушаться. Как и было, предложено прошла в центр зала, где на красном с голубыми прожилками каменном возвышении в выбитом, в виде чаши, углублении лежал молочно-белый овальный камень размером в две стандартные человеческие головы.

— Приложи руки к Нейлин.

— Куда?

Нет, я действительно дебилка, итак ясно, что говорят о белом камушке. Ладно, не будем казаться глупее, чем есть на самом деле. Прикладываю руки, куда сказано. Сначала ладоням становится щекотно, хочу отдёрнуть руки, но не могу. Ощущение такое, будто они стали естественным продолжением камешка. Интересненько!.. И главное почему-то совсем не страшно, и до ненормального любопытно, что будет дальше.

Через десяток секунд кончики пальцев обожгло болью, которая, правда, тут же прошла. А от пальцев к ладоням и дальше по локтям ко всему телу понеслась тёплая, согревающая волна радости, будто в меня влилась недостающая часть меня, моей сущности. Потрясающее чувство цельности себя!

Оу, а почему мои руки стали золотыми, того самого, дорогого цвета червлёного золота? Красиво!..

— Любопытно…

— Хорошо…

— Через столько лет…

— Невероятно…

Голоса раздавались со всех сторон надо мной. Что ещё за загадки? А камешек под моими руками между тем стал менять цвет. Даже нет, не так. Менять, мешать в себе цвета. Представьте себе этакий калейдоскоп меняющиеся, вливающиеся друг в друга все цвета и оттенки радуги. Мешанина некоторых оттенков нравилась, некоторых оставляла равнодушной. А пара-тройка заставила восхищённо выдохнуть. Внутри же меня родилось собственническое чувство, заставив чуть ли не прорычать: «МОЁ!!!!!»

— Можешь идти, дитя. Отныне и впредь ты — Лансониэль А*миане Н*уаторре, золотой дракон.

* * *

— Миэль, мальчик мой, я настаиваю. Её необходимо учить. Сущность дракона пробудилась слишком поздно и Лансониэль необходима помощь.

Ярромиэль недовольно хмурил брови.

— Ей необходимо родить моего сына!

— И это тоже. И нам необходимо уповать на прародителей, чтобы её драконица не стала проявлять себя и просыпаться до или сразу после родов. Девочке и так будет сложно.

— Я понимаю. Рождение дракона не всегда проходит легко.

— Дело не в этом, Миэль. Думаю, роды пройдут спокойно. А вот пробуждение драконицы… Здесь сложнее. Предполагаю, что

возможно у девочки будут возникать внезапные дикие боли. Лансониэль понадобится вся её выдержка и терпение, а также наша поддержка и совершенно новая формула лекарства, что мы даём драконам-подросткам.

Ярромиэль посмотрел в глаза собеседнику.

— Всё настолько серьёзно?

— Да. Необходим постоянный контроль. При любом признаке проявления драконьей сущности — лекарство, сон и покой. Я конечно, надеюсь, что всё обойдётся, но перестраховка не помешает. Отправь Иллиэля в Синее ущелье, пусть привезёт синий мох. А заодно заглянет к своей тётке. Думаю, у неё ещё осталась настойка соттэ. Пригодится. А ещё лучше, если уговорит её прилететь самой. Иди, внук.

Ярромиэль вышел.

«Ты ещё поймёшь, мальчик, как тебе повезло», — подумал про себя оставшийся дракон.

«Необычная девочка. Способности к магии огня, воды и воздуха. Способности, которые ещё не проявили себя, но с которыми придётся учиться обращаться. Не вылетевший дракон, беременность, непростой характер Ярромиэля… Да, девочка, лихо подставила тебя бывшая носительница твоего тела. Ну, да ничего. Будем надеяться, что всё обойдётся. Наверняка, драконица выйдет чудная. Руки вон золотом сияли. Держись, внучок, за её внимание тебе придётся сразиться не с одним драконом. Тем более ещё придётся теперь решать, законная ли девочка ему жена».

* * *

Мне вот интересно, дали имя, обозвали золотой дракошей. И всё? А то, что я, вообще-то, всю жизнь прожила человеком, чувствую себя человеком, думаю, как человек, не в счёт? Почему никто не объяснил, что меня ждёт? Что значит — БЫТЬ драконом? Что значит — родить дракона? И жена ли я дракону? Кто я в этом мире? Что это за мир? Вопросы, вопросы и ещё раз вопросы. Плыть по течению или добывать информацию самой? Быть той, кем меня захотят видеть, или той, кто я есть? Ну, хотя бы на этот вопрос есть ответ, однозначный — я была, есть и буду

самой собой. Потому что, переставая быть собой, я перестану БЫТЬ, как бы это не звучало.

Так, размышляя и задавая себе вопросы, я провела с час, пока не пришла Минниэль. Честно говоря, обрадовало меня ни сколько появление Минниэль, сколько то, что она принесла. Еду. Нет, даже не так. ЕДУ!!! Хорошо, что обо мне не забыли, хотя, может не обо мне, а о том, что во мне их малыш-дракон. Ну, да и ладно. Каковы бы не были причины, главное голодной не оставили. И, кстати, можно попытать Минниэль, и получить ряд ответов на свои вопросы. Активно работая ложкой, задаю первый вопрос:

— Минниэль… Скажи, а кто у меня родится: ребёнок или дракон?

Минниэль рассмеялась: — Ой, госпожа, смешная вы. Конечно же, малыш-дракон.

Ага, можно подумать, стало понятнее. Так, подойдём с другой стороны.

— А он родится с крылышками и чешуёй?

— Что вы, родится, как обыкновенный ребёнок с ручками, ножками. А крылья и чешуйки появятся, когда малыш начнёт взрослеть. Но до этого очень далеко. Так что не беспокойтесь раньше времени.

— А скоро мне рожать? Пойми, у меня это впервые, и я не знаю, чего ждать и когда.

— Судя по вашему животику, родов ждать не долго. Думаю дней через пятнадцать. Рожать, конечно, больно, но у нас хорошие повитухи, каждая умеет облегчать боль.

— Это как?

— Магия драконов, госпожа.

— Магия драконов?…

Глава 4

— Мой дорогой, так это же хорошо. А вдруг станется, что девушка совсем не такая как Эннилин? К тому же она даст Ярромиэлю сына-дракона! Мне не терпится скорее встретиться с ней. Она красивая? Очень похожа на прежнюю Эннилин?

— Тётушка… — укоризненно качая головой, сказал высокий молодой мужчина с ясными зелёными глазами.

— А что? Это естественное любопытство. Ну же, рассказывай!..

— Я, правда, видел её мельком. Ростом она, как и Эннилин. Красивые тёмно-рыжие волосы, синие-пресиние глаза, добрая улыбка, двигается порывисто и в то же время грациозно, не смотря на беременность. На совете, по словам правителя, держалась с достоинством.

— А Нейлин?

— Камень предков признал её и окрасил во время контакта руки золотом.

— Золотом? На моей памяти такое было лишь раз. Я была ещё глупой десятилетней девчушкой, но такое забыть не смогла до сих пор: огромный красивый золотой дракон на фоне голубого неба. Признаюсь, я тогда впервые влюбилась, со всей силой детского сердечка. Именно тогда я решила, что стану целителем, ведь им был мой кумир. Как видишь, я своего добилась, а моё желание стать лучшей и учиться в Лесной Эдмирской академии привело меня к моей истинной любви, моему лиане, твоему дяде Стуммени. Тогда, много лет назад, десятилетняя девочка услышала от своей бабушки легенду о золотых драконах, несущих на своих крыльях свет надежды, а в сердцах любовь. Встреча с любым из них даже самого несчастного, подавленного горем человека, эльфа, дракона, да что говорить, любого существа дарила свет надежды, веры. И из пепла жизненных горестей человек выходил обновлённым, светлым, способным снова радоваться. Эльф, холодный душой, уставший от своего многолетнего существования, словно бы оттаивал, находя счастье в казалось бы обыденном. А драконы… Если молодая госпожа действительно золотой дракон… Многие из нас, потерявших

надежду встретить свою айлине или своего лиане… наконец-то обретут свою истинную пару. В этом сила золотого дракона для своих сородичей — соединять половинки целого!

— Значит, я тоже смогу?…

— Да, мой хороший. Для тебя появилась надежда. Скажи, а как зовут её?

— Имя она выбрала сама, всё остальное по роду правителя: Лансониэль А*миане Н*уаторре.

— Лансониэль А*миане Н*уаторре, — повторила женщина. — Светлая победа, несущая надежду. Вот, что означает её имя. Иллиэль, ступай к дяде, скажи ему, что мы отбываем в конце дня. А я пока соберу настойку соттэ и кой-какие травы.

Стремительно двигаясь вниз по лестнице, Иллиэль пытался сдержать улыбку. Не дай-то боги, увидит кто, что ведущий второго звена «Серебряное крыло», закалённый во многих боях суровый воин, как ненормальный улыбается до ушей. Душа пела, звенела как натянутая струна, в ожидании, когда её коснутся нежные пальчики айлине.

* * *

Большое, покрытое тёплой пушистой шкурой какого-то животного кресло словно обхватило меня со всех сторон. Уютно, тепло. На коленях сыто покряхтывает сверх, уткнувшись мордочкой мне в ладонь. Мысли текут вяло. Как ни странно, изменения, произошедшие со мной, мозг принял спокойно. То, что мир, в который я попала, полон магии не пугает, не удивляет, а наоборот радует. То, что я тоже могу владеть магией, вообще замечательно. Что называется, сбылась мечта… Правда сразу вспомнилось другое — заставь дурака Богу молиться… И всё в таком духе. Эх, знать бы, где соломки постелить, чтобы потом не…

Ладно, загадывать всё равно бесполезно, и, то, что будет, от меня не уйдёт, или я от него. По крайней мере мне уже есть ради кого жить и кого любить: мой нежданный малыш и крохотулька сверх. Два сердечка, два огонька счастья.

Ухо уловило едва слышимый звук, видимо, кто-то стоит за дверью, не решаясь войти. Притворимся спящей, может, что новое узнаем.

Через минуту дверь тихонько скрипнула. Какое-то шестое чувство подсказало, что вошла женщина. Запах от неё исходил непонятный и тем не менее приятный. Малыш сверх заворочался, но, похоже, угрозы от вошедшей не почувствовал, так как, покружившись и потоптавшись, снова сладко засопел на моих коленях.

— Да… — протянулось заинтересованно. — На внешне Эннилин девочка не похожа. Похоже и внутренне тоже. Сверх не выберет себе абы кого, да ещё такой чудный, как солнышко.

— Ай-ай, госпожа, мы, оказывается не спим?!

Открыв глаза, натыкаюсь на пристальный и слегка насмешливый взгляд гостьи. Красивая темноволосая женщина средних лет, добродушная улыбка, располагающая к себе, и потрясающие зелёные глаза, необычайно яркого оттенка, словно два горящих изумруда.

— Нравлюсь, милая? — голос то же красивый, мягкий, словно журчание весеннего ручейка.

Киваю головой.

— Ну, давай знакомиться. Я — Ирриэль А*миэ Ниэррэ, целитель, и, надеюсь, в будущем твой добрый друг.

— Лансониэль… дальше пока не запомнила, — смущённо прошептала я.

— Это не важно, девочка. Со временем запомнишь. А пока позволь мне посмотреть, как там малыш. Не бойся, я только коснусь твоего животика. А ты, — обратилась она к ощетинившемуся вдруг сверху, — рыжик, зубки не скаль. Знаешь ведь, что я не несу зла. И когда только проснулся, защитник. Иди-иди, кыш с хозяйки.

Сверх недовольно тявкнул, расправил крылышки и вспорхнул с моих коленей, направляясь в сторону кровати, где с минуту спустя важно развалился в центре самой большой подушки,

пристально наблюдая бусинками глаз за целительницей.

Та рассмеялась: — Вы поглядите, душа с ноготок, а отваги как у грозного вожака-сверха.

Малыш довольно рыкнул.

Рука целительницы легла мне на живот. Ничего неприятного я действительно не почувствовала. Ирриэль задумчиво склонила голову на бок, хмыкнула и улыбнулась.

— Ну, вот, малыш здоровенький, развивается как надо. Не беспокоит?

— Нет. Пока нет. Я мама всего несколько дней. Так что…

— Интересно… Расскажи-ка мне, девочка, всё с самого начала.

Моё немного сумбурное повествование заняло не так много времени. По ходу рассказа Ирриэль то качала головой, то задумчиво хмыкала.

— То, что произошло с тобой удивительно. Но, видно, богам было угодно привести тебя в наш мир. Пройдёт какое-то время, и ты увидишь, что принята этим миром, главное помни: ты не одинока. По крайней мере, я буду всегда рядом в нужную минуту как наставник и просто друг. И, надеюсь, ты дашь мне время стать твоим другом?

Было очень приятно слышать такое предложение от едва знакомого человека, и не возникло даже и мысли, а зачем это ей нужно. Снова пришло внутреннее знание — слова целительницы искренны и идут от самого сердца.

— Тебе уже рассказывали, что твоя магия будет проявляться спонтанно и не всегда это будет приятно?

— Э… нет. Я только знаю, что во мне магия драконов.

— Вот ведь… — целительница недовольно покачала головой. — И о чём только Ярромиэль думает. Эх, весь в отца пошёл. Небось и зайти то к тебе лишний раз боится?

Ябедничать, конечно, не хорошо, но…

— Был пару раз, и всё время рычал на меня. Словно я в чём-то виновата.

— Не сердись на него. Жёнушка его сильно доставала. Сначала вынудила жениться, потом всё попрекала тем, что забеременела не вовремя. Ярромиэль скрывал ото всех, но многие знали, что эта гадина даже пыталась несколько раз избавиться от ребёнка. Поэтому никого не удивило, что за Эннилин вели круглосуточное наблюдение. Ума не приложу, что она сотворила, чтобы поменяться с тобой сознанием и душой. Наверняка, что-то запретное. Хотя, я даже рада её глупости в данном случае. Благодаря ей ты пришла в наш мир.

— Да что во мне особенного? Я самая обычная.

— Э, нет. Вот тут ты не права. В отличие от Эннилин ты — дракон, придя в наш мир, ты уже была драконом, пусть не инициированным, но драконом. Вероятнее всего в твоём мире твой дракон никогда бы не пробудился. Кто знает, может быть, кто-то из твоих пра-пра-предков был выходцем из нашего мира. К тому же знай — каждый дракон — особенный. Когда твоя драконица начнёт проявлять себя, когда ты первый раз обернёшься, мы поймём, в чём твоя индивидуальная драконья особенность.

— А долго ждать проявления моей драконицы?

— Не знаю. Но, надеюсь, после родов.

— Почему?

— Видишь ли, появление дракона само по себе не несёт ничего болезненного или неприятного. Просто настаёт момент, когда ты понимаешь: вот сейчас твоё тело впервые претерпит изменения, и ты станешь больше чем человек, ты станешь прекрасным мощным существом. И вот через несколько волнительных мгновений ты — дракон. Но это если ты с детства ощущаешь в себе драконью сущность. В твоём случае всё по-другому. Кем ты ощущала себя, живя в своём мире?

— Человеком…

— Именно, человеком. Твоё тело и сознание развивались вместе с твоим взрослением, а дракон спал, не развивался. Теперь же драконице предстоит нагнать твоё сознание. Вот представь себе, что ты долго спала в одном положении, и вдруг тебя разбудили. Что почувствуешь?

М-да, перспективу пробуждения я представила во всей красе. Приятного, ясно, будет мало. Целительница правильно прочитала на моём лице выражение далеко не радостное.

— Лансониэль, нам предстоит пережить не очень приятные моменты. Да, да, именно нам. Я здесь для того, чтобы помочь тебе, облегчить процесс рождения дракона. А заодно и появление малыша.

* * *

Ярромиэль вглядывался вдаль горизонта, освещённого золотящими лучами заходящего солнца. Ему не давал покоя вопрос: как вести себя с женщиной, носящей его ребёнка? Сердце сжимала тревога, страх повторения истории с Эннилин. Смешно признаться, но его пугала даже мысль лишний раз увидеть Лансониэль. Решение. Нужно было принять решение. Но каким оно будет? Кем станет Лансониэль в его жизни? В жизни его сына? Она, чужая в этом мире, чужая ему, его близким. Сумеет ли оправдать надежды одиноких драконов, являясь, по предположению старейшин, золотым драконом? Время. Нужно время, которое всё быстрее течёт с приближением родов. Чтобы малыш считался законнорожденным, необходимо, чтобы он родился в законном браке. Но считать ли Лансониэль законной женой? По факту — да. По существу — нет. Как воспримут эту непростую ситуацию остальные драконы?

Одно Ярромиэль знал точно: ничто не заставит его жить с женщиной, к которой он не испытывал никаких чувств. Есть лишь один выход: жениться на Лансониэль сейчас до родов, не устраивая пышных празднеств, а после рождения сына совершить обряд развода, чему будут противиться все, ведь это позор. Последний раз такое было лет пятьдесят назад, когда один из драконов покрыл себя бесчестьем, связавшись с врагом. Его жена потребовала развод. Старейшины дали согласие лишь после долгих споров. Но жизнь предателя и его бывшей жены стала невыносимой. Предателя предали забвению, а женщина, неся его,

позор ушла в Серую Долину доживать время, отпущенное ей судьбой, в одиночестве. Даже несмотря на уговоры родных, да и самого правителя, вернуться, женщина не смирила своего сердца. Потому как продолжала любить мужа, являясь его айлине, единственной. Обрекла себя на страдания души, всего своего существа, так как без своей половинки дракон не может существовать отдельно, даже долгое отсутствие айлине или лиане доставляет душе страдания и боль.

Пожалуй, надо обратиться за советом к деду, чья мудрость не раз помогала драконам в сложных ситуациях.

Сказано-сделано. Спустя час Ярромиэль, с комфортом развалившись в дедовском кресле, ждал, что же ответит ему дед. Однако тот не спешил с советом, прохаживаясь от окна к двери и обратно, по старой привычке сцепив руки за спиной. Зная привычку деда выждать момент, когда терпение вопрошающего окончательно иссякнет, и выдать любимое: «Так, вот…», Ярромиэль ехидно улыбался. «Ну, дед, посмотрим у кого терпения больше». Но время шло, а дед молчал. Прошёл час — дед молчит. Ещё пол часа — молчит. Железная выдержка молодого дракона стала давать трещину. Когда дед в очередной раз продефилировал мимо него, Ярромиэль не выдержал и, вскочив с кресла, направился к двери, больше не желая продлевать это дурацкое ожидание.

— Так, вот… — раздалось позади него, едва рука потянулась к ручке двери.

Яррромиэль обернулся и возмущённо уставился на довольного деда. Ну, как же, сделал гадость — сердцу радость.

— И нечего так на меня смотреть, — якобы извиняясь, произнёс старший дракон. — Ситуация твоя непростая, и времени на обдумывание её понадобилось больше.

«Ага, как же! Старый интриган! А то я такой наивный!..»

— Твоя идея жениться на Лансониэль мудра. А вот развод… Не знаю. Не нравится мне это. Ты мой внук. И сердце моё болит за тебя. Ты как никто иной заслуживаешь счастья. Принуждать тебя сохранять брак, созданный для определённой цели, без надежды на встречу своей айлине, я не в праве. Прошу только не торопиться с разводом. Девочке всё правдиво расскажем, думаю, она всё поймёт правильно.

— Уверен? — со скепсисом заметил Ярромиэль.

— Не забывай, что я один из старейшин. Мои знания и сила дают мне право делать некоторые выводы, — строго оборвал старший мужчина. Секунду спустя в его голосе вновь появилась мягкость. — Не забывай, внук, каждый достоин доверия, пока не докажет своими поступками обратного. Лансониэль, как и тебе, будет трудно. Новая жизнь, новые законы. Мы все должны поддержать её.

— Знаю, — нехотя протянул Ярромиэль.

— Не можешь стать ей настоящим мужем — стань настоящим другом!

— Но…

— Не забывай, ребёнок, которого она носит, отчасти и её тоже. Лишь благодаря её появлению в твоём сыне течёт кровь и дух дракона. Ради этого одного попытайся стать ей другом, а если понадобится и наставником. Научи девочку быть драконом, использовать во благо те силы, что скоро пробудятся в ней.

Глава 5

Как ни странно, я — человек, привыкший к благам цивилизации в виде телевизора, электричества, ну, и так далее, не чувствовала себя потерянно, лишившись всего этого, привычного. Может потому, что не было времени скучать и задумываться о прошлой жизни, а может, причиной тому было чувство принадлежности новому миру, ощущение нахождения на своём месте, месте, для которого и была рождена.

Пошла вторая неделя моего пребывания в замке повелителя драконов. Я мало ещё что видела. Приближение родов не позволило мне свободно разгуливать и осматривать окрестности, честно говоря, желание осмотреться было и огромное, но всегда находился кто-то, кто вежливо подхватывал меня под локоток и сопровождал обратно в комнату. Если бы Ирриэль, наплевав на все запреты отца моего будущего ребёнка, не выводила мою кругленькую тушку то в библиотеку, а то в будущую детскую, я бы, наверное, как в птаха в золотой клетке, меряла мелкими шажками расстояние от окна до двери в выделенной мне комнате.

Но сегодня был особенный день. Сегодня я выходила замуж. За сиреневоглазого красавца дракона Ярромиэля Миане Н*уаторре. Брак, цель которого дать статус законного ребёнка моему малышу. Брак по договорённости. Брак, который просуществует до тех пор, пока родившийся малыш не обретёт своего сверха. А значит не более двух-трёх недель. Да, я согласилась на все условия, выставленные будущим мужем. А какой может быть выход у той, кто не имеет в этом мире ни друзей, ни своей крыши над головой, ни средств к существованию, а главное договор о кратковременном замужестве давал мне пусть маленькую, но возможность видеть и заниматься воспитанием ребёнка, которого я вынашивала и которого полюбила всем сердцем.

Как пояснила Ирриэль, будет произведён малый обряд связывания двух драконов. Нужно будет лишь произнести у священного камня драконов Нейлин ритуальную клятву соединения и, вуаля, готова новая ячейка драконьего общества.

М-да, не о такой свадьбе и не о таком замужестве я мечтала в своё время. Что ж жизнь привносит свои коррективы в былые фантазии. Кто знает, может и мне повезёт встретить своего единственного, лиане. Единственную и истинную любовь, свою половинку.

Ирриэль загадочно улыбалась, сидя сейчас напротив меня, словно знала какой-то секрет о моём будущем. Я же полусидела-

полулежала на кровати, ожидая когда нас позовут на обряд. Целительница по всему была в хорошем настроении и беспрестанно что-то тихо бормотала себе под нос. До меня долетало лишь несколько фраз, но как бы я не старалась их смысл не доходил до моего перенапряжённого сознания.

— Вот и посмотрим как… глупый… Когда сердце проснётся… И побегаешь тогда, а мы посмеёмся… А всё упрямство…оно неладно…

Дверь отворилась, и красивый зеленоглазый мужчина, в котором я опознала племянника Ирриэль, приглашающим жестом дал знать, что пора идти. Целительница легонько подскочила ко мне и помогла принять вертикальное положение. Так под ручку мы направились на бракосочетание.

Чувствовала я себя несколько нервозно. Восхищённый, наполненный какой-то неясной надеждой взгляд зеленоглазого племянника целительницы согрел на несколько мгновений моё похолодевшее от волнения сердечко.

Шествуя по длинному коридору, то и дело натыкалась то на любопытные, то на восхищённые взгляды женщин и мужчин, сновавших по замку. Одолев, наконец, расстояние до пункта назначения, облегчённо выдохнула, скоро всё закончится, и можно будет вновь укрыться в своей комнате.

Церемония. Что о ней можно сказать? Всё оказалось даже слишком просто и быстро. Ярромиэль, его отец, дед, ещё два статных дракона непонятного возраста, Ирриэль и я — вот и все, кто присутствовал на обряде. Тёплая ладонь Ярромиэля, прижавшая мою холодную ладошку к Нейлин, слова брачной клятвы, повторяемые нами обоими за дедом новобрачного. Десять недолгих минут — и вот я жена сына Повелителя драконов Ярромиэля Миане Н*уаторре.

С грустью вздохнув, бегло взглянула на уже мужа. Если бы всё сложилось иначе, если бы я была рождена в этом мире, может, у нас была бы возможность встретиться раньше, полюбить друг друга, и этот день стал бы самым счастливым в наших жизнях. И я могла бы влюбиться в этого упрямого дракона, чьи прекрасные глаза не дают мне покоя с нашей первой встречи.

* * *

Непонятное беспокойство охватило Ярромиэля, едва холодная ладошка Лансониэль оказалась в его руке. Чтобы никто, в том числе и невеста, не увидел, что волнение, охватившее всё его существо, заставляет мелко дрожать кисти рук, Ярромиэль

побыстрее прижал ладонь невесты к алтарю. Хорошо, что голос не дрожал. Каждое слово брачной клятвы мужчина произнёс чётко и громко. Это даже странно, но клятва, произнесённая когда-то совместно с Эниллин, не казалось ему столь значимой, как то, что происходило сейчас. Его драконье чутьё подсказывало, что то, что происходило сегодня у драконьего камня, изменит его жизнь раз и навсегда, принесёт в неё то, что раньше ускользало и казалось недостижимым.

Всё закончилось как-то слишком быстро. Дракон внутри почему-то разочарованно рыкнул. Ярромиэль бросил взгляд на теперь уже жену, успев поймать момент, когда её глаза на мгновение обратились на него. А ещё услышал едва различимый вздох, показавшийся отчего-то наполненным грустью. Маленькая, слишком много событий свалилось на неё за столь короткий срок. И вот-вот должны начаться роды. Непривычная нежность кольнула сердце, но Ярромиэль постарался изгнать её. Мягкость однажды уже подвела его, жестоко наказав предательством. Больше никто и никогда не заставит его душу петь. Никто, до тех пор, пока его вселенную не осветит свет айлине.

Размышления Ярромиэля прервал судорожный вздох Лансониэль. Тело её вздрогнуло, будто пронзённое стрелой боли. Глаза жены, широко распахнувшиеся в испуге, обратились на него.

— Начинается! — произнёс чей-то взволнованный голос.

По закушенной от боли губке и непролитым слезинкам, дрожащим в синих прекрасных глазах, мужчина понял, что его жена едва сдерживается от зарождающегося крика. Неужели его малыш, его маленький сын, наконец-то решил прийти в этот мир.

— Миэль, внук, держи же её!!!

Предупреждающий крик деда заставил мужчину встряхнуться и вовремя подхватить сведённое болевой судорогой тело Лансониэль. Ярромиэль с драгоценной ношей на руках практически бегом устремился в покои жены. Сзади, раздавая распоряжения направо и налево, неслись Ирриэль и дед. У самой двери в покои Ярромиэль бросил взгляд через плечо, с удивлением отмечая растерянный и какой-то ошеломлённый вид старшего родственника. Казалось, тот волнуется больше его самого. Хотя, где уж больше. Всё внутри переворачивалось от волнения и ожидания. Большая ладонь деда сжала плечо внука, выражая поддержку. Ярромиэль кивнул, принимая её, и вошёл в открытую Ирриэль дверь.

— Сюда, мальчик. Осторожно. А теперь иди. Я позову, когда появится малыш.

Выйдя за дверь, Ярромиэль опёрся на неё спиной. Вот-вот

родится его сын. Так почему же странный страх обжигает его душу. В комнату роженицы вбежали повитухи и целительницы.

«Всё будет хорошо. Всё будет хорошо. Всё будет хорошо…» — как молитву твердил про себя Ярромиэль.

Время шло. Доносящиеся из-за двери стоны жены обжигали оголённые волнением нервы мужчины. Час. Прошёл час, а ничего не менялось. К стонам прибавились душераздирающие крики, заставляя руки дракона сжиматься в кулаки. Из комнаты выбежала взъерошенная и чем-то обеспокоенная Минниэль. Ярромиэль едва успел перехватить устремившуюся вправо по коридору женщину.

— Минниэль? Что?…

— Бедная девочка… — всхлипнула женщина.

— Что происходит? — вскричал Ярромиэль. — Говори же!!!

— Малыш вот-вот родится, а девочка… она… — женщина никак не могла взять себя в руки. По её щекам потекли слёзы.

— Ну, же, Миэль, что…

Вопрос Ярромиэля остановила неожиданно опустившаяся тишина. На мгновение мир словно замер. А затем тишину прорезал раздавшийся крик новорожденного, оповещая мир о том, что в него пришёл новый дракон.

Счастливая улыбка коснулась губ мужчины. Его сын родился. Его надежда, его гордость. Счастливый рык дракона внутри сменился вдруг тоскливым воем. Чувство надвигающейся потери заставило Ярромиэля буквально ворваться в покои роженицы. «О, боги, как много крови!». Его молодая жена, словно покрытая восковой бледностью, показалась мужчине потерянной маленькой девочкой, по странной случайности оказавшейся в огромном неведомом мире. Самым верным Ярромиэлю показалось поскорее оказаться рядом с нею, взять её совсем ледяную ладошку в свои горячие руки, согреть своим теплом уставшее тело. Встав на колени у огромной постели, дракон поднёс к губам правую руку Лансониэль.

— Спасибо за сына, — ласково прошептал Ярромиэль, прикасаясь губами к проявившемуся совсем недавно брачному узору. Лансониэль осторожно притронулась второй дрожащей от слабости рукой к щеке мужа. Сведённых до того от боли губ коснулась нежная улыбка.

— Покажи его, — едва слышно попросила Лансониэль.

Ярромиэль повернул голову в сторону Ирриэль, державшей на руках тёплое тельце младенца. Ирриэль, поняв, что от неё хотят, поднесла малыша к родителям, восхищённо взиравшим на маленькое чудо. Миг счастья, миг ничем не омрачённой радости.

Но это был лишь миг, разбитый новым стоном Лансониэль.

Ирриэль подхватила ребёнка, и, передав его вернувшейся Минниэль, вновь подскочила к постели роженицы.

— Ирриэль? Она потеряла сознание! — обеспокоенно вскрикнул Ярромиэль. — Что происходит?

— То, чего я опасалась — драконица стала просыпаться. Слишком рано, слишком не вовремя. Понадобятся все наши силы, чтобы удержать душу девочки от Серых пределов.

Глава 6

Мне уже который раз снился довольно странный сон. Кто-то может сказать, что в большинстве своём сны и бывают странными. Но странность моего сна была в том, что в него непонятным образом врывалась реальность. Первый раз серая хмарь, вязкий грязноватый туман явились передо мной практически сразу после родов. Слабость и боль настолько измотали организм, что он решил взять передышку, окуная меня в спасительное забытьё. Оно и было спасительным до тех пор, пока в мой сон не прокрались первые щупальца тумана. Вот я бегу по пестрящему цветами, наполненному летним тёплым светом лугу, а следом несётся стайка сверхов, возглавляемая моим рыжим крылатым щеночком, хохочу, пытаясь увернуться от малышни, старающейся окружить меня. Подпрыгиваю, и вдруг солнечный свет начинает тускнеть, а впереди встаёт стена тумана, наводящая почему-то смутную тревогу. Я не хочу идти в этот туман, но из него вырываются тонкие сероватые нити и, словно бы присасываясь ко мне, начинают тянуть в сторону грязно-серой массы. Сверхи позади меня начинают обеспокоенно тявкать и туман отступает.

Пробудившись словно от толчка, пытаюсь понять, где я. Всё там же, с той лишь разницей, что комната стала походить больше на лазарет. У самой постели столик, уставленный всевозможными баночками, пучками трав, мисками, источающими непередаваемые ароматы. За столом бормочущая Ирриэль, что-то мешающая в ступке. В кресле напротив спящий мужчина, кажется дед моего новоиспечённого мужа. У окна тихо спорящие Минниэль и ещё одна женщина, красивая и совершенно незнакомая мне.

У самой шеи кто-то отчаянно заворочался. Повернув голову, натыкаюсь на преданный взгляд своего сверха. А на свободной части кровати посапывает ещё с десяток малышей всевозможной окраски.

«Хозяйка проснулась, Тиэль прогнал злой туман. Хозяйка рада?» — раздалось довольное тявканье в голове.

«Спасибо! Тиэль?»

«Да, у меня теперь есть имя. Я спас хозяйку, и мне разрешено взять первое имя», — важно пояснил малыш сверх.

«Я очень рада за тебя, Тиэль. А что у тебя может быть несколько имён?»

«Хозяйка — молодой дракон, она и правда не знает», — словно поясняя для себя, добавил сверх. — «У сверха будет много

имён, каждое надо заслужить. Хозяйке не надо будет запоминать все, для хозяйки главное первое имя. Остальные будут знать только сверхи, узнавая по именам о доблести сверха, о служении своему дракону. Я буду преданно служить, хозяйка будет довольна, и у Тиэля будет много-много имён».

Я ласково улыбнулась малышу.

Наша едва заметная возня привлекла внимание всех присутствующих в комнате. Ирриэль подошла ко мне и, приложив одну ладонь к моему лбу, а другую в область теперь уже плоского живота, замерла, прислушиваясь к чему-то. Мгновение спустя облегчённый выдох сорвался с её губ.

— А где мой малыш? — прокаркала я. Голос оказывался повиноваться мне, было ощущение, что голосовые связки скованы и перекручены.

Ирриэль вернулась к столу, налила в чашку желтоватую жидкость и, вернувшись ко мне, заставила выпить всё до капли. Мгновение спустя чувствую, как горящего и саднящего горла коснулась прохлада.

— Не волнуйся, Лансониэль. С малышом всё в порядке, скоро его принесут мамочке. И горлышко твоё пройдёт, просто ему пришлось немного напрячься. Покричала ты немножко во время родов, вот и болит оно. Минниэль, принеси мальчика.

Красивая черноволосая женщина у окна царственно кивнула Минниэль, словно отпуская ту, и направилась в мою сторону. Внимательно вглядевшись в столь привлекательное лицо, заметило поразительное сходство женщины с отцом моего малыша, лишь цвет глаз её был отличным от Ярромиэля. Серо-стальные, опушённые густыми ресницами, глаза женщины ласково обратились на меня.

— Моего внука сейчас принесут, девочка. А мы пока познакомимся с тобой. Думаю, ты уже догадалась, что я мать Ярромиэля.

Я кивнула, пытаясь сообразить, чего мне ждать от неё, как она отнесётся к тому, как я появилась в жизни её сына. Видимо моё беспокойство отразилось у меня на лице, так как сероглазая женщина, задорно ухмыльнувшись, потрепала ласково меня по щеке.

— Не беспокойся, Лансониэль. Сердце матери чувствует, что ты вошла в жизнь моего сына, чтобы сделать его счастливым. Надеюсь, со временем мы подружимся, и ты будешь доверять мне. А теперь я уже благодарна тебе за внука-дракона. Знаешь, когда мы узнали, что Эннилин ждёт малыша, радости не было предела. Но то, как она себя вела, как пыталась убить в себе едва зародившуюся жизнь, печалило и пугало нас. К тому же малыш,

являясь наполовину драконом, а на вторую половину эльфом, вряд ли мог когда-нибудь обрести своего дракона. Ты же, став его невольной матерью, несущей в себе сущность дракона, позволила крови отца взять верх над кровью матери. И теперь малыш станет истинным драконом. Кстати, взрослые сверхи уже атакуют его комнату, пытаясь помочь своим щенкам обрести хозяина. О, а вот и Минниэль с малышом.

Мои глаза обратились на вошедшую женщину и шевелящийся свёрток у неё на руках. Минниэль с улыбкой приблизилась ко мне, я же нетерпеливо протянула руки в сторону сына. Оказывается руки мои были ещё слабы и немного тряслись. Разочарованно уронив их на кровать, с мольбой посмотрела на Минниэль, которая всё поняв, осторожно положила малыша рядом со мной.

Едва взглянув на сына, поняла, что это самое прекрасное и самое любимое существо на свете. Переполненная восторгом, протянула руку к розовой щёчке малыша.

— Сыночек, — ласково заворковала я. — Солнышко моё…

— Ну-ка, мамочка, пора дракончика и покормить, — сказала Минниэль. Помогая поудобнее устроить ребёнка к груди, чем тот сразу же и воспользовался.

Боже, какое же это счастье, держать на руках своего ребёнка!

Установилась поразительная тишина, прерываемая лишь едва различимым причмокиванием. Все, кто находились в комнате, казалось, застыли. Заинтересованно поднимаю взгляд. Нет, ну это даже смешно. Такое ощущение, что первый раз увидели, как мать кормит ребёнка. Но что самое поразительное, малютки-сверхи тоже с восторженным удивлением рассматривали меня и сына.

«Тиэль, — решила спросить у своего сверха, — а что происходит?»

«Хозяйка красивая. Золотой дракон просыпается. Дракон делится с потомством золотой силой. Другие драконы чувствуют это, а другие даже видят».

«И как это?»

«Красиво! Волосы хозяйки словно золото! А от самой хозяйки словно ниточки к малышу тянутся, яркие-яркие, а по ним драконья сила течёт».

«А малышу это не вредно?»

«Что ты, хозяйка, — словно бы засмеялся сверх, — это хорошо. Малыш сильный будет, защищён хозяйкой от всего».

Фуф! Слава Богу! Волнение испарилось без остатка.

Скрип открывающейся двери стал как бы толчком, заставившим всех прийти в себя.

— А что это здесь происходит? — произнёс вошедший

Ярромиэль. — Что за сборище? Дед? Я ещё понимаю — мама. Но ты?!

— Ну-да, ну-да. Много ты понимаешь… — возмутился старший мужчина.

* * *

Ярромиэль нигде не мог найти деда. Ну, почему, когда он был нужен, дед исчезал в неизвестном направлении. Буквально с час назад Ярромиэль слышал его голос, доносящийся из детской.

Мимо в сторону детской пронеслась Минниэль, сияя как новая монетка. Мужчина даже не успел поинтересоваться у неё о месте пребывания деда, странно, но женщина практически всегда знала, где находятся члены его семьи.

Осталось проверить библиотеку. Заворачивая за угол, Ярромиэль успел увидеть Минниэль, бережно несущую его сына в сторону комнаты Лансониэль. Очевидно, та пришла в себя. Ну, хоть одной проблемой меньше. А, кстати, надо бы и самому проведать теперь уже жену. Она оказалась сильной. А вот он сам, слыша душераздирающие крики, каждый раз вздрагивал, желая забрать себе всю её боль до остатка. Интересное желание.

Так, раздумывая, мужчина дошёл до комнаты Лансониэль. Открыв дверь, поразился представшей картине: кого тут только не было — целители во главе с Ирриэль, три из пяти лучших подруг его матери, сама мать, и, о, да, его потерявшийся дед. Все они благоговейно взирали на постель Лансониэль.

— А что это здесь происходит? — произнёс, входя в комнату, Ярромиэль. — Что за сборище? Дед? Я ещё понимаю — мама. Но ты?!

— Ну-да, ну-да. Много ты понимаешь… — возмутился тот.

Ярромиэлю едва удалось протиснуться сквозь стоящую толпу. То, что он увидел, заставило сердце забиться с удвоенной скоростью: солнечные лучи, падающие на волосы Лансониэль, делали их сияющими, искрящимися золотом, а сама женщина была непередаваемо прекрасна. Дракон внутри Ярромиэля заволновался, а ноздри мужчины раздувались, словно пытаясь уловить какой-то аромат. Аромат? Ярромиэль в шоке застыл. Не пытается ли его дракон найти в Лансониэль свою пару, а, значит, айлине самого Ярромиэля? Нет, это же невозможно. И чего только не придёт в дурную голову после нескольких часов волнения за жизнь и здоровье женщины и ребёнка.

— Э, — протянул Ярромиэль, — дед, пойдём-ка, мне надо с тобой посоветоваться.

Старший дракон нехотя оторвался от созерцания матери с младенцем.

— Это срочно?

— Да. К тому же, у отца для тебя есть новости с Восточного Утёса.

— Хорошо, идём.

* * *

Меня смутило всеобщее внимание, но больше всего то, как смотрел Ярромиэль. Всего на мгновение подняла и тут же опустила глаза, но и этого было достаточно, чтобы увидеть с каким восхищением его непередаваемо прекрасные сиреневые глаза охватили всю меня. Если бы так он смотрел на меня всегда… Мечты, мечты…

«Хозяйка красивая. Чёрному дракону нравится хозяйка. Он пытается звать её дракона. Он чувствует», — загадочно раздался голос сверха в голове.

Но мне не удалось спросить у Тиэля, что всё это означает, так как спустя минуту после ухода Ярромиэля с дедом моё сознание вновь уплыло.

Глава 7

В этот раз встреча с туманом произошла практически сразу. Не было солнечного луга, не было малышей сверхов, только серая непроглядная хмарь. «Тиэль!» — крикнула я, но звук моего голоса, казалось, увяз в серой мгле. Пытаюсь сделать шаг и понимаю, что передвигаться в тумане пусть тяжело, но можно. Через секунду в спину будто кто-то подталкивает, и идти становится легче, но, правда, и страшнее. Иду, а куда деваться. Слышится чей-то стон. Может, помощь нужна? Продвигаюсь на звук, но справа чувствую злобное шипение, и смутно знакомый голос, явно обращаясь ко мне произносит: «Рано… Так ты всё испортишь, а мне нужно время, чтобы вернуться. Прогуляйся пока…».

Щупальце тумана канатом обхватило талию, причиняя боль, а потом растворилось, будто и не было. Но я понимала, что всё это лишь видимость, так как чувство сдавливания не проходило. Ладно, всё равно ничего не могу сделать, понимаю, что туман пока сильнее. Решаю идти первоначальным маршрутом на всё ещё доносящийся стон. Тот, кто издавал его, видимо, очень сильно страдал и нуждался в помощи. Надеюсь, хоть чем-то помогу страждущему. Шаг за шагом продвигаюсь вперёд, стоны становятся всё ближе, вот, кажется, показался силуэт сидящей девушки, обхватившей свои колени и раскачивающейся вперёд-назад.

«Я рядом. Я помогу», — кричу ей, но из горла выходит лишь шёпот. Вот же ж, зараза, а не туман! Но девушка, кажется, услышала, потому как перестала раскачиваться и стала оборачиваться в мою сторону. Какая миленькая. Чем-то немного похожа на меня сегодняшнюю: прямые тёмно-рыжие волосы и голубые-голубые глаза. Жаль, с моими синими она была бы намного милее.

Девушка встаёт. Оказывается, ростом она гораздо ниже меня и более пухленькая. На вид лет восемнадцать.

Глаза, наполненные не пролитыми слезами, с надеждой смотрят на меня. «Помоги…» — шепчут губы. Протягиваю руки, девушка тоже. Осталось совсем немного и наши ладони встретятся. Но у туманы были свои планы относительно нас. Канат у меня на талии стал вновь видимым и сильнее сдавил моё многострадальное тело, оттаскивая возмущённую меня от разочарованно поникшей девушки. Успеваю едва слышно крикнуть ей: «Я вернусь. Дождись…».

Через мгновение чувствую удар по лицу и… прихожу в себя.

Интересно, а как я попала в библиотеку? Стою посреди комнаты, слава Богу, одета, за исключением босых ног. Недоумённо, чуть склоняю голову, пытаясь сообразить, как меня угораздило посеять где-то обувь.

— Хватит! — гневно прокричал голос Ярромиэля, и щёку обожгла пощёчина. Вздрогнув нисколько от боли, сколько от неожиданности, вскидываю голову. Прямо передо мной, гневно раздувая ноздри, стоит мой, э-э-э, муж.

— Как ты могла? Я ведь поверил, доверил тебе своего ребёнка…

Честно говоря, ничего не понимаю. Накатывает раздражение. В чём я успела провиниться? И малыш, между прочим, и мой тоже, о чём тут же и напомнила разъярённому мужчине. Пожалуй, зря! Того, показалось, сейчас удар хватит. И пусть, мне то что, вины за собой я никакой не чувствую. Ничего плохого ни ему, ни кому-либо в этом мире я не сделала. Так что не надо на меня наезжать!

— Да что происходит? И что я тут делаю? — спрашиваю возмущённо.

— О, ничего особенного, — едва сдерживаясь, прошипел Ярромиэль. — Ты всего лишь решила позаимствовать, а вернее попросту украсть фамильные артефакты.

— Зачем? — последовал от меня, честно говоря, идиотский вопрос. Понимаю, что идиотский, но язык мелет вперёд меня.

— Это тебя надо спросить, зачем!

Понимаю, что ничего не понимаю. Поднимаю вопросительный взгляд на сидящего за столом деда Ярромиэля. Тот пожимает плечами. Глаза его, обращённые на меня, выражают разочарование.

— Для этого ты разыграла душещипательное представление? О, я такая хорошая, милая, добрая! Любите меня! Я такая хорошая мать! — начал издеваться Ярромиэль. — Да даже твой сверх сбежал от тебя через неделю после родов.

— Как через неделю? — шепчу обалдело. — Я ведь только вчера родила…

— Ну, давай, поиграй в дурочку. Попытайся оправдать себя и своё нежелание видеть собственного сына. Он ведь и не нужен тебе вовсе, признайся.

Ярромиэлю, видимо, надоело ходить взад-назад по комнате, и он устало упал в кресло.

— Что ж я устрою это, больше ноги твоей не будет рядом с малышом!

— Что??? Ты не имеешь права!!! Это и мой сын!!!

— Я всё сказал! Можешь остаться жить в крепости, даже

комнату твою оставляю за тобой. Но не смей даже близко появляться рядом с ребёнком. Я всё сказал. Пошла прочь…

Несправедливость обвинения настолько поразила меня, что горло перехватил спазм, и я могла только судорожно хватать ртом воздух и беспомощно озираться по сторонам, ища поддержки хоть у кого-то. Старший мужчина отводил взгляд, очевидно тоже считая меня виноватой в том, чего я не совершала.

Собрав остатки гордости, вскинула голову и покинула библиотеку, тихо закрыв за собой дверь, за которой вереницей вдоль стен выстроились все знакомые мне женщины, начиная с Ирриэль и заканчивая бабушкой моего сына. Все они, за исключением целительницы, смотрели с осуждением и сожалением, словно я разбила их надежды. В полной тишине я дошла до своей комнаты и, остановившись у окна, смотрела вдаль. Я замела, всё во мне словно превратилось в камень, я не шелохнулась, когда в комнату вошла Ирриэль, никак не отреагировала, когда её руки в сочувствии легли мне на плечи.

— Поплачь, деточка, легче станет, — ласково сказала целительница. Отрицатель покачав головой, обернулась к ней.

— За что? Я ведь ничего не сделала… Я ничего не понимаю…

— Я тоже не верю в то, что ты решила украсть семейные артефакты повелителя.

— А ещё ОН сказал, что прошла уже неделя после родов, но ведь малыш появился только вчера, не могла пройти неделя…

— Лансониэль, прошла неделя. Ты разве не помнишь, как приходил мой племянник и приносил тебе цветы, чтобы немного поднять тебе настроение, а ты ему ещё сказала, что любишь только жёлтые цветы?

— Нет, последнее, что я помню, как в комнату вошёл Ярромиэль, когда я впервые кормила сына. И к тому же мне больше нравятся голубые цветы.

— Происходит что-то странное, — задумчиво пробормотала Ирриэль и принялась ходить по комнате, явно о чём-то размышляя. Изредка её взгляд обращался ко мне, словно сравнивая меня с чем-то в своих мыслях.

Подойдя к кровати, устало опустилась на неё. И тут же была атакована Тиэлем, появившимся словно из неоткуда. Радостный тявк порхающего перед моим лицом сверха и розовый язычок малыша, пытающегося лизнуть меня в щёку, бальзамом пролился на мою душу.

«Хозяйка!!! Вернулась! Тиэль счастлив! Тиэль снова не один! Другая была злая, она пряталась в теле хозяйки. Я ушёл. Тиэлю было плохо…».

— Какая другая, Тиэль? — от удивления я забыла, что обычно

разговариваю со сверхом мысленно.

— Что? — встрепенулась Ирриэль.

— А, это я так, с малышом разговариваю.

Целительница радостно всплеснула руками.

— Ох, ты ж! И давно ты со сверхом общаешься?

— С первого дня как он появился, — не понимая, чему тут удивляться, пояснила я.

— Невероятно!.. С первого дня!

— А разве у остальных не так?

— Нет, девочка. Обычно дракон начинает мысленно разговаривать со сверхом как минимум года через три-четыре после запечатления. Но ведь и драконом ты стала будучи почти взрослой. Может, поэтому?!

— Почему почти взрослой? По человеческим меркам я уже давно зрелая сложившаяся личность.

Ирриэль по-детски хихикнула.

— Лансониэль, у драконов всё иначе. И твои… сколько там тебе лет?

— Сорок…

— И твои сорок для дракона почти детский возраст.

— Я так понимаю, драконы живут гораздо дольше людей, — заинтересованно протянула я.

— Гораздо дольше, девочка, лет полторы тысячи и больше даже ещё и не полная зрелость.

Ирриэль с улыбкой наблюдала за тем, как я пытаюсь представить себе длительность жизни драконов. Это сколько же лет самой Ирриэль?

— Не трудись, деточка, — словно угадав, что я подумала о ней, рассмеялась целительница. — Я уже давно не молода. Не гадай. Мне две тысячи двадцать лет.

Да, я по сравнении с ней вообще драконий зародыш. Ясно, почему она так часто называет меня девочкой.

— А знаете, Ирриэль, — спохватилась я, — Тиэль сказал, что последние дни в моём теле был кто-то другой. Он сказал, что это она и она злая. Что это может значить?

— А где ощущала себя ты? — взволнованно спросила Ирриэль.

— Всё, что я помню, это сон, в котором кругом меня стелился серый вязкий туман. Правда, в нём отчётливо чувствовалось чьё-то присутствие.

Ирриэль нахмурила брови, хмыкнула, покачала головой.

— Это может всё объяснять… Жаль, что никто не поверит…

— Вы о чём, — недоумённо спросила я.

— Понимаешь, бывали случаи, правда, очень редко, что во

время нахождения души близь Серых пределов, в тело вселялась на время другая душа. А из того, что я видела и то, что мне рассказала ты, выходит, что в твоё тело вселилась чья-то злая душа. Странно только одно, почему этого никто не заметил, ведь обычно с присутствием чужака, тело претерпевает значительные изменения. С тобой этого не произошло. Вывод???

— В тело вернулась прежняя душа-хозяйка… — потрясённо протянула я.

— Вот именно! Получается, что Эннилин пытается вернуться. Сейчас ей это не удалось, но, думаю, она будет пытаться раз за разом. И эта гадина специально устроила эту историю с артефактами. Ей необходимо настроить против тебя всех, в ком есть сила, помешать её душе вернуться.

— Что же мне делать?

Ирриэль снова надолго задумалась. Мне не оставалось ничего другого, как ждать, что она придумает. Я совсем не знаю их мир, не умею в нём себя вести, не владею, вернее пока не владею магией, в общем, я как слепой котёнок, куда бы не ткнулась, везде неизвестность.

— Ирриэль, скажи, а если, ну, та, другая, вернётся, я тоже вернусь к себе, в свой мир?

— Нет, девочка. В том-то вся беда. Этот мир принял тебя, слишком глубоко пустив в твою сущность свои корни, пробудив в тебе дракона и дав в попутчики сверха, — пояснила целительница. — И, если Эннилин всё же удастся выдавить тебя из своего тела, твоей сущности придётся затеряться в Серых пределах.

Я потрясённо слушала женщину. Получается, я просто перестану существовать. Спросила об этом Ирриэль.

— Всё может случиться. Поэтому нам необходимо быть наготове, и не дать ей вернуться. Эх, если бы твоя драконица была в полной силе. У Эннилин не было бы не единого шанса. — Что же делать? — повторила я вопрос.

— Не знаю, — последовал грустный ответ Ирриэль. — Но что-нибудь придумаем.

Глава 8

Потекли дни, тоскливые и безрадостные. Сердце рвалось от невозможности видеться с сыном. Раза два мне всё же приносили малыша. Один раз, когда он наотрез отказался от молока кормилицы, и мой «муж» был вынужден разрешить Ирриэль принести мне ребёнка для кормления. Правда, пришлось терпеть его раздражающее присутствие. Но я настолько была рада сыну, что задумчиво-недовольный взгляд, которым то и дело одаривал Ярромиэль, мало меня трогал.

Вторая счастливая возможность увидеть сына представилась ещё через неделю, когда малыша в течение двух дней не могли заставить хоть немного поспать ни няни, ни бабушка, ни сам Ярромиэль. Ребёнка принесла Минниэль в сопровождении Ярромиэля и его деда, к удивлению которых, малыш сразу же затих, едва оказавшись в моих объятьях. Ярромиэль злился, старший мужчина хмурился. Я же безумно радовалась, укачивая сына и тихонько напевая колыбельную моего мира: «Спи, моя радость, усни…».

Через пару убаюканный малыш стал засыпать. Через минут десять краем глаза замечаю в кресле заснувшего прадеда моего сына. И только «мой» муж продолжал сверлить меня своими красивейшими сиреневыми глазами.

Всё это не правильно. Такие глаза должны смотреть с любовью и страстью, с нежностью. «И, желательно, на меня», — призналась я самой себе. А как вы хотели? Находясь в обществе ТАКОГО мужчины, ЛЮБАЯ женщина, девушка испытывала бы желание прибрать к рукам притягательного до умопомрачения дракона. Естественно, и я не исключение. Но, видя, с каким пренебрежением каждый раз он смотрит в мою сторону, с какой злостью выдавливает из себя любое слово, направленное ко мне, поневоле начинаешь понимать, что мечтать о взаимоотношениях с Ярромиэлем, ЛЮБЫХ, не стоит и пытаться.

Убаюканная сладким посапыванием самого младшего и самого старшего мужчин в комнате, я незаметно заснула. Но лучше бы я этого не делала. Потому что снова пришёл он. Серый туман.

На этот раз я уже знала, чего мне ожидать, поэтому было не столь страшно, как в первые разы. Вот пришло знакомое ощущение чьего-то злобного присутствия, на этот раз торжествующего. И я с содроганием и обречённостью поняла, что больше не смогу вернуться в ставшее уже привычным тело, а значит не смогу вернуться к сыну, к ставшей близкой подругой

Ирриэль, и никогда больше не увижу прекрасные глаза Ярромиэля.

Как больно!!!

Торжествующий смех раздавался со всех сторон, за ним пришёл голос, наполненный ядовитыми интонациями. «Думала занять моё место? Ха-ха! Я своим не делюсь! Твой мир оказался скучным, а тело твоё… Да и знала я, что вернусь, поэтому оставила себе такую возможность. Так что извини, ха-ха… Ах, да, ты же не сможешь вернуться в свой мир, хи-хи, какая жалость… Думаю, Серые пределы примут тебя с распростёртыми объятьями. Счастливо оставаться!!!»

Голос удалялся, становясь всё тише, пока не исчез совсем. Я была раздавлена, понимая, что для меня закончится всё через несколько минут, хотя как можно измерить время там, где и время непонятно как течёт, и имеет ли оно вообще здесь место быть.

Со всех сторон стал слышаться шёпот разных голосов. Честно говоря, жуткое ощущение бестелесности голосов стало пугать. Убежать от них, спрятаться — вот всё, чего хотело сейчас моё существо. Но куда? Как? Паника стала охватывать всё сильнее.

«Где ты?» — послышался вопрос, произнесённый нежным тихим голосом. Я узнала его, он принадлежал той девушке, что встречалась мне в тумане. Я побежала на голос, да, сегодня мне удавалось бежать, словно всё, чем я сейчас являлась, понимало, от этой встречи зависит очень многое.

Коленопреклонённую фигурку девушки я нашла быстро. Она казалась ещё более грустной и потерянной, чем была в нашу первую встречу.

— Здравствуй, — сказала я, присаживаясь рядом.

— Ты пришла, — обрадованно прошептала девушка. — Ты мне поможешь?

Разве можно отказать, глядя в умоляющие глаза.

— Конечно, только чем, мы ведь здесь? — ответила я, кивая на окружавший нас вязкий туман.

— Займи моё тело.

— Что? Как ты можешь…

— Постой, — тихо перебила меня девушка. — Я не смогу уже вернуться. Слишком долго моя душа находится здесь, пришло время уйти в Серые пределы к своим предкам. Я бы давно ушла, держала лишь одна надежда, что найдётся душа, добрая, светлая, что согласится занять моё тело. А в замен, пообещает заботиться о брате и сестрёнке. Пожалуйста, помоги, ты — последняя надежда.

— Но как? Они же поймут, что я это не ты. Примут ли они

меня?

Девушка улыбнулась.

— Объяснишь всё, они поймут.

— Но как?

— Передай им следующее: «Душа, познавшая любовь, пойдёт вослед любви ушедшей. Не плачь и не зови её с собой. Не воскресить цветок отцветший. Завета предков не забудь, храня в душе источник света. Долг, верность, честь — вот лозунг твой. Иди за золотом рассвета». Запомни, эти слова передаются в нашей семье, когда кто-то уходит в Серые пределы, они знак того, что произнёсший их становится преемником ушедшего, он становится частью семьи, частью рода. Ты станешь им настоящей сестрой. Ты позаботишься о них, а они о тебе.

— Хорошо, я всё передам. Скажи, а почему ты оказалась здесь?

Девушка грустно улыбнулась.

— Это только моя вина. Однажды я решила, что смогу отбить у озлобившегося отца мальчонку, недалеко от Академии, куда только поступила учиться. Но не рассчитала сил на защиту, отдав слишком много магии на силовой щит. Нечаянно упала, зацепившись о мостовую, и ударилась головой о камни. Целители пытались спасти, и до сих пор пытаются, жаль всё напрасно. Моя душа потеряна для того мира и стремиться уйти. А у тебя появился шанс. Используй его.

— Мне так жаль, — прошептала я.

— На всё воля богов, — тепло улыбаясь, сказала девушка и взяла меня за руки. — Иди. Твоё время пришло. Проживи жизнь за нас обеих…

Я почувствовала, как от рук девушки в меня стало вливаться тепло. Глаза стали заполняться нестерпимым светом, настолько сильным, что невольно пришлось зажмуриться. В уши пытался проникнуть тихий свист, усиливавшийся с каждой секундой. На мгновение свет и звук ошеломили, и пропали, окутав всё тишиной и темнотой. А затем… Затем я очнулась.

Глава 9

— Элана, сестричка! Наконец-то, ты пришла в себя, — радостно прощебетал девичий голосок. Тёплая рука касалась моей холодной ладони. С трудом разлепив отяжелённые веки, попыталась сфокусировать взгляд на говорившей.

— Сарина, детка, позволь мне осмотреть твою сестричку, — послышался ещё один голос, принадлежавший, по-видимому, пожилой женщине.

Лба коснулась прохладная ладонь, а перед глазами оказалась объёмная грудь говорившей. Зрение никак не удавалось сфокусировать. Несколько раз моргнув, я поняла, что стала видеть чуть лучше, так как смогла разглядеть испещрённое морщинами добродушное лицо пожилой улыбающейся женщины. Смотрела она вопросительно, словно ожидая от меня чего-то.

— Как ты, деточка? — спросила она.

Я попыталась сказать, что чувствую себя относительно хорошо, но горло издавало лишь шипящие звуки. Видимо, речь пока мне не доступна. Злость на бессилие вызвала в глазах слёзы. Горячие капли ручейками потекли по щекам, но им не суждено было замочить подушку, на которой лежала голова, тонкие девичьи пальчики ласково стёрли их.

— Не плачь, сестричка.

Пытаясь объяснить, что я на самом деле не её сестра, я замотала головой и замычала. Пожилая женщина и девочка недоумённо переглянулись.

— Поди-ка, Сарина, позови своего брата и пошли за целителем.

Девочка, шустро подскочив, выбежала из комнаты, а старшая женщина поднесла к моим губам кружку с водой. Сделав пару глотков, я помотала головой, давая знать, что напилась. Услышав, как за дверью раздались быстрые шаги, я заволновалась и попыталась приподняться. Ага, как же, тело было слишком слабым, оно словно затекло от долгого неиспользования.

Женщина, поняв моё желание, осторожно приподняла непослушное тело и подложила под спину ещё одну подушку, что позволило мне принять полу сидячее положение.

Дверь отворилась, и в комнату стремительно ворвался симпатичный высокий брюнет, в лице которого я заметила знакомые черты, он был очень похож на мою знакомую, подарившую мне новую жизнь. Значит, это ему придётся всё объяснять.

Превозмогая боль в связках, я смогла довольно чётко произнести: «Душа, познавшая любовь, пойдёт вослед любви ушедшей. Не плачь и не зови её с собой. Не воскресить цветок отцветший. Завета предков не забудь, храня в душе источник света. Долг, верность, честь — вот лозунг твой. Иди за золотом рассвета».

Парень, казалось, застыл на ходу, его лицо покрыла мертвенная бледность, плечи бессильно поникли. Сияющее выражение на личике семенящей за ним девчушки застыло. Она издала судорожный всхлип, затем, подбежав к брату, обхватила со спины руками и беззвучно зарыдала.

— Почему она не вернулась? — сипло прошептал тот.

— Серые пределы слишком долго держали её душу… Мне жаль… — прохрипела я, едва сдерживая рыдания, видя, как остро переживают сестра и брат своё горе.

Молодой человек обнял сестру, и так в обнимку они приблизились к кровати, где находилась я и сидящая рядом на краешке плачущая старушка. Брат и сестра долго вглядывались в моё лицо, затем переглянулись, словно переговариваясь между собой мысленно. Пожилая женщина встала, уступая место молодому мужчине, который, сев на край постели, продолжая прижимать к себе тельце сестры. Свободной рукой он коснулся моей щеки, затем осторожно накрыл ладонью мою, лежащую поверх одеяла, левую руку. Тихонько пожал её.

— Мы выполним последнюю волю Эланы. Добро пожаловать в семью!

Сарина бросилась ко мне, крепко-крепко обняв, свободной рукой я обхватила её, и мы обе разрыдались, не сдерживая своих чувств.

— Боги забрали у вас одну сестру, но, выполняя последнее желание ушедшей, дали в замен другую. Я растила Элану с пелёнок, любила как свою внучку и в ответ получала только ласку и любовь. Я горжусь своей девочкой, ведь даже уходя за грань, она думала о нас, не позволив остаться одним. Моя малышка…

— Она спасла и меня, я в неоплатном долгу перед ней, перед вами, — прошептала я.

— Что последнее она сказала? — тихо спросил молодой человек.

— Проживи жизнь за нас обоих…

Он покивал, словно ожидая таких слов. Взглянул на женщину, на сестру, а затем на меня. Добрая ласковая улыбка коснулась его губ, словно лучик солнца пробился сквозь темень туч.

— Здравствуй, сестрёнка!!!

А потом мы смеялись и плакали, плакали и смеялись. И, эти слёзы и смех, словно летний дождик, смывали боль и горечь потери, объединяя наши души, делая нас действительно родными, близкими существами. Не знаю, может быть мне показалось, но я вдруг увидела, как от моих рук к названным брату и сестре протянулись золотистые нити, коснулись их, оставив на каждом словно золотой лепесток, которые тут же впитались в их руки. Что это было?

Видимо они тоже, что-то почувствовали, так как изумлённо переглянулись.

— Как ты это сделала? — потрясённо прошептал мой теперь уже брат.

— Что? — спросила недоумённо.

— Сделала наши души истинно родными!.. — восхищённо воскликнул молодой человек.

Нянюшка растерянно всплеснула руками:

— Но ведь это же легендарная магия золотых драконов, самых мудрых и справедливых, которых когда либо знал этот мир…

— Значит ты дракон? — восторженно взвизгнула Сарина.

— Держи выше, малышка, наша сестрёнка, как я понимаю, золотой дракон! — улыбнулся брат.

— Правда ещё спящий, — пояснила я.

— Значит, твой дракончик ещё не взлетел? — заинтересованно пролепетала Сарина.

— Драконица, — поправила я. — А так как у меня другое тело, не знаю, насколько долго этого теперь ждать.

Все заинтересовались, что же со мной произошло, и до прихода целителя я попыталась как можно более полно рассказать свою историю. Моё повествование прерывалось задаваемыми вопросами, охами и ахами женской половины аудитории. Честно говоря, к концу рассказа я совсем выдохлась, и приход целителя был как нельзя кстати, им оказался сухонький симпатичный старичок, который быстренько разогнал присутствующих, надавав им различных поручений. Сам же внимательно осмотрел меня, покачал головой и, напоив меня каким-то горьковатым настоем, от которого меня потянуло в дрёму, тихонько удалился. Окончательно засыпая, увидела входящую нянюшку, вносившую, что-то очень ароматно пахнущее. Нянюшке даже удалось впихнуть в меня несколько ложек вкуснейшего бульона, прежде чем я отключилась.

Глава 10

Благодаря неустанному уходу нянюшки Муниэ и старичка целителя господина Феуса, я быстро пошла на поправку. Сарина же буквально поселилась у меня, развлекая рассказами о своих проделках, о родственниках, делилась мечтами о поступлении в Академию магии. Наш, теперь уже общий брат, так же был частым посетителем. С Таниром у нас сложились очень тёплые отношения. Он был старшим в семье, родители погибли пять лет назад, оставив детей на попечение рода. Понятно, что, не смотря на кровные узы, связывавшие членов рода, каждый был занят своими делами и проблемами, и, поэтому мало уделялось внимания сиротам. Тем не менее, дети всегда получали необходимую помощь и поддержку, если она требовалась. И всё же Таниру рано пришлось повзрослеть, взяв на себя заботу о сёстрах. Элана была младше его на пять лет, а Сарина на десять. Из болтовни Сарины я узнала, что все важные решения в семье принимал брат, но всегда советуясь с сёстрами. Именно он настоял на поступлении Эланы в Академию магии, где сам учился на предпоследнем курсе направления общей магии. Элана едва успела отучиться два месяца, когда с неё случилась беда, отправившая её душу блуждать в Серых пределах.

После много часовых споров и обсуждений, к которым подключились главы рода, безоговорочно принявших меня в большую семью Маттариа сэн Тэннэ, было решено оставить меня под именем Эланы Маттариа, считая, что я — это она, со всеми вытекающими из этого последствиями и решениями. В курсе этого были все члены рода, которые дали клятву о неразглашении произошедшего с Эланой и мной.

Итак, теперь я Элана, средняя дочь погибшего Литано Маттариа, третьего наследника рода Маттариа сэн Тэннэ.

Всё время выздоровления было посвящено заучиванию имён и титулов самых близких родственников. Но спустя пять дней после моего превращения в Элану Маттариа, возникла проблема, с которой я однажды уже сталкивалась — моя внешность стала меняться. Не столь разительно, как в первый раз, но в отношении внешности Элани, в чём-то и кардинально. Первой изменения заметила Сарина, когда в очередной раз примчалась рассказать мне о соседском пареньке, с которым очень удачно освободили половину местного сада паламии от плодов. Кстати, плоды паламии очень были похожи по вкусу на груши моего мира, но более сочные и по форме более похожи на вытянутый стручок гороха сантиметров пятнадцать в длину.

Пока я оценивала вкусовые качества паламии, Сарина щебетала и щебетала. Неожиданно её пламенная речь прервалась на полуслове, и девочка удивлённо стала рассматривать меня. Мой рот был занят ароматным плодом, поэтому я смогла издать лишь вопросительное мычание. Сарина ничего не ответила, быстро спорхнула с постели, где довольно уютно устроилась несколько минут назад, схватила небольшое зеркальце, стоявшее на столике в углу, и, подбежав, сунула мне его под нос, сказав лишь одну фразу: «Смотри!».

Ну, что я могу сказать, здравствуйте любимые синие-синие глазки!

Вечером очередной семейный совет в составе нянюшки Муниэ, Танира, Сарины и меня решал, как преподнести народу, знавшему Элану, перемены во внешности. Итогом заседания стала, по моему мнению, притянутая за уши, легенда, о том, что в роду Маттариа сэн Тэннэ раз в сто лет, рождается ребёнок, чья внешность с приходом совершеннолетия может изменяться, когда совсем немного, а иногда и кардинально. Кстати, потом мы выяснили, что это и в самом деле имело место быть. Так что, если кто-то заинтересуется переменами с Эланой, любой старший рода подтвердит легенду, ссылаясь на имеющиеся в главном родовом доме портреты одного из предков, на который он запечатлён до и после произошедших в нём перемен.

К слову сказать, это оказалась довольно известная личность в государстве Иллария, где я сейчас и находилась. В своё время Каэли Маттариа сэн Тэннэ, находясь в войске правителя Илларии в должности штатного мага, стал той силой, что смогла отбросить орды нежити, пришедшей из Сазарских болот, ведомой Чёрным проклятым магом. Естественно, что для этого понадобились усилия огромного количества и людей, и других рас. Но именно героическая стойкость Каэли Маттариа сэн Тэннэ, в течение полутора суток сдерживавшего своей магией на узком перешейке между Дивными горами и Яррийским морем передовой отряд полу обратившихся гоимов, посланных с секретной миссией напасть и уничтожить семью правителя, позволила прибывшим на помощь драконам выжечь большую часть орды.

За героическую самоотверженность Каэли Маттариа род сэн Тэннэ был обласкан правителем, а имя Каэли внесено в золотую книгу Илларии, куда вносились имена лишь тех, кто прославил страну своими деяниями.

Что ж, история Каэли Маттариа будет отличной отмазкой для тех, кто будет слишком любопытен.

* * *

Слабость из моего тела почти ушла, и я могла подолгу гулять в саду, правда, под неусыпным оком нянюшки. Честно скажу, опьяняющий свежий воздух стал более оздоровляющим, чем все горькие настои целителя, коими он потчевал меня по три раза на дню.

Дни летели незаметно, Сарина и Танир старались окружить меня заботой и не давать времени на грусть, что неотступно приходила, едва я оставалась на долгое время одна. Особенно остро я чувствовала её с наступлением вечера. Сердце разрывало беспокойство за сына и невозможность быть с ним рядом. Я чувствовала, что его маленькая драконья душа зовёт меня.

Я стала замечать, что с приходом сумерек во мне росла потребность петь ту самую колыбельную, с которой укачивала сына в то недолгое время, что была рядом с ним. Присаживаясь на широкий подоконник, освещённый светом трёх лун, начинала тихо напевать, представляя, что держу в объятьях своего малыша, укачиваю его, целуя маленькие пальчики. Удивительно, но иногда мне казалось, что я слышу его гулюканье и сладкое посапывание. И становилось так спокойно на душе, словно я в действительности в эти мгновения была рядом с сыном.

В один из таких вечеров, закончив напевать и слезая с подоконника, увидела Сарину, сладко спящую в кресле. Как и когда она пробралась в комнату? Осторожно потрясла девчушку за плечо, не дело девочке спать в кресле в неудобной позе. Сонные глазки медленно распахнулись.

— Можно сегодня остаться с тобой, — просительная мордашка названной сестры вызвала умиление. Как я могла отказать ей. Кивнула в сторону кровати, давая разрешение. Сарина обняла меня, прижавшись крепко-крепко.

— Спасибо, Элана. Знаешь, мама иногда разрешала оставаться с ней. Это были самые счастливые ночи в моей жизни. Она прижимала меня к себе, гладила по голове и тихонько напевала, как ты сегодня, и я засыпала, сворачиваясь в комочек. Поэтому папа часто называл меня Лунным клубочком. Смешно, правда?

— Ну, пойдём спать, Лунный клубочек, — засмеялась я.

Сарина счастливо заулыбалась, быстро забралась на постель. Через пять минут сестрёнка уже крепко спала, уютно свернувшись в моих объятьях.

— Эх, ты Лунный клубочек, — ласково прошептала я, поглаживая Сарину по голове, постепенно погружаясь в сон.

* * *

Прошла ещё неделя. Приближалось время моего отъезда в Академию. Жаль было оставлять Сарину одну. И она и я будем жутко скучать друг по другу. Но учиться тоже необходимо. Магия во мне просыпалась, я чувствовала, как внутри разгорался тёплый огонёк, то и дело пробегая по венам, ища выход.

Вчера Танир заметил, как я пытаюсь стряхнуть в воду вспыхнувшие на пальцах лепестки пламени, не причинившие, впрочем, мне никакого вреда. Брат попытался объяснить неразумной мне, что надо вначале научиться контролировать свою магию, и показал несколько приёмов контроля. Честно, долго не могла врубиться в принцип контроля. Но, когда до моей пустой головёнки дошло, что и как, дело пошло.

Моими достижениями стало следующее:

1) Я могла с лёгкостью поджигать свечи, разжечь, кстати, быстрее Танира, огонь в камине.

2) Могла создать небольшой воздушный вихрь (ага, Танир долго ржал, когда своим вихрем я подняла всю садовую пыль и обрушила её на саму себя).

3) Научилась делать водяные шарики (которыми в отместку за осмеяние меня в случае с вихревой пылью, я закидала Танира; прилетело и Сарине, вынырнувшей из кустов саржины).

В общем, развлечений хватало.

В день отъезда собрались всей нашей небольшой дружной семьёй в столовой. Торопливо завтракая, так как прибыли повозки, одна из которых должна была увезти нас с Таниром в Академию, а другая Сарину с нянюшкой Муниэ к брату их отца, мы старались насмотреться друг на друга, клятвенно обещая Сарине писать как можно чаще и обязательно пригласить её в Академию, если представиться такая возможность.

Пол часа спустя повозки отправились в путь. А впереди меня ждали новые знакомства и открытия.

Глава 11

Прибытие в Академию было, какое бы слово подобрать к происходящему, ах-да, оно было сумбурно-фееричным. Ну, по крайней мере, для меня. Въехав в довольно крупный город, обнесённый высоченной стеной, мы с Таниром спешились, отправив повозку во двор Академии. Об этом мы договорились с Таниром ещё по дороге. Я очень хотела увидеть город, а брат оказался отличным экскурсоводом, за короткое время показав самые значимые места города, обещая в свободные от учёбы дни сводить меня рассмотреть их получше. Всё было новым и интересным, но чаще всего мои глаза искали, находили и пристально рассматривали представителей других рас. Знаю, не очень то прилично пристально рассматривать кого бы то ни было, но я оправдывала себя тем, что это первый раз, когда мимо меня пробегал крепыш-гном, когда на другой стороне улицы прекраснейшая эльфийка в сопровождении не менее прекрасных представителей своего народа входила в здание торговой лавки, иногда мелькали представители и других совершенно незнакомых мне рас, но рассмотреть их за те короткие мгновения, в течение которых мы проносились мимо, не представлялось возможным.

Танир как танк пёр вперёд, я как на буксире летела за ним, отчаянно вцепившись в руку брата, боясь, потеряться в бурлящей разномастной толпе. В своём мире я, конечно, видела народу и побольше, но здесь плотность народа на один квадратный метр была гораздо больше, учитывая, что улочки местного города, а он был третий по величине город Илларии, много уже привычных мне.

Танир смеялся, видя, как я вытягиваю шею, стараясь разглядеть всех и всё. А потом заметил кого-то из своих друзей, и потянул меня в их сторону. Ребята оказались с одного курса с Таниром. Один симпатичный кареглазый брюнет, самый высокий из стоящей кампании, второй слегка полноватый блондин с заразительной улыбкой, и третий сероглазый эльф с любопытством уставившийся на нас с Таниром выразительный дуэт.

— Приятель, твоя сестра хорошеет с каждым днём, — протянул эльф с немного нагловатой улыбочкой.

Блин, я покраснела, как девчонка. Вот, интересно, где мои прожитые сорок человеческих годин? Видимо, с приобретением молодого тела моё восприятие мира стало таким же, каким было у Эланы. Ну, а как ещё объяснить моё нестерпимое желание

показать эльфу язык в ответ на его реплику.

Танир, лучше зная свих друзей, даже не обратил внимания на слова эльфа. Крепко сжав плечо каждого, что являлось приветствием в среде магов и воинов, заявил, что пора бы отправляться в Академию. Так вот, практически под конвоем из четырёх симпатичных парней, я оказалась в стенах Академии магических искусств.

Здание Академии было поистине грандиозным: высокий замок пятиугольной формы с устремившимися в небо пятью высокими башнями по углам и ещё более высоким шпилем центрального возвышения замка. «Интересное архитектурное решение», — подумала я про себя восхищаясь местом, где мне предстояло учиться в течение семи лет. Ага, переместиться в другой мир, чтобы вновь сесть за парту, как будто мало было в моей жизни зачётов, конспектов, экзаменов.

Едва успев войти в широко распахнутые двери замка, чуть была не сбита бросившейся мне на шею хрупкой симпатичной брюнеткой.

— Эланка, наконец-то и ты приехала, — девушка начала трещать без остановки, успевая между тем бросать заинтересованные взгляды на четвёрку старших студиусов, маячивших за моей спиной.

— Я приехала ещё рано утром, кстати, Туэлька тоже. Похоже у неё намечается роман с каким-то охламоном с третьего курса, имя она держит в секрете. Ну, ничего! Будем пытать? Неделька-другая и она сдаст нам его. Ладно, мальчики, девочкам пора. Увидимся!

Я и пискнуть не успела, как девушка с силой неожиданной для её хрупкой конституции потащила меня в правое крыло замка. Обернувшись практически на бегу, послала растерянный взгляд Таниру, махнувшему мне рукой, мол, всё идёт, как надо, и волноваться не стоит. Ну, ладно, будем плыть по течению.

Протащив мою тушку через весь длинный коридор до широкой лестницы, ведущей вверх на второй этаж, девушка оттащила меня под эту самую лестницу. Подозреваю, меня тоже будут «пытать». Так и есть. Негодующий перст уткнулся в меня, а из под нахмуренных бровей меня сверлили горящие любопытством глаза брюнетки.

— Это когда же наша тихоня Элана успела обзавестись эскортом красавчиков? Признавайся, который твой!.. Я бы выбрала эльфика, давно на него облизываюсь, хотя и брюнетик не плох… Ну, чего молчишь? Вот…

В этот момент луч солнца, отразившись в высоком мозаичном окне, упал на мои глаза. Девушка сбилась с речи. Схватила меня

и снова потащила, в этот раз ближе к окну.

— Здорово!.. Теперь понятно… — протянула брюнетка, имя которой необходимо было срочно узнать.

Пришлось излагать придуманную на семейном совету легенду о том, что после несчастного случая у меня случаются провалы в памяти. Даже показала небольшой шрамик, оставшийся после встречи головы с камнем. А также поведала историю о том, каким образом в нашем роду могут происходить перемены во внешности. Девушка поверила мне с полуслова. Поохала, поахала. Порывисто обняла, выражая сочувствие и поддержку. И спросила, как я считаю, самое дельное.

— А ты помнишь, как меня зовут?

Я покачала головой.

— Да, дела. Ладно, будем знакомиться заново. Я — Нистика Натран. Всякие сэн оставим для родных и чужих. А мы с тобой дружим с поступления в Академию, и живём в одной комнате в общежитии. Так, сейчас идём к себе, что не вспомнишь, я подскажу.

Нистика взяла бедную меня за руку и повела вверх на второй этаж, где лестница раздваивалась, огибая стену башни шириной метров пятнадцать. Мы снова свернули направо и поднялись ещё на два этажа, где и располагались комнаты девушек. Когда я спросила, куда ведёт левая лестница, Нистика со смешком ответила, что порядочные девушки не должны так активно интересоваться мальчиками. Всё понятно, слева общежитие парней.

Наша комната была небольшой, но довольно уютной. Пара стульев, стол, две кровати, платяной стол, встроенный в стену, и небольшой закуток для приготовления пищи. Не густо, но для общежития вполне ожидаемо. К тому же кто-то занимался разведением цветов, надеюсь не Элана, так как я и уход за цветами явление несовместимое. Нистика показала и объяснила, что и как, и предложила отметить встречу привезёнными ею из дома пирожными и тиотом. Естественно, я была полностью согласна, так как проголодалась с дороги, и полюбила за время пребывания в доме названных родственников напиток тиот, так напоминающий мой любимый земной чай, правда цвет его в отличии от чая был насыщенно синим.

Через пять минут нашего блаженного уминания пирожных в комнату без стука ворвалась растрёпанная блондинка. Всплеснув руками и качнув укоризненно головой, девушка подхватила последнюю пироженку, сразу засунув её целиком в рот и блаженно закрыв от удовольствия глаза.

— Эх, Туэль, ну вот, что за несправедливость, люди

отказывают себе во всём, чтобы не набрать лишний вес, а ты переводишь уйму продуктов — и ничего, как была худышкой так и осталась.

— Сисо оин села, — возмутилась, пытаясь прожевать вкусность, блондинка.

— Было бы сто один, и их бы слопала, — хихикнула Нистика.

Наша третья, как оказалась, подружка быстро была введена в курс произошедшего. Девчонки решили взять надо мной временное шефство, обещая поддержку и любую помощь. До конца дня они рассказывали все собранные про учеников и учителей сплетни за последние полгода. И, только когда в комнате стало быстро темнеть, мы спохватились, что пора спать, так как завтра надо было рано вставать, и отправились спать. По старой привычке загадала «На новом месте приснись, жених, невесте», и всю ночь до утра меня преследовал нежный взгляд прекраснейших сиреневых глаз.

* * *

Как ни странно утром мы не проспали, даже успели позавтракать в местном столовом зале. Еда была довольно простенькая, но питательная. Народу в зале было немного, Нистика, хихикнув, объяснила, что большинство вчера отмечали окончание каникул. Так, понятно, почему Танир вчера не проведал меня, наверняка, дружки утащили в какую-нибудь забегаловку.

А вон и он. Танир со слегка помятой физиономией тащился за невозмутимо цветущим эльфом. Везёт же перворожденным, где бы и как бы не развлекались, это никак не отражалось на их внешнем виде. Аж, зависть берёт. Я вон утром еле-еле привела в порядок волосы, они стали виться в кольца, что пришлось просить помощи у Нистики, которая поахав и повосхищавшись на то, каким сокровищем я владею, быстренько заплела моё богатство в симпатичную косу. Чувствую, мне не раз придётся обращаться к девушке за помощью.

Между тем Танир со своим сиятельным дружком плюхнулись к нам за стол. Братик, чувствуя свою вину за то, что бросил сестру в совершенно новом для меня месте на подружек Эланы, смущённо улыбался и просительно заглядывал в глаза. Ну, и как на него обижаться?!

— Как отметили? — улыбаясь спросила гуляку.

Танир оживился, чувствуя, что прощён.

— Да, как обычно. Посидели немного в баре «Тригорский

путник» — и по койкам.

— Ну, да, по тебе видно, что и «немного» и что «по койкам», — подколола я.

— Такие вещи не положено знать маленьким девочкам, — вставил реплику эльф.

Надо же кто заговорил, сам, небось, и подбивал Танира на гульбу, а мне тут нотации читать? Так бы и пнула под столом, жаль, не дотянусь. Решила не обращать на дяденьку внимание.

— У вас много занятий сегодня? — спросила у брата.

— Не, пара лекций в крыле воздушников, одна у магистра Тиуса в башне водников, а потом боевая подготовка на полигоне за Академией. А у вас?

— А у нас — на полный день, — вздохнула Нистика, строя глазки эльфу. — И в основном в своём крыле.

— Оу, держись Академия, — съехидничал блондинчик, — перваки будут зажигать!

Не поняла, о чём это он. Нистика, видя моё недоумение, пояснила на ушко, что мы работаем сегодня с магией огня. Ладно, приятель. Вот научусь управлять огнём. Обязательно подпалю твою блондинистую косичку, чтобы неповадно было.

— Ладно, нам пора, — сказала, вставая Нистика. На том мы распрощались с парнями и побежали на первый урок.

В аудитории уже был десяток студентов. Мы с Нистикой сели рядом на первый ряд слева от стола учителя. Девушка пояснила, что это наше обычное место, а на вопрос, как мне быть с остальными ребятами курса, сказала, чтобы я не парилась, так как народ ещё не успел притереться друг к другу, и будет совершенно естественно, что я не вспомню, как кого зовут.

Через пять минут народ заполнил аудитории, по моим подсчётам, было около сорока учеников. В основном учениками класса были люди, потом я заметила пару эльфов, четверых низеньких крепышей, наверняка гномов, и троих красивых парней с необычным цветом глаз. У одного они были ярко зелёные, у второго бирюзовые, а у третьего бардовые. Меня всё время тянуло взглянуть на эту троицу, я почувствовала странное родство с этой троицей. Нистика, заметив мой интерес, пояснила, что это птички не нашего полёта. На мой вопрос «почему» ответила, что это драконы. Сердце кольнуло.

Драконы, соплеменники. Интересно, почуют ли они во мне дракона?

Вошёл учитель, Нистика шепнула, что это магистр Эвиус.

— Здравствуйте, студенты, — начал седовласый мужчина довольно приятной наружности. — Рад всех вас видеть на своей лекции. Что ж приступим. Мы уже знаем, что в каждом магически

одарённом индивиде присутствуют магические потоки, управляющие той или иной стихией в большей или меньшей степени. Каждый из вас уже умеет в разной степени управлять этими потоками. Цель моих уроков, как вы помните, научить вас работать с магией огня. На каникулах вы, я надеюсь, уже пытались овладеть огнем. Давайте проверим, кто чему научился.

В аудитории послышались смешки, видно, вспоминали свои подвиги. Магистр выхватил взглядом нарушителей тишины.

— Так, начнём с самых весёлых. Прошу на подиум, господин Вирварган.

Грянул дружный хохот, видимо, данный индивид и прежде отличался. К подиуму, расположенному между нашими столами и учительским и предназначенному специально для магической практики, вышел худощавый парень, голову которого венчали тёмные растрёпанные вихры. Развернувшись лицом к классу, он лихо подмигнул девичьей части аудитории, получив в ответ десяток воздушных поцелуев.

— Ну-с, порадуйте нас.

Молодой человек соединил ладони, затем осторожно развёл руки в стороны. На каждой из ладоней, как маленькое солнышко, сияли два сгустка огня. Затем он снова свёл ладони вместе, а когда раскрыл их, огоньков уже не было.

Магистр потёр подбородок.

— Что ж неплохо. Что-то ещё?

В течение следующих двух часов мы развлекались, показывая приобретённые за время отдыха навыки. Почему развлекались? А как ещё можно назвать демонстрацию попыток сотворить хоть что-то связанное с огнём, при этом, чуть не подпалив с десяток раз то свою одежду, то принадлежности с учительского стола, то сам подиум. Ржали до колик в животе. Было место и для восхищения. Отличились ожидаемо тройка драконов, создав из лепестков пламени по огненной розе разного размера, а также, как ни удивительно, один из гномов, продемонстрировав огненную нить, на которой тут же завязал несколько сложных узлов. Нистика, которая сумела только зажечь свечу, сокрушалась, что огненная магия её трудно даётся, а вот когда придёт время водной стихии, она покажет нечто особенное.

Когда очередь дошла до меня, я на мгновение задумалась, что же такое мне представить магистру. Не удержавшись, предалась всеобщему веселью и озорству, выдав первое, что проклюнулось в моей дурной голове. Соединив два наиболее лёгких для меня потоков магии (воздуха и огня), выдохнула, сложив губы трубочкой пламя синеватого огня, лепестки которого сложились в красивый узор, наподобие того, что оставляет на

окнах мороз.

Сказать, что все обалдели, значит, ничего не сказать. Не, я не понимаю, что такого особенного сделала. В наступившей за моей демонстрацией тишине раздались аплодисменты, обернулась на звук. Оказалось, это магистр Эвиус. Затем зааплодировала вся аудитория. Чувствуя смущение от всеобщего внимания, тем не менее, выдала этакий реверанс. Народу сие телодвижение, видимо, было не знакомо, и они, думая, что это я так шучу, заржали.

Сев на своё место, запоздало подумала, что если хотела не выдавать окружающим свою драконью сущность, то сейчас саму себя подставила. Остальные, наверняка, решат, что я стала магически сильнее, что для человека не такая уж невидаль, а вот тройка драконов, что-то могла заподозрить. Слегка повернув голову в их сторону, поймала на себе заинтересованные взгляды. И, если я всё правильно понимаю, в промежуток между лекциями меня будут пытать вопросами. И что бы такое придумать для предстоящего объяснения. Как нарочно, в голову ну ничего не приходило.

Всё оставшееся время до окончания лекции я пыталась сообразить, что приврать, но чтобы это выглядело правдоподобно. Остановилась на варианте, что кто-то из моих предков был драконом, и мне частично передалась его магия. Кажется, Танир рассказывал, что сие пусть и редко, но встречалось в истории. Так, кого бы выставить в роли дракона. Пожалуй, прапрадедушку, только надо предупредить брата, чтобы поддержал легенду.

Когда время на урок закончилось, я даже не успела смыться из класса, а всё Нистика со своей медлительностью, как была буквально окружена тройкой парней. Нистика, паразитка, даже не пыталась прийти мне на помощь, строя глазки одному из эльфов, пытаясь вывести того из себя. Ну, ясно, без объяснений не обойтись. А парни, кстати, красавчики, один одного лучше. Но фиг они задавят меня своей харизмой!

— Аттамире, — протянул зеленоглазый дракон. — Кажется, у нас объявился маленький дракончик.

— Когда же он успел вылупиться, — таким же ехидным тоном поддержал его бардовоглазый.

— Симпатичная самочка, — добавил третий.

Возмущение окатило волной, ну, покажу я вам самочку!

— Слушайте, ящерицы, будете наезжать, крылышки подпалю и добавлю теней к вашим красивым глазкам, — зашипело моё дракончество.

— Уумм, ребята, а дракончик то с зубками, — восхитился

первый. Потом парни переглянулись, кивнули друг другу, словно мысленно о чём то договариваясь.

— Ладно, малявка, — улыбнулся, выпуская меня из окружения, багровоглазый. — Считай, что ты под нашей опекой. Если кто будет наезжать, только скажи.

Так, кажется, объяснения откладываются. Вот и хорошо. Парни отправились на свои места, так как должна была начаться вторая лекция у магистра Эвиуса, который уже вернулся в класс.

До конца лекции все усиленно записывали теорию. Нистика озадачилась, когда заглянула в мою тетрадь. И что она там увидела? Когда до меня дошло, в чём дело, озадачилась уже я.

Оказывается, записывала я своим родным языком. Понятно, что для меня это естественно, но для этого мира русские буквы, как для меня китайские иероглифы. Что же получается, теперь и письменность местную учить? Караул!

Еле дождалась окончания занятий, и под чутким руководством Нистики отправилась искать брата, который, впрочем, нашёлся быстро, так как поджидал на развилке лестницы, ведущей в наше общежитие.

Быстренько оттащив Танира подальше от любопытных ушей, поставила перед ним возникшую проблему. Тот, почесав тыковку, предложил обратиться к директору Академии, посоветовав объяснить мою внезапную амнезию травмой головы. А так как тот был в курсе случившегося с Эланой, то поверит нашей легенде и, наверняка, поможет. Решив не откладывать дело в долгий ящик, потопали в кабинет директора, находившийся в самом верху центральной башни.

Проходя коридорами Академии, любовалась этим старинным, потрясающе красивым зданием. Пожалуй, мне здесь понравиться.

Директор принял нас сразу. Выслушав проблему, долго смотрел на меня, хмыкал, потирал подбородок и иногда хмурился. Мы с Таниром сидели тихо как мышки, ожидая вердикта ещё не старого мужчины и, по рассказам брата, очень сильного мага.

— Скажи-ка, Элана, когда это твоя аура стала такой необычной?

— Почему необычной? — спохватился Танир.

— У твоей сестры аура стала более многослойной, словно в ней перемешались ауры человека и дракона. Впервые встречаюсь с подобным. Видно, кто-то из предков отметился? А травма стала причиной проявления драконьей магии. Больше объяснить произошедшее мне нечем. А проблему с письмом и чтением решим без проблем, правда, не безболезненно. Придётся применять заклинание ускоренного обучения, да, в моём

арсенале имеется такое, но применять его не люблю. Да и не желательно вмешиваться без нужды в естественный ход памяти. Поэтому, чтобы у некоторых, — мужчина посмотрел на Танира, — не возникло соблазна выучить данное заклинание для собственных нужд и нужд приятелей, вам, молодой человек, придётся выйти на время. И советую не подслушивать, всё равно не удастся.

Таким вот образом Танира удалили из кабинета, а бедная я осталась один на один с магом. По просьбе директора закрыла глаза и попыталась расслабиться. Как то не очень у меня это получалось. Пальцы мага коснулись моих висков, а сам он стал на распев произносить какую-то тарабарщину, при всём желании никогда бы не смогла это повторить и выговорить. Сначала от пальцев к моей бедной головушке устремилось тепло, через мгновение сменившиеся нестерпимым холодом, словно сотни ледяных игл впивались в мозг. Долго терпеть дикую боль не смогла, и сознание помахало мне ручкой.

Пришла в себя оттого, что маг хлопал меня по щекам. Словно сквозь вату пробивался его обеспокоенный голос. Увидев, что мне лучше, директор подал стакан воды, в который накапал какой-то настойки. Выпила и почувствовала себя вполне сносно.

— А теперь попробуй прочитать, что здесь написано, — сказал мужчина, протягивая открытую книгу.

И удивительно, я поняла, что там написано, но, чтобы в этом убедился и маг, зачитала несколько строк.

— Хорошо, теперь напиши своё имя, — подсовывая листок и письменные принадлежности, предложил маг.

Написала, и вовсе не русскими буковками, а теми, что были и в книге. Ура! Я умница! Спасибо, магистр!

Видя, как меня распирает от радости, директор решил, что одной радоваться мне не с руки, и вызвал для сего действа стоящего за дверью Танира, изнывающего от беспокойства и любопытства. Брат, видя сияющую мордашку, обнял мою тушку, и мы радостно запрыгали, не разжимая объятий.

Глава 12

Таким образом, моё обучение пошло по накатанной колее. Вначале всё же трудно было привыкать читать на новом языке, но постепенно это стало делать всё легче. И через полторы недели я стала завсегдатаем библиотеки. Читать любила всегда, но теперь книги приносили больше пользы, чем развлечения, ведь надо же было как-то подтягивать свои знания по некоторым вопросам, особенно местной истории, этикету. Здесь очень пригодилась помощь Нистики и второй подружки Эланы, а значит теперь и моей. Туэль оказалась довольно милой и весёлой девушкой, и в отличие от Нистики больше уделяла внимания учёбе, чем мальчикам.

Методом проб и ошибок мы с девчонками определили, что мне неплохо даются магия огня, воды и ветра, а вот с магией земли не шатко не валко, про некромантию и говорить нечего, в смысле ничего у меня не получалось. Я как представила, что придётся ходить на кладбище и иметь дело со скелетами покойников, брр. А ещё, чем чаще я пользовалась магией огня, тем сильнее начинали происходить метаморфозы с моей внешностью. Волосы окончательно поменяли цвет на медово-рыжий, чем подружки беспрестанно восхищались. Я даже немного подросла, и теперь стала выше Нистики на полголовы. А вот фигура по-прежнему оставалась пухленькой. Туэль, правда, просветила, что руководитель по физической подготовке не очень жалует лишний вес, так что мне надо готовиться к дополнительным нагрузкам. Элане и раньше доставалось от физрука, как окрестила я профессора, поминая годы учёбы в своём мире.

И да, мне, действительно от него доставалось. Там, где остальные студентки бежали пять стандартных кругов, мне доставалось все десять, где другим отводилось по полчаса на общие упражнения, мне приходилось оставаться в конце дня на дополнительные полчаса. Естественно, что к концу каждого дня я не чуяла под собой ног. Выполнив всю подготовку к завтрашним занятиям, ужинала и, добравшись до кровати, сразу уплывала в сон.

Целый месяц понадобился, чтобы тело привыкло к ежедневным нагрузкам. Стало появляться свободное время, когда можно было уделить развлечениям.

И спустя месяц у меня опять стало появляться ощущение, что я слышу на закате голос сына. Ему уже два не небольшим месяца. Я снова, как и в родовом доме Эланы, стала, садясь на закате на

подоконник, напевать колыбельную. В каком бы настроении я не возвращалась в конце дня, вечерняя колыбельная всегда успокаивала. Нистика призналась, что теперь без моего ежевечернего пения вряд ли сможет заснуть, моё пение заставляло её с нежностью вспоминать свою маму, и те радостные моменты детства, что остаются в памяти на всю жизнь.

Очередной поход за знаниями в библиотеку добавил мне проблем. К слову сказать, сие помещение поражало своими размерами, впрочем, как и всё в Академии. Огромные стеллажи с книгами, свитками, картами как магнит притягивали мою бренную тушку. Руки так и зудели от желания всё потрогать, полистать, погладить.

Правда, погладили в этот раз меня, а вернее то место, что торчало в данный момент из под стола, под которым я пыталась изловить выпавший из рук свиток с интереснейшим огненным заклинанием. От неожиданности и наглости, с которой меня так бесцеремонно трогали, я со всей дури шарахнулась головой о крышку стола. У-у, больно. Совершенно злая выползла из под стола и чуть не ткнулась носом в башмаки того, чья нахальная рука посмела меня лапать. Сдув упавший на глаза медовый локон, подняла вверх глаза, чтобы посмотреть, кого сейчас буду убивать. О, эльфик, дружок Танира. И улыбочка такая наглая и довольная. Выпрямившись, возмущённо разглядываю блондина, может, до придурка всё же дойдёт, что надо бы извиниться. Ага, счаз, аж три раза! Этот гад, воспользовавшись тем, что отдел, в котором я была, находился в самом отдалённым от входа, а значит и от посторонних глаз месте, неожиданно притиснул меня к столу, из под которого вылезла, и попытался впиться в мои губы поцелуем. Вот именно, что попытался. Потому как желания целоваться с сиим субъектом не было. Он, конечно, красавчик и всё такое, но хамство и наглость по отношению к себе я не потерплю. А за сим, едва его губы приблизились к моим, со всей силы цапнула эльфа за одну из них. Тот, не ожидая такого коварства от маленькой и миленькой меня, дёрнулся от внезапной боли и схватился за укушенное место.

— Эй, ты совсем что ли? У меня ж теперь губа опухнет, — возмутился парень.

— А поделом, не будешь лезть, куда не приглашали. К тому же, магией полечишься, небось, не впервой, — ядовито прошипела я.

Блондин как-то странно посмотрел на пыхтящую от возмущения меня, молча развернулся и стремительно покинул моё общество. Это чё, он ещё и обиделся? Надо было гаду ещё и пощёчину влепить для комплекта. Небось, привык к всеобщему

вниманию, а тут облом.

Думаете, мои приключения в библиотеке на этом и закончились?

Через минут пятнадцать после происшествия с эльфом ситуация повторилась, с той лишь разницей, что на этот раз меня притиснул второй брюнетистый друг братика. Ну, и получил тот же результат, только в этот раз в дополнении с пощёчиной. На меня что же открылась охота, и это по какому же поводу? Или это братик так решил надо мной пошутить? Если так, то я ему не завидую.

Честно говоря, когда ситуация повторилась в третий раз, теперь уже с участием эльфа, моего одноклассника, мне стало смешно. Красавчик минут пять стоял в недоумении, отчего это девушка, в ответ на выражение пылких чувств, вдруг начала заливисто хохотать. Но потом, видимо, решив в своей блондинистой головушке, что оскорблён моим поведением, презрительно фыркнул и быстренько удалился.

Этак придётся ходить в библиотеку как партизану, всё время оглядываясь, либо в сопровождении девчонок.

Вернувшись в комнату, пересказала историю Нистике, та восторженно вздыхала и всё время повторяла: «Ну, почему не я…»

А и правда, почему не она, ведь и симпатичнее, и не такая зануда как я?!

* * *

Я наивно думала, что случившееся в библиотеке больше не повториться. Наивная! Войдя вместе с Туэль в аудиторию воздушников, где сегодня слушали лекцию о перенаправлении воздушных потоков, словила на себе заинтересованные взгляды той части класса, что вошли до нас. Что ещё за дела?

Ответ находился на столе, за которым обычно сидела. Прекрасный цветок лафлеции, так похожий на земную розу, источая нежный аромат, красным знаком сигнализировал мне и, к сожалению, окружающим, что чья та симпатия обратилась на меня. Может, ошибся кто? Взглянув вопросительно на Нистику, получила в ответ ехидную улыбочку. Так, что-то ведь знает. Дождёмся перерыва и выпытаем.

Сегодня лекция была очень интересной, поэтому всё внимание сосредоточилось на магистре Иллимиэль. Эта красивая молодая эльфийка с увлечением рассказывая о воздушных потоках, иллюстрируя лекцию показом обращения с этими потоками. Стараясь не упустить ничего из сказанного, я по

возможности старалась записать и зарисовать услышанное и увиденное.

Отвлекло от лекции лёгкое касание к щеке тёплого ветерка, идущего сзади справа. Обернувшись, наткнулась на смущённую улыбку эльфа, над которым посмеялась в библиотеке, он пытался что-то прошептать, по движению губ прочитала «Извини!». Обиды на сего субъекта у меня не было, потому в ответ кивнула, давая понять, что не сержусь. Улыбка парня из смущённой стала радостной. А я вернулась к лекции.

Но сюрпризы продолжились. Едва обернувшись, узрела на столе ещё один цветок лафлеции, на этот раз ослепительно белый. Интересно, это так извиняются или продолжают приставать, а ещё интереснее кто?

Магистр Иллимиэль, заметив на моём столе нежданный цветник, понятливо улыбнулась, но комментировать увиденное не стала, за что получила от меня благодарный взгляд.

— Что ж, студенты, следующий час посвятим упражнениям в управлении воздушными потоками первой и второй степени. Тот, кто сможет управляться с обеими сразу, освобождается от завтрашнего посещения крыла некромантов.

Эх, заманчивая цель, учитывая, что никто в классе не горел желанием там появляться. Поэтому все с усердием принялись практиковаться. Спустя полчаса половина группы радостно сияла улыбками, а другая половина недовольно пыталась и пыталась соединить потоки, но становилось понятно, что к некромантам им всё же идти придётся.

Я, к счастью, оказалась в первой группе. Магистр похвалила меня, давешнего эльфа и гнома, и предложила нам ходить на дополнительные занятия на воздушный факультет. Естественно, мы все согласились, тем более что эти занятия заменяли необходимую для всех дополнительную практику по некромантии. Жаль, правда, что рядом не будет девчонок, вдруг я что-то не то сморожу, не зная всех правил этого мира. Ну, будем надеяться, что тупить буду по минимуму.

Раздав по окончании лекции в качестве утешения свои полученные цветочки подружкам, отправилась в их сопровождении на следующую лекцию в крыле водников.

Поднимаясь по лестнице, столкнулись с потоком старшекурсников, на мою беду с курса брата. Брюнетик и блондин недовольно разглядывали свои цветочки в руках подружек. И попытались взять меня в тиски, потребовав объяснений. На моё счастье нас с девчонками догнала троица одноклассников драконов, которые мигом оценив ситуацию, взяли нас в кольцо. А с драконами связываться не захотел никто.

На этот раз я была спасена, но чую, эта ненормальная парочка от меня не отстанет.

Ну, как в воду глядела. И ведь подкрались незаметно, когда меньше всего ожидала. Едва выйдя из зала физический подготовки, где в очередной раз едва ли не до потери сознания была замучена нагрузками магистра Ййюса, оказалась притиснута к груди нахального блондина, а сзади прижался его дружок брюнет. Один наглец потянулся сразу к губам, а другой шепнул на ушко: «Попалась». И что интересно, два красивых парня пытаются охмурить меня, а я чувствую себя, как сосиска в хотдоге, которую и скушать хотят и боятся получить несварение желудка. Так, а куда это мальчики свои шаловливые ручки потянули?! Ну, понимаю ещё, поцелуй у девчонки попытались сорвать, но наглеть то зачем?! Не смотря на то, что мышцы жутко болели, попыталась разлепить пельмень, который наша троица сейчас представляла. Ага, жу-жу, сказала пауку муха. Попыталась ужом выскользнуть из двойных объятий. Куда там, этим извращенцам очень понравились мои телодвижения, недаром что задышали уж слишком часто, а руками оглаживали мои похудевшие округлости.

— Помогит… — попыталась пискнуть, но в губы страстно впился эльф, пытаясь языком раздвинуть плотно сжатые губы. Вот, вроде бы нормальные ребята, а что творят?! Неизвестно, насколько бы мальчики увлеклись моим соблазнением. Спас меня суперсексуальный голос, до странного знакомый, потребовавший отпустить девушку, то бишь, меня.

Парни даже и не подумали послушаться. Оказалось зря, так как силовой волной их отбросило от меня в разные стороны. Уф, спасена, по крайней мере на этот раз. Надо бы что-то придумать, чтобы в следующий раз, а он, я так понимаю, будет, шарахнуть озабоченных придурков каким-нибудь заклинанием. Оборачиваюсь, чтобы поблагодарить спасителя…

Да я лучше себе язык откушу, чем хоть за что-то ЕГО отблагодарю!

Глава 13

Ярромиэль озадаченно смотрел в след девушки. Проходя мимо тренировочного зала, он с удивлением увидел, как два студента страстно прижимаются к пытающейся вывернуться из их объятий девушке. Если не остановить этих ненормальных, дело может зайти далеко, тем более, что девушка явно не испытывала удовольствия от столь рьяного внимания к своей особе. Парни настолько увлеклись, что просьбу Ярромиэля отпустить студентку пропустили мимо ушей, поэтому пришлось воспользоваться магией. Небольшой вихревой поток отбросил озабоченных дружков от их жертвы. Та с явным облегчением выдохнула и обернулась к спасителю. Прекрасные синие глаза с благодарностью взглянули на Ярромиэля, но вдруг выражение глаз изменилось, в них явно читалась неприязнь, смешанная с удивлением. Недоумённо провожая глазами стремительно удалявшуюся студентку, мужчина пытался сообразить, чем же успел вызвать в девушке столь негативные чувства. Может, он зря вмешался, и приставание двух озабоченных ей было приятно, а возмущалась так, для игры. Кстати, об озабоченных, с ними надо что-то делать.

Доходчиво объяснив парням, а это оказались студенты предпоследнего курса, что Академия не то место, где можно выставлять на показ свою любвеобильность, Ярромиэль отправился к директору Академии, чьё предложение о проведении ряда лекций по магии драконов он, наконец-то, принял. Дядя давно предлагал ему это, но проблемы с беременной женой, а потом и Лансониэль отодвигали принятие решения на неопределённый срок. Одно огорчало мужчину, что теперь он не сможет так много времени проводить с сыном. И хотя матушка заверила, что с малышом всё будет хорошо, Ярромиэль поставил условием принятия работы в Академии недельный отпуск в конце каждого месяца для того, чтобы видеться с ребёнком.

Но, если честно, большую роль в его решении поработать в качестве педагога сыграла эта непонятная история с Лансониэль. Он был благодарен девушке за сына, злился на её непонятное поведение, и, что греха таить, был заинтересован ей как женщиной. Когда выяснилось, что душа бывшей жены эльфийки вернулась в тело, Ярромиэль был неприятно удивлён, разочарован и зол. И не сколько на то, что вернулась Энилин, сколько на то, что ему так и не удалось выяснить, кто из двоих сыграл неприятную роль в деле с артефактами. Кроме того, в

глубине души мужчину съедало чувство тоски по девушке, что так неожиданно стала его женой. А уж если вспомнить, как Ирриэль набросилась на него, обвиняя в том, что его дурной характер лишил соплеменников возможности прихода в мир золотого дракона, с каким разочарованием смотрела то и дело на нерадивого сына мать, то согласие на предложение директора Академии магии было той спасительной соломинкой, что не позволила Ярромиэлю обозлиться на родных, и не сойти с ума от противоречивых чувств.

К тому же вступление во временную должность магистра избавило мужчину от дополнительных разборок с Эниллин, заявившей, что являясь его женой и матерью малыша, она имеет все права требовать того, что ей причитается. Правда, благодаря совету старейшин, объяснивших блондинке, что брачная связь с Ярромиэлем расторгнута с того момента, как по инициативе самой Эниллин, её душа поменялась местом с Лансониэль. На том же основании ребёнок является сыном Лансониэль, так как дракона могла породить лишь дракон, а сама Эниллин — эльфийка.

И сколько бы Эниллин не злобствовала, сколько бы истерик не закатывала, она была вынуждена вернуться к родственникам, которые хоть и с неохотой, но приняли Эниллин. Узнав от совета всю историю, эльфы были шокированы поступком соплеменницы, для них дети являлись огромной ценностью, и желание так или иначе избавиться от ребёнка приравнивалось к преступлению против рода. А посему дальнейшая жизнь Эниллин будет отнюдь нелёгкой, наполненной осуждением и презрением соплеменников. И, кроме себя, винить в случившемся эльфийке некого.

Пройдя оставшийся путь в сиих раздумьях, Ярромиэль, наконец, добрался до директорского кабинета. Спустя час все необходимые вопросы были обговорены и мужчина смог спокойно устроиться в отведённых ему апартаментах вверху башни воздушников в левой части Академии.

Не раздеваясь, мужчина прилёг на кровать, заложив руки за голову. Из головы не выходили синие глаза давешней студентки, так похожие на глаза Лансониэль. Вот интересно, она исчезла, а брачная вязь на запястье до сих пор украшала руку Ярромиэля, словно жена до сих пор находилась в этом мире. Они так и не успели развестись, а потому шансов найти и жениться на айлине, единственной, сводились к нулю. Есть, конечно, шанс, как сказали старейшины, что сущность Лансониэль вселилась в кого-то ещё. Но это из разряда надежд, обречённых на провал. Хорошо, что у него есть сын, ради которого можно жить.

* * *

Когда я рассказала Нистике, что со мной произошло, она от возмущения минут пять не могла сказать ни слова, только фыркала, мыкала и плевалась. А потом её прорвало.

— Во, гады!!! Да я бы им… А ты почему их магией не шарахнула? Зарядила бы молнией или огоньком, ну, как ты умеешь!

Вот мне и самой интересно, почему? Ага, да потому, что атака двух озабоченных просто ввела меня в ступор, что я даже забыла, что умею пользоваться магией. Это я сейчас, задним умом, подумала, как бы запустила в придурков синей молнией, а лучше подправила бы им причёски драконьим пламенем, а тогда могла только пищать и трепыхаться.

Ну, да ничего, придётся мстить. А так как месть — блюдо, которое подают холодным, то…

Весь вечер мы с девчонками обдумывали план мести. Скажем прямо, арсенал получился ого-го! Осталось пустить план в действие. И начнём, пожалуй, с брюнетика, а блондина оставим на сладкое.

Когда разошлись по койкам, я решила подумать о том, о чём думать боялась — о встрече с «мужем».

Как он оказался в Академии? Что ему здесь нужно? И что делать мне? Ясно, что в теле Эланы он не смог узнать меня, чему, признаюсь, рада. И пусть он нравится мне внешне, может, даже больше чем надо, его несправедливое поведение в отношении меня, а особенно то, что он лишил меня сына, заставляло всё моё существо не просто злиться, а беситься до желания топать ногами.

Мою тайну целиком знают только двое, названные брат с сестрой. О том, что я на самом деле не Элана они же и старейшины рода, которые дали клятву ни словом, ни делом тайну не открывать. Так что никто не сможет ассоциировать меня с Лансониэль. А раз я не могу быть рядом с сыном, то не хочу больше ничего знать о своём «муже» и его родственниках. Проблемой может стать то, что, как предсказывала Ирриэль, окончательно проснётся моя драконица. Ведь не смотря на то, что тело переменилось, драконья сущность осталась при мне. А то, что драконья магия всё больше становится доступной, доказывает, очень скоро моя золотая покажется на свет. Честно говоря, я этого и жду, и боюсь. Мне же никогда не приходилось этого ни делать, ни видеть, как это происходит. Пожалуй, стоит обратиться за помощью к драконам-одноклассникам. За сими размышлениями не заметила, как погрузилась в сон.

Утро, как всегда, началось сумбурно. Мы с Нистикой банально проспали. И хоть бы одна зараза, вспомнила о нас. Все ускакали на занятия. Так что мы, наскоро натянув форму и путём не причесавшись, галопом понеслись в крыло воздушников, где сегодня начинались первые занятия.

Дверь в аудиторию была закрыта, хотя до начала занятия оставалась ещё пара минут. Запыхавшиеся и раскрасневшиеся мы влетели в аудиторию.

Опа, а преподаватель уже на месте. Толпа студентов окружила его, закрывая нам с Нистикой обзор, и это было нам на руку, можно прошмыгнуть на место незамеченными.

Жаль, что нашим надеждам не суждено было сбыться, толпа раздалась в стороны в тот самый момент, когда мы практически добрались до своего стола. Испуганно подняв глаза на преподавателя, с обречённостью поняла, я пропала. Рядом с магистром Ибиусом, что обычно читал нам лекции по воздушным заклинаниям, стоял Ярромиэль Миане Н*уаторре и недовольно смотрел на нашу с Нистикой застывшую композицию.

— А вот и наши звёздочки, — с улыбкой заметил магистр Ибиус.

— Вижу. Только вашим звёздочкам так сложно спустится на землю, где присутствуем мы, грешные, даже время учебных занятий для звёздочек не важно, они изволят показываться по своему желанию, — высказался Ярромиэль, при этом почему-то не сводя глаз с меня.

Нистика справедливо возмутилась.

— Мы пришли во время, даже раньше на пару минут.

Ярромиэль иронично приподнят одну бровь. На этом препирательства закончились, надеюсь, к всеобщей радости.

Однако, дальнейшие события показали, что радость преждевременная. Магистр Ибиус сообщил, что выходит в отставку, и теперь его занятия будет проводить здесь присутствующий магистр Ярромиэль Миане Н*уаторре.

— Постарайтесь вытянуть из этого молодого человека все знания, — напутствовал магистр Ибиус. — А знает господин Н*уаторре очень много. Сами понимаете, драконы живут дольше людей и знаний накапливают неизмеримо больше. Так что цепляйтесь за магистра как клещи и тяните из него знания.

Все засмеялись. Жаль было расставаться с учителем, которого полюбили за то недолгое время, что мы обучались. Тепло со всеми простившись, магистр быстро покинул аудиторию, подозреваю, чтобы скрыть выступившие слёзы от трогательного прощания, устроенного нами.

А дальше начался ад. Проводя лекцию, мой, так называемый,

муженёк то и дело старался уколоть меня и, в полном смысле этого слова, довести до истерики.

Начало лекции я, как и все ребята, старательно записывала, с той лишь разницей, что записывала лишь опорные фразы, как обычно делала во времена учёбы на Земле, это и время сокращало и не давало упустить нить повествования.

Магистр Н*уаторре, ха-ха, видя, что я слишком быстро фиксирую записи, а затем отстранённо внимаю ему, указал всем, но в лице меня, на недопустимость невнимательности на его занятиях. И где он нашёл невнимательность?!

Затем, когда подошла очередь закреплять услышанное практикой, этот, не побоюсь сравнения, гад назначил бедную меня в качестве мишени для демонстрации полученных умений. Ага, так я и дала своим однокурсникам, зная их «навыки» себя гробить. Нистика как-то испытала подобное на себе, мы потом замучались приводить в порядок её причёску, представлявшую собой воронье гнездо. А меня, так думаю, ждёт что-нибудь похуже.

Ну, что могу сказать, изгалялись надо мной кто как только мог. И, если бы не моё умение ставить воздушную стенку и купол, я бы не только отправилась на следующие лекции с гнездом на голове, но и рваным платьем на голове. Этот же «магистр», так и хочется обложить его великим и могучим русским матом, преспокойненько наблюдал за царящим безобразием, лишь иногда комментируя действия студентов, типа «неверно изобразил пасс рукой», «измени траекторию потока» или «тренируй меткость», ага, на мне.

И уж совсем наглостью со стороны «магистра» стало то, что он самолично решил продемонстрировать на мне заклинание воздушного вихря со смещением. Я даже пикнуть не успела, как меня приподняло на полтора метра над полом.

А мысль в голове только одна, как бы не перевернуться и не оказаться с подолом на голове. Перевожу испуганный взгляд на виновника моих бед, а он так ехидненько улыбается, что вот сию же минуту захотелось долбануть придурка по голове чем-нибудь особенно тяжёлым. А, кстати, не опробовать ли на нём последнее моё изобретение. Кое-как балансируя в воздушном потоке, призвала свою силу, создав пусть и слабенький воздушный кулак, и, направив его не горизонтально, как обычно делала на тренировках, а под углом вверх, так, чтобы он оказался прямёхонько над головой «муженька». А за тем со всей дури опустила его на голову ничего не заподозрившего дракона.

О, надо было видеть лицо магистра в момент, когда его маковка встретилась с воздушным кулаком. А я что? Я ничего,

надо же мне было как то защищаться. К слову сказать, господин дракон устоял на ногах, только слегка покачнулся и с удивлением и толикой злости уставился на меня. А глаза аж полыхнули, и, как мне показалось, скорее не гневом, а азартом.

В группе же произошедшее происшествие заметили только драконы, для остальных мой магический маневр остался незамеченным.

Через минуту мои ноги, наконец, почувствовали твёрдую опору.

— Что ж, детки, для начала не плохо, — растягивая слова, произнёс Ярромиэль Н*уаторре. Затем перевёл взгляд на садящуюся на место меня. — А вам, уважаемая, я бы посоветовал заняться концентрацией, иначе ваш метод, хм… защиты не сработает. Пожалуй, надо добавить Вам в нагрузку мои дополнительные курсы.

О, нет, только не это!.. Ну, где справедливость?! Не хочу!!! Да я лучше на практику к некромантам пойду, нет, полечу, сверкая пятками.

В общем, день как начался неудачно, так и продолжился. И, если учесть, что парочка озабоченных опять пыталась выловить мою тушку, то можете себе представить, что я чувствовала к концу дня. Ага, великолепный коктейль эмоций?!

Глава 14

С того злополучного дня начались мои мучения. С одной стороны продолжались преследования брюнета и блондина, с другой — постоянное ожидание мелких пакостей на занятиях от «муженька». А Танир, предатель, ничуточки мне не помогал, считая, что ребята просто дурачатся, а мне будет полезно научиться отбиваться от внимания поклонников. А в ситуации с Ярромиэлем, о, простите, с магистром Н*уаторре, чтоб ему икалось, братик вообще заявил, что к каждому студенту какой-нибудь учитель цепляется, так что надо забить на всё и пусть всё идёт, как идёт.

Так что единственными, кто мне действительно сочувствовал, были Нистика, Туэль. И ещё Сарина, с которой я вела активную переписку, так как очень по девочке соскучилась.

Но в противовес отрицательным эмоциям, появилась возможность порадоваться. И не просто порадоваться, а буквально вопить от восторга. Меня нашёл Тиэль, мой маленький сверх, правда, уже не такой и маленький. Как-то я пришла во взвинченном состоянии, понятно с чьих занятий, и, не успев присесть обессиленно на постель, была придавлена визжащей от счастья тушкой сверха. Он пытался лизнуть меня везде, где мог дотянуться. А в голове раздавалось только одно: «Нашёл!!! Нашёл!!!».

Зашедшие в комнату следом за мной девчонки с удивлением уставились на наш пищащий от радости дуэт. Со счастливым смехом отодрав от себя прибавившего в весе и размере сверха, представила малыша подругам. Тиэль оказался понятливым мальчиком и с важным видом рассматривал Нистику и Туэль, пока я их, так сказать, знакомила.

Потом мы намагичили сверху уютное местечко для отдыха и сна недалеко от моей постели. Тиэль пару минут внимательно разглядывал то, что мы сотворили, а затем, видимо удовлетворившись увиденным, уютно устроился на новом месте.

Мне же не терпелось разузнать, как Тиэль меня нашёл и, вообще, как узнал, что я — это я. Сверх же недоумённо ответил, что, кем бы его хозяйка ни стала, сверх узнает своего дракона. А нашёл меня случайно, когда в отчаянье после бесплодных поисков наведался к старшему своего рода, по необычайному стечению обстоятельств являющимся сверхом одного из учителей Академии. Едва прибыв сегодня в Академии, сверх почувствовал своего дракона, а потом незримо, как умеют это сверхи, метался по Академии в поисках хозяйки. И нашёл!!!

Присутствие Тиэля благоприятно повлияло на общее настроение. До времени, когда пора было ложиться спать, мы дурачились, пуляя друг в друга подушками, а малыш, радостно визжа, пытался их перехватить.

И уже засыпая, я почувствовала, как сверх осторожно пробрался ко мне под бочок, где положив одну лапку на меня, видимо в страхе снова потерять хозяйку, сладко засопел.

* * *

Утром, собираясь на занятия, поинтересовалась у сверха, пойдёт ли он со мной. Тиэль сказал, что сверхи появляются в общественных местах, когда хозяину грозит какая-нибудь опасность или если дракон прикажет находиться рядом.

«Хозяйка хочет, чтобы я пошёл с ней?»

«Нет, мой хороший, оставайся здесь».

«Тогда Тиэль ещё поспит», — довольно рыкнул сверх.

Я мысленно посмеялась и побежала догонять девчонок.

Приподнятое настроение не покидало меня до тех пор. Пока не подошла третья пара, а значит, придётся опять терпеть мелкие подколки «мужа».

Все девчонки поголовно, даже предательница Нистика, тайно сохли по красавчику-дракону. Я как то попыталась намекнуть подружке, что он вроде как не свободен, но та и ухом не повела, сказав, что мало ли какие слухи ходят, и что у драконов, как и у эльфов, что находятся в браке, обязательно на руках есть брачные тату. А ещё она где-то вычитала, что если брак истинный, ну, значит предопределённый судьбой, тату могут покрывать всё тело дракона. И чем чаще (тут она покраснела как рак) супруги уединяются, тем больше татушки захватывают тело. Ну, а раз на магистре Н*уаторре ничего такого не видно, значит, он свободен, и у всех девчонок есть шанс, даже у меня. Вот уж увольте!

А, кстати, интересная мысль! Если на нём и на мне нет брачных узоров, значит я не замужем, а, значит, свободна выбирать себе любого понравившегося парня. Здорово, хотя мне сейчас этого и не надо.

Воодушевлённая сиими размышлениями, вошла в класс. Уф, магистрика пока нет. Нистика, не успев войти, во всю щебетала с… гномами? Нистика и гномы? Уж у кого-кого, а у них общих интересов ранее не наблюдалось. Видимо, пытается выведать какую-нибудь инфу.

Я спокойно уселась на место. Подружка тут же оказалась возле меня, источая волнение. Так, похоже, сейчас будет поток

словоизлияний.

Но Нистика, что странно, молчала. И вот что интересного узнала? Молчит. И я молчу.

— Ну, и? — первой не выдерживаю я.

Нистика же довольно открывает рот… и захлопывает его обратно. В аудиторию вошёл своей излюбленной соблазнительной походкой магистр Н*уаторре. Девчонки томно вздохнули, отчего по комнате пронёсся дружный стон.

У, а этот гад, довольный такой. Небось, кайф ловит?! Так бы и двинула в зубки, которые так блистают в улыбочке, обращённой… на меня? Всё, опять мне гадость готовится.

— Господа студенты, нам пора перейти к следующей ступени владения магией воздуха. Как я уже знаю, некоторые из вас уже умеют объединять с воздухом и другие стихии. Господа драконы, продемонстрируйте, — обратился магистр к тройке моих защитников. — Для драконов соединение нескольких стихий в один поток даётся гораздо проще, чем другим расам. Так что все, исключая драконов и, пожалуй, эльфов смогут сделать это лишь к пятому курсу. Но начинать обучение и тренировки необходимо сейчас. Ну, кто первый ребятки?

Ребята-драконы по очереди стали выходить к подиуму. Аттамире, мой бардовоглазый защитник был первым, он объединил магию воздуха и воды, образовав небольшой водно-воздушный вихрь, обрушившийся мелким дождиком на наши бедные головы. Все повозмущались, посмеялись и с опаской стали ждать очередного подвоха от следующего выступающего. А следующим оказался зеленоглазый дракон. Он с завидной лёгкостью объединил воздух и магию земли, вырастив странный летающий цветок.

— Не плохо, не плохо. Что ж остался один дракон. Прошу, порадуйте аудиторию.

Мой третий защитник создал огненный вихрь, закручивающийся магией воздуха в небольшой смерчик. Красиво!!!

Не успел мой защитник вернуться на своё место, как Нистика, и кто её тянул за язык, ляпнула: — А Элана тоже умеет воздух с огнём соединять. Она, знаете как, огнём выдыхать умеет!

Магистр взмахнул рукой, приглашая к месту… моей казни…

Выхожу. И выдыхаю нехилую такую струю огня да прямо на магистра, который едва успел отпрыгнуть в сторону. Ой, чего-то я переборщила. Хотя, да и ладно, я ж не напрашивалась. Ну, подумаешь, сил не рассчитала. Так я ж сюда для этого и пришла, учиться, вот пусть и учит, как надо.

Быстренько ретировавшись на место, вскинула глаза на

дракона, а он с таким странно-задумчивым выражением смотрит на меня, аж, мурашки по коже. Потом почему-то посмотрел на ребят-драконов, будто мысленно что-то спрашивая у них. Видно ответ получил, так как одна его бровь поползла вверх.

— Вот оказывается как, — задумчиво протянул он. — Вас ребята поздравить можно, у кого-то появился шанс встретить свою айлине.

Вся группа навострила уши.

— Может, уже кто определился? — продолжил магистр. — Нет? Тогда поспешите, а то конкурентов у вас слишком много. Нашу госпожу Элану уже пытались определить на совместимость.

Это ещё он о чём? Не о попытках ли некоторых озабоченных меня поцеловать? Так, надо у защитничков узнать, что к чему.

Ага, прямо после занятий и узнала. А теперь от возмущения готова просто взорваться. Оказывается, что самый простой способ узнать в драконнице свою суженую, её надо поцеловать, ну, так, по-настоящему. Объясняю доходчиво, в засос. Эх, вот уж повезло. Такими темпами мне самое оно запереться в монастырь, если они здесь есть. А то пока не найду гипотетического суженого, губы будут как плошки. А если у парней ещё что взыграет? Я, конечно, усвоила, что все драконы красивые, и их поцелуи будут скорей всего приятными, но мне как-то вся эта ситуация не катит. Не хочу!!!

Обсудили сложившуюся ситуацию с девчонками, решили всегда ходить вместе, чтобы не дать драконам, да и эльфам, учащимся в Академии, шанса проводить на мне любовные эксперименты.

А вот мой сверх огорошил заявлением, что ничего плохого не происходит, это обычное дело у драконов. Может у них кроме поцелуев ещё что происходит? Что ещё ждать бедной мне от своего нежданного драконства? Попытала Тиэля, но он хитро так глянул на меня, и заявил, что он ещё маленький и многого не знает. Понятно, что сюрпризы будут.

Вот и у кого помощи, кроме девчонок, искать? Братик только опять отмахнётся, защитники драконы и сами теперь будут пытаться «проверить меня на вшивость». А если поцеловаться с ребятами и выяснить, что я не их единственная (как я надеюсь), защитники будут действительно защищать и оберегать меня от излишнего внимания других озабоченных дураков?

Предложила подружкам обдумать пришедшую идею. Нистика сказала, что уж лучше потерпеть трёх идиотов, чем муслякаться со всей Академией. Решили, что на следующие выходные берём в оборот однокурсников-драконов и проводим операцию под кодовым названием «Поцелуй на вылет». Мне же предстояло

морально подготовиться.

И тут я вспомнила, что Нистика что-то хотела мне рассказать, но за всеми событиями не успела. Подружка усадила меня и Туэль, затем вышла на середину комнаты и, заговорщицки подмигнув, продекламировала: — По последним данным, полученным госпожой Нистикой, кстати, путём угроз и девичьих уловок, удалось выяснить следующее… в этом году мы на два месяца раньше едем на практику. И куда вы думаете? В Академию Амарастана!!!

— И что в этом особенного, — спросила я.

Девчонки закатили глаза, покачали головой и, прыгнув на постель с двух сторон от меня, стали перечислять все особые моменты ожидаемой практики.

— В Амарастанской Академии самые красивые ребята, большая часть из которых драконы, — с восхищением выдохнула Нистика. Это что она меня ЭТИМ порадовать хотела?! В моей-то ситуации?!

— А ещё недалеко от тамошней Академии находятся Амарастанские горячие источники и Золотые пещеры, в которых можно, правда со специального согласия директора Академии, добыть себе какой-нибудь драгоценный камень, — следом выпалила Туэль.

— И находится Академия по соседству с самим Амарастаном, городом с самыми лучшими магазинами. Ух, и оторвёмся, подружки!

Ладно, хоть кто-то получит удовольствие от практики.

Дни до выходных пролетели слишком быстро, а самое главное — я не успела настроиться на участие в операции «Поцелуй на вылет». Поймав ребят после последней пары с горем пополам объяснили с девчонками, что от них хотим. И вот чего они так предвкушающе лыбятся? Но, по крайней мере, согласие на сие мероприятие и все последствия, вытекающие из него, защитнички согласились. Саму «процедуру» назначили на первый час после полудня, когда большая часть студентов разъедется по родственникам и друзьям. Местом сбора обозначили дальнюю часть сада Академии, где встреча с непредвиденными свидетелями наименее возможна.

Глава 15

Я, конечно, всё понимаю, но то, что придумали гадкие драконы, вообще из ряда вон. Едва мы оказались в саду, эти «защитнички» повязали мне на глаза тугую повязку, аргументировав сие действие тем, что не хотят в случае неудачи быть сравнёнными друг с другом. А так не видела, кто целует, нет повода спорить с другом, а дружбой все трое дорожат. Ну да, ну да, прям верю!!! Но делать нечего, и процедуру вытерпеть придётся. Жаль, что девчонки предательницы в последний момент смылись, одна к приехавшей нежданно сестре, а вторая вообще на день рождения тёти. Вот, наверняка, сами всё подстроили, а ещё подруги.

Зеленоглазый дружок заговорщицки подмигнул испуганной мне, давая знать, что бояться нечего. Ладно, раньше начнём, раньше закончим. Парень подошёл и, повязав повязку, немного меня покружил, тем самым дезориентировав.

Стою, жду. Первый поцелуй был очень нежным, губы парня ласково касались моих, но сильных чувств не вызвали. Разочарованный вздох и ко мне прикасаются другие губы, в ласке пытаясь взять меня в плен, но и снова ничего. Третий поцелуй был более приятным, но вызвавшим во мне отчего-то желание хохотать. Я уже было собралась стянуть с глаз повязку, как чьи-то горячие руки остановили моё движение, зафиксировав мио руки так, что я и двинуться не могла.

— Ребята, мы так не договаривались, — возмутилась я. Но вокруг царила тишина, прерываемая моим дыхание и дыханием того, кто меня держал. Если это кто-то из прилипчивой парочки озабоченных, пощады не будет.

Пытаясь трепыхаться, добилась лишь того, что мою тушку сжали сильнее. Начинаю паниковать и злиться.

— А ну, пусти, придурок! И только попробуй поцеловать, зубов не досчитаешься, я тебе…

Договорить угрозу не удалось, потому что чужие губы впились в открытые от возмущения мои. Ох, и что ж так сладко то?! Эй, куда? Ещё хочу! Но пылающие от страстной ласки губы осиротели, как и тело потеряв такие крепкие и неожиданно желанные объятия. Сорвав повязку, никого возле себя не обнаружила. И как это всё понимать?! Кого я должна, найдя, прибить и, если удастся склонить к повторному безобразию?

Мысленно позвала Тиэля. Малыш объявился быстро, но на мою просьбу, узнать, кто только что меня лапал, дал лаконичный ответ — Чёрный дракон. И всё, ни имени, ни звания.

«А зачем хозяйке его знать?»

«Тиэль, он мне понравился. Ну, то, как целуется», — дожила, обсуждаю со сверхом любовные дела.

«Сильно-сильно понравилось?» — заинтересованно спросил Тиэль.

«Тиэль, ты издеваешься?» — мысленно прикрикнула я.

«Если хозяйке понравилось, значит и тому дракону тоже. Ещё объявится. Вот если бы ваша драконица проявилась, хозяйка уже знала бы, что этот дракон ваш лиане», — глубокомысленно заметил сверх.

Это что ж получается, последний, такой сладкий поцелуй мне подарил предполагаемый суженый?!

До комнаты дошла как во сне, всё прокручивая в голове последние события. Тиэль смылся ещё в саду, якобы поохотиться, но, подозреваю, чтобы избавиться от моего допроса. И ведь знает что-то, но молчит. А ещё говорил, что всё для хозяйки сделает. И вот стоило бы не него обидеться, но не получается, потому как люблю своего рыженького глупыша.

К ночи объявилась Нистика и с наскока попыталась узнать о том, как всё прошло. Ага, так я этой предательнице сразу всё и выложила. Лежу, молчу, полчаса, ещё полчаса. Подружка и так, и эдак подлизывается. И только когда прискакала взволнованная Туэль, я сменила гнев на милость (и самой хотелось всё выложить).

Девчонки были в экстазе, сетуя на то, что всё самое-самое пропустили, при этом пичкая меня разными вкусностями и сладостями, раздобытыми у родственников. Такими темпами мне даже занятия по физподготовке не помогут. Хотя нет. Объявившийся Тиэль шустро стал уничтожать вкуснятинку, преданно заглядывая нам в глаза. Глядя на умильную мордочку, рука так и тянулась одарить его очередной пироженкой.

Выходные пролетели в обсуждении самих выходных. Утро первого дня занятий началось как обычно с опоздания, и как нарочно на лекцию магистра Н*уаторре. Заранее приготовившись к взбучке, опустили головы, входя в аудиторию.

— О, звёздочки проснулись, — как обычно съехидничал Ярроимэль. — Пожалуйте к своим местам.

Ух, пожалуй, пронесло, и сегодня не будет больше подколок.

— Как вы уже знаете, я надеюсь, через неделю первый и второй курсы нашей Академии едут на практику, — продолжил магистр.

Народ, из тех, кто был не в курсе, возбуждённо зашумел.

— И практика будет проходить в Амарастанской Академии, — добавил Ярромиэль, с усмешкой наблюдая за

удивлённо-восхищёнными лицами студентов. — Все вы знаете, что большая часть студентов этой Академии драконы. А посему мне предстоит познакомить вас, уважаемые студенты с некоторыми особенностями драконов.

Все развесили уши, и мы с Нистикой тоже. Я хоть вроде и дракон, в перспективе, но о самих драконах мало что знаю, так что никакие сведения мне не помешают. А магистр продолжал вещать, постоянно бросая слишком уж пристальные взгляды в мою сторону.

— Так вот, каждый дракон, я повторяю каждый, считает главным в своей жизни найти свою пару. Парой может оказаться представитель любой расы, но это происходит очень редко, на моей памяти это было всего пару раз, а я прожил немало лет. Посему выходит, что дракон ищет пару среди себе подобных. Но это сложно, учитывая, что дракониц гораздо меньше чем драконов. Поэтому каждая свободная девушка, а в особенности драконица, будет постоянно окружена повышенным вниманием драконов-мужчин, до тех пор, пока не обретёт своего лиане.

Туэль подняла руку.

— Да, студентка.

— Скажите, магистр, а лиане, это суженый?

— Да. Но не просто суженый, единственный, кто может стать всем для своей айлине. Для которого не будет ничего важнее, чем его айлине.

— Магистр, — решила внести свою лепту Нистика, — а если его айлине не отвечает взаимностью?

Магистр улыбнулся, а затем глядя прямо мне в глаза проникновенно сказал.

— Вы, видимо, не совсем понимаете, что такое связь между айлине и лиане. Во-первых, их с непреодолимой силой будет тянуть друг к другу во всех отношениях. Во-вторых, лиане сделает всё, чтобы завоевать свою суженую. И, наконец, в-третьих, он никогда не позволит другому мужчине находиться рядом со своей айлине.

Ой, да ладно. Вот найди свою и попробуй поохраняй от других, а я посмотрю, как она будет тебя слушаться. Ишь придумали, а где право выбора?! Может мне не один понравится, что тогда? Вот угораздило меня стать драконицей, теперь найдёт какой-нибудь лиане и будет кружить как коршун над добычей. И пикнуть не успеешь, а уже и жена, и детей мал мала меньше. Ещё и практика треклятая эта, ну, удружили магистры!

До окончания занятия Ярромиэль Н*уаторре тренировал нас на определение драконов среди других рас. Ясно, что мне это удавалось хуже всех, может из-за нежелания вообще общаться с

драконами, ну, а, может, у меня к этому способностей нет. Хотя вот свою защитную троицу я быстро определила. Почему же сейчас не получается?

Решив спросить у зелёноглазого, потихоньку пробралась к нему поближе среди царящей общей неразберихи. И, едва я прихватила защитничка за рукав, вызвав на его губах озорную улыбку, рядом оказался магистр и, развернув меня за плечи на сто восемьдесят градусов, направил на место. И с чего это мне такая честь?! Всем можно, а мне нельзя?! Ну, и ладно, после занятий всё узнаю!

Сев на место и сложив на груди руки, стала спокойно ждать окончания занятия. Но спокойно не получилось, нестерпимо зачесались запястья рук. Что ещё за фигня? С каждой минутой зуд становился всё сильнее. А ведь не почешешь при всех, ещё скажут заразилась чем.

Из аудитории просто вылетела в сопровождении недоумевающей Нистики. Забежав в укромный уголок под лестницей, задрала рукава. Блин, блин, блин!!! На запястьях красовались уже забытые брачные узоры!!! Как! Откуда! Почему!!!

— Это что же, как же, когда? — изумлённо восклицала подруга. — Кто? Почему молчала?

И вот что я должна ей ответить?! И обижать не хочется и правду сказать нельзя!

— Ну, я не помню, — решила немного схитрить, — только, пожалуйста, не говори никому, не к чему это. А вдруг он гад какой-нибудь, или того хуже, ищет меня, чтобы сотворить чего. И, пока ничего не вспомню о своём замужестве, буду всё скрывать.

— Ладно, — согласилась Нистика. — Пока пониже натяни рукава, а вечером подумаем, как скрыть узоры.

На следующей паре я старалась быть тихой и незаметной, что мне с успехом удалось. На обеде мы с девчонками уселись подальше ото всех и тихонечко обсуждали последние известия о поездке. Оказалось, что послезавтра первый курс отпускают на два дня по домам, навестить родных и собрать всё необходимое для практики, тем более что климат места, куда нас направляют гораздо теплее, а значит, придётся перетряхнуть всю одёжку. Я очень радовалась, потому как увижу Сарину.

Вернувшись с занятий, отправила с магическим вестником послание о своём приезде. Вот сестрёнка обрадуется! Приготовив домашние задания, сели с Нистикой мозговать, как быть с моими браслетами. Но в голову ничего путного не приходило. Вдруг подружка подхватилась, и, бросилась к шкафу, где мы хранили вещи. Зарывшись в шкаф практически полностью, Нистика долго что-то искала, но, видимо нашла искомое, так как с победной

улыбкой вынырнула обратно и бегом направилась ко мне.

— Вот! — выдохнула она, протягивая мне неширокий серебристый браслет. — Мы скроем узоры под браслеты, закрепив их магией так, что никто кроме тебя их снять не сумеет. Я знаю, мне мама про такую магию говорила. Если попросить кого-то старшего из своего рода, он сумеет твои браслеты заговорить.

— Пожалуй, — согласилась я. — Очень кстати мы едем на выходные домой.

— Вот, а другим можно наплести, что старшие так пытаются защитить младшую родственницу. Так часто делают, так что наша задумка сработает. Слушай, а раз ты замужем, то всем парням теперь ничего не светит?

— Э-э, ну, если только мой муж не дракон и не мой лиане, — печально вздохнула я.

— И всё равно здорово! Представь, они все такие из себя вокруг вьются, пыжатся, слюни пускают, дураков из себя строят, а всё зря. И поделом этим бабникам!

— Знаешь, как то это не правильно, обманывать ребят.

— Да? А устраивать зажималки, приставать, где ни попадя, лезть без спроса целоваться, нормально? Ничего от них не убудет, — уверенно заключила Нистика. — А сейчас спой мне свою колыбельную, а то без неё вряд ли засну спокойно со всеми этими новостями.

Глава 16

Потянувшись, повернула голову вправо. Сарина, прижавшись ко мне, всё ещё сладко посапывала. Эх, маленькая, как она радовалась моему приезду. Жаль, конечно, что встретились не в своём доме, а в родовой усадьбе, но это не помешало нам устроить обнимашки. С минуты приезда Сарина не оставляла меня ни на минуту, едва ли не держась за подол, и спать упросилась со мной. Теперь вот и будить жалко, а вставать пора. Надо идти к главе рода за советом в связи с проявившимися браслетами. Пожалуй, то, что они вновь возникли на мне, не смотря на смену тела, говорит о том, что драконья магия действует независимо ни от чего. А то, что Ярромиэль оказался в Академии, находясь так близко от меня, стало катализатором. И ещё одно не даёт мне покоя, а не является ли Ярромиэль тем чёрным драконом, что поцеловал меня в тот день в саду Академии? Если это так, то я очень крупно попала. Бороться с ним я ещё смогу, а вот как бороться с собой? Тот поцелуй и так настолько захватил меня, что до сих пор думаю о его продолжении.

Стоп! А чего это он плёл на занятии про то, что лиане никогда не оставит в покое свою пару? Да ещё так смотрел на меня, словно именно для меня вещал… Ох, я и дура! Где умная, а тут так лохануться! Неужели, он меня за свою айлине принял?! Караул!!! Если он поймёт, кто я на самом деле? И, зная какие драконы собственники, можно представить, что ждёт меня дальше — прощай Академия, прощайте друзья-подружки и прощай свобода. И возмущения не помогут, по закону я жена Ярромиэля, согласие добровольно дала. А развестись, как планировали, не успели, так что все права на меня у дракона есть.

И, если я хочу свободы от этого самоуверенного самца, то, во-первых, буду до последнего скрывать своё замужество, во-вторых, постараюсь всеми силами избегать «муженька».

Обрисовав создавшуюся ситуацию главе рода, села в кресло, стоявшее у стола в кабинете, и стала ждать решения. Глава рода был мудрым старым человеком и по совместительству приёмным дядей мне и родным Сарине и Таниру.

— Что ж, девочка, проблему твою не так-то легко разрешить, если это вообще возможно. Одно могу гарантировать — семья поможет всем чем может. Погоди-ка меня немного.

Мужчина стал и, подойдя к неприметной на вид двери, вышел на несколько минут, а когда вернулся, в его руках была красивая резная шкатулка. Поставив её передо мной, глава

приоткрыл крышку, и моим глазам предстало множество разнообразных браслетов.

— Это родовые защитные браслеты. Выбирай любую пару и носи с достоинством.

Глаза разбегались от того количества, что предстало передо мной. Все красивые, необычные и, вероятно, очень дорогие. Стараясь выбрать наименее ценные, взяла находящиеся на самом дне шкатулки широкие серебристые резные.

— Отличный выбор, девочка. Эти самые древние и с наибольшей защитой, — ласково улыбнулся седой мужчина.

Что-то как-то неудобно, я ж ему не родная. Видимо, прочитав сии чувства на моём лице, глава легко рассмеялся.

— Элана, раз мы приняли тебя в свой род, значит, ты стала одной из Маттариа сэн Тэннэ. Со всеми правами и обязанностями. Так что, дочка, прими браслеты, это мой подарок.

Растрогавшись, подбежала к улыбающемуся мужчине и крепко обняла. Драконица внутри одобрительно рыкнула, и я с удивлением увидела, как от меня к главе рода потянулись маленькие золотые лучики, которые свободно вплелись в ауру мужчины. Видимо, что-то почувствовав, он поражённо выдохнул:
— Ох, маленькая, прими благодарность рода от старого мага.

А затем, отстранившись, попытался мне поклониться. Но я не дала этого сделать, во- первых, потому что не дело старому человеку кланяться мне молодой, а во-вторых, не понимая, чем заслужила благодарность.

Мужчина ещё раз крепко прижал меня к себе, затем отстранил на вытянутых руках и внимательно посмотрел в мои непонимающие глаза. Снова улыбнулся.

— Не понимаешь, что сделала?

Я кивнула.

— Ты только что одарила весь наш род благословением золотого дракона! И теперь наш род, чтобы не случилось, не угаснет. К тому же маги в нашем роду смогут владеть частью драконьей магии. Нашей благодарности не измерить…

— Не надо, — смущённо пробормотала я. — Вы моя семья. Какие между нами могут быть счёты.

А после мы маленьким составом, состоящим из меня, Сарины, главы рода и его жены, очень приятной и дружелюбной, к тому же сохранившей красоту, которую не смогли стереть прожитые годы, уселись пить тиот с очень вкусными, тающими во рту пирожными.

Я пила тиот и думала о том, что мне очень повезло встретить в этом мире столько замечательных людей: моя новая семья, Ирриэль, ставшая мне другом и наставником, и мой маленький

сын.

* * *

Ярромиэль злился на себя. И что стоило промолчать на занятии с первым курсом, где находилась его неожиданно обретённая айлине. Теперь малышка напугана, он явно ощутил это. И как теперь завоёвывать свою единственную? Пока её драконица не взлетит, тяга между лиане и айлине будет не столь сильной, как хотелось сейчас Ярромиэлю. И как назло эта треклятая практика!.. И стая возбуждённых драконов, которые пусть не сразу, но почувствуют молодую, только готовящуюся к первому полёту драконицу!.. Чёрный дракон внутри ревниво зарычал: «МОЯ!!!»

Ярромиэль потянулся за водой, чтобы охладить внезапно пересохшее горло. Но на полпути к бокалу заметил, что его руки мелко дрожат, а на них проступает узор чёрной чешуи. Пытаясь успокоить бушующую ревность, Ярромиэль прикрыл глаза и несколько раз глубоко вздохнул. «Всё хорошо, — успокаивал сам себя. — Никто и никогда не сможет отнять у дракона его айлине.»

После того памятного поцелуя в саду дракон находился в нервозном и в то же время восторженном состоянии. И кто мог знать, что глупая шутка, на которую подбило его любопытство, принесёт такие плоды. Прогуливаясь по саду в раздумьях о сыне и Лансониэль, Ярромиэль наткнулся на интересную картину: три дракона-первокурсника по очереди целовали свою однокурсницу, ту самую девчонку, чьё присутствие всегда заставляло дракона нервничать и задевать разными способами эту интересную особу. На глазах девушки была повязка. Видимо, драконята решили попытать судьбу. Желание подшутить над симпатичной студенткой пересилило благоразумие, свойственное Ярромиэлю, и он, мысленно приказав ребятам молча удалиться, прикоснулся к приоткрытым губам девушки. А дальше было сумасшествие! Дракон внутри взревел от восторга и желания, ошеломив Ярромиэля взрывом разнообразных чувств! Так вот что происходит, когда находишь свою единственную! Счастье! Радость! Ожидание! Желание! Непреодолимая тяга!..

Всю ночь Ярромиэль метался по комнате, желая поскорее увидеть свою айлине. И когда первые солнечные лучи озарили его комнату, мужчина попытался взять себя в руки. Привычные дела, такие как умыться и переодеться, сегодня трудно давались. Кое-как успокоившись, Ярромиэль отправился в директорскую, куда неожиданно собирали всех учителей.

Полученные новости разбили на мелкие осколки обретённое с таким трудом спокойствие. Его малышка, его айлине отправят так далеко от него, туда, где слишком много желающих положить глаз на свободную драконицу. Ярромиэль злился на себя, отчего-то злился на Элану. Поэтому, когда он пришёл на лекцию в её класс, не смог сдержаться и пусть исподволь, но попытался предупредить, нет, указать малышке на то, что драконы не привыкли делиться своей добычей. А сейчас она, Элана, была его драгоценной добычей.

Под конец занятия кисти рук резко обожгло. Дождавшись, когда последний студент покинет аудиторию, Ярромиэль закатал рукава. Его запястья украшала брачная вязь! Как? Откуда? И почему теперь, когда он обрёл свою айлине?! Что-то было не так, но что? Ни одна разумная мысль не посетила разгорячённое сознание. Самым простым, оказалось, создать портал домой в кабинет деда.

Старик оказался на месте. И Ярромиэль выложил всё сразу на его седую голову, ожидая от деда хоть маломальских объяснений.

Выводы ошеломили Ярромиэля. Его малышка айлине… — предполагаемо, его жена Лансониэль в новом теле!!!

И почему он не почувствовал свою айлине раньше, почему не попробовал поцеловать, когда она ещё была в его доме? Ведь ещё во время брачной церемонии его дракон заволновался.

Что делать теперь, когда он совершил столько непоправимых действий? Простит ли его Лансониэль?

— Мальчик мой, — обратился к дракону дед, — а её драконица взлетела?

— Нет.

— Уверен?

— Я бы почувствовал. Да и Лансониэль после нашего поцелуя непреодолимо тянуло бы ко мне, а она наоборот постаралась как можно дальше находиться от меня, — обиженно протянул Ярромиэль.

— Сколько, думаешь, ещё ждать? — нахмурившись, спросил старший дракон.

— Месяц-два, не больше.

— Тогда тебе необходимо напроситься на эту практику, иначе уведут девочку, — серьёзно заметил дед.

Дракон внутри разгневанно зарычал: «МОЯ!!! Не отдам!!!»

— Спокойно, мальчик, — улыбнулся дед. — Никуда твоя крошка не денется. Но ты уж постарайся завоевать её. Не мне тебя учить, как лиане приручает свою айлине. Так что дерзай, внук!

* * *

Сарина восхищённо разглядывала браслеты. Мне и самой нравилось, как они смотрелись на руках, просто, изящно, в общем, идеально. А самое главное — скрывали брачную вязь. Всё время до отъезда мы с Сариной провели в саду, гуляя, болтая и смеясь. Идеальный выходной. Но пролетел он слишком быстро, оставив после себя, светлую грусть. Сестричка вновь упросилась ночевать со мной. Так мы и уснули: посередине я, справа Сарина, а с другого бока притулился сверх.

Утром повозка увозила меня в Академию. Тиэль унёсся охотиться, а я всю дорогу обдумывала своё поведение с Ярромиэлем. Наиболее правильным будет просто игнорировать его. И самое главное не спровоцировать на выяснение кто я и что. Хорошо ещё, что практика позволит хоть какое-то время находиться от «мужа» вдалеке.

А ещё мне каким-то образом надо встретиться с Ирриэль. Последнее время не оставляет ощущение, что моя драконица готовиться к вылету. А как себя вести, чего ожидать, как всё будет происходить, я без лишних объяснений и проблем могу узнать только от Ирриэль. Может, Тиэль что подскажет?

Едва малыш вернулся, я спросила, чем он в данной ситуации мне сможет помочь. Тиэль предложил отправить с ним послание целительнице. Я быстренько сочинила записку, написав её немного корявым почерком, так как трясущаяся на ухабах повозка жутко мешала. Привязав послание ленточкой к шее Тиэля, погладила малыша, мысленно благодаря за помощь.

Я ещё не успела въехать в ворота Академии, а сверх уже принёс ответ. Послание было более многословным, чем моя короткая записочка, и в основном содержало восторг и радость от того, что я не пропала, что жива-здорова, и уверенность в скорой встрече. Ирриэль предлагала увидеться, когда я приеду на практику в Амарастанскую Академию. В Амарастане у неё есть знакомые, а в Академии учится двоюродный племянник, так что наша «случайная» встреча никого не насторожит.

На данный момент меня беспокоило одно, как бы не столкнуться с Ярромиэлем до отъезда. Но надеждам моим не суждено было сбыться. А всё два великовозрастных оболтуса, возомнивших себя великими соблазнителями. Да, да, брюнетик с блондином вновь дали о себе знать самым дурацким образом. А проще говоря, подкараулили меня, когда я решила прогуляться по саду сразу по приезду. Ну, вот скажете, что за прихоть?! А и сама не знаю, что на меня нашло, просто захотелось вдруг оказаться там, где чудесный обжигающий поцелуй привёл ко мне моего лиане.

Затерявшись в сладостных воспоминаниях о прикосновении

губ лиане, я не заметила, как была взята в тиски.

— Ум, киска, а что ты здесь делаешь одна? — предвкушающе ухмыльнулся эльф.

— Мы, пожалуй, составим тебе кампанию? — поддержал его брюнет, всё ближе подкрадываясь и заставляя меня отступать всё дальше вглубь сада.

Нет, с этим срочно что-то надо делать. Хоть они старше меня (по крайней мере в этом мире) и по знаниям превосходят, где уж тягаться первокурснице с пред выпускным курсом, но в обиду себя не дам. Не зря же мы с девчонками продумывали возможность таких событий, так что придётся претворить задумки в жизнь.

Не заметно для парней сплела простенькое, но эффективное заклинание отсроченного действия и отправила его в сторону горе-ухажёров. Сюрприз будет и наука. Второе заклинание так же не замеченное, не ожидавшими подлянки великовозрастными идиотами, удалось воспроизвести с трудом. Ну вот не особо я дружу с магией земли. А тут пришлось напрячься. И что интересно, эффект от заклинания был ого-го! Я с умилением глядела на парней, неожиданно почувствовавших, как вверх по их ногам (под штанами) маршируют маленькие лапки. А когда парни поняли, кто это, (эх, я собой горжусь) рванули из сада стрелой, успев наградить такую хорошую меня зверским взглядом, обещавшим скорую расправу. А вот и не угадали! Сначала попробуйте выгнать из штанов муравьёв. Ах, да, а второй сюрприз запрёт вас на несколько часов в сортире. Вот такая у нас драконов магия, фиг быстро расколдуешься. Ну, а потом я окажусь от вас, мальчики, так далеко, где ваша месть меня не достанет.

Едва я собралась покинуть сад, как заметила, что уже не одна. Мужской силуэт маячил впереди, перекрывая выход из сада.

Ну, чем я провинилась перед небесами, что должна была столкнуться с тем, от кого пытаюсь бежать?!

— Знаете, студентка, я уже не первый раз застаю вас в несколько щекотливой ситуации.

Ага, будто я сама в этом виновата.

— Может, надо вести себя несколько скромнее? — язвительно заметил Ярромиэль.

Что ещё за намёки? Да за кого он меня принимает?!

— Нечего сказать, студентка?

Я молчу как партизан, и вообще вины за собой не чувствую. Думаю только об одном, как бы прошмыгнуть мимо и смыться в комнату, а там — до нескорого свидания «муженёк».

— Скажите-ка, м-м, Элана, вам что, доставляет удовольствие

такое повышенное мужское внимание?

— А вам то что, магистр? — не удержалась я от ехидного замечания. — Это моя жизнь. И я имею полное право делать всё, что захочу, с кем захочу и где захочу!

Красивые сиреневые глаза мужчины гневно сверкнули. Мгновение — и он стоит вплотную ко мне. Я всем телом ощущаю жар, исходящий от него, а ноздри забивает пьянящий аромат, которым хочется дышать и дышать. Сердце забилось как сумасшедшее. Одна рука Ярромиэля ласково коснулась моих волос, а другая подняла вверх мою руку на уровень его губ. Увидев браслет, Ярромиэль едва заметно усмехнулся. А затем, глядя мне в глаза, тихонько прошептал: — Маленькая, ни одни браслеты не скроют того, что ты принадлежишь мне…

Губы Ярромиэля ласково прикоснулись к запястьям чуть выше края браслета, и я с ужасом и непонятным томлением увидела, как из под браслета прямо по коже словно бы прорастает новый завиток тату.

Это что же получается — ОН знает?! Я яростно вырываю руку и делаю шаг назад.

— Это, — показываю на узор, — ничего не значит!

— Ошибаешься, маленькая, — ласково и как-то по-доброму усмехнулся Ярромиэль. — ЭТО, как ты выразилась, значит очень много. Больше, чем ты можешь вообразить! Если бы ЭТО ничего не значило, мой поцелуй сейчас не вызвал бы появление нового завитка.

Ярромиэль снова подошёл ко мне вплотную, наклонился и прошептал на ушко: — И я постараюсь, чтобы ЭТО покрывало всё твоё тело…

Я судорожно вздохнула, испуганно взглянув в его глаза, наполненные теплом и лаской. И как у него получается заставлять меня чувствовать то, чего я не должна бы чувствовать по отношению к тому, кто когда-то оскорбил меня недоверием, кто лишил меня радости быть рядом с сыном?!

Драконица внутри согласно рыкнула, но дала почувствовать, что дракон Ярромиэля всё же единственный для неё. Да и сама в этот момент поняла, что с самой первой встречи с сиреневоглазым драконом я потеряла своё сердце… Но сдаваться просто так, не дав ЕМУ почувствовать всего букета женской мести, что ОН заслужил своим поведением, я не намерена. А сейчас нужно срочно делать ноги, не то я окончательно потеряю голову от мужчины так нежно и страстно смотрящего сейчас на меня. Улучшив мгновение, проскользнула мимо и, не оглядываясь, быстро покинула сад.

* * *

Ярромиэль улыбался, глядя в след удалявшейся девушки. Маленькая ещё не поняла, что принадлежит ему душой и телом. Находясь так близко от неё, он почувствовал непередаваемо прекрасный аромат, что выделяет тело айлине для своего единственного лиане. Дракон внутри ликовал, так как чувствовал, что драконица полностью приняла его. Но как же трудно будет, а Ярромиэль это понимал, завоёвывать свою айлине Лансониэль-Элану. А ещё труднее будет сдерживать свою страсть и желание каждое мгновение находиться подле неё. Понадобиться слишком много терпения и слишком много холодных водных процедур.

А маленькая ещё не знает, что магистр Н*уаторре будет одним из кураторов практики. Ярромиэль представил себе лицо девушки, когда она увидит его в отряде, отправляющемся завтра в Амарастан. А пока надо побывать дома.

Ярромиэль, воспользовавшись семейным артефактом, создал телепорт прямо в комнату сына. Тот ещё не спал. Лёжа в колыбельке под присмотром няни, мальчик забавно шевелил ручками и гулил. Дракон взял сына на руки, ласково поцеловав его в висок, и тихонько прошептал: — Скоро твоя мама будет с нами, солнышко…

Ярромиэль провозился с малышом до самого заката, зная, что сейчас снова услышит прекрасный голос, тихо напевающий колыбельную. Теперь он понимал, чей это был голос, так нежно и ласково успокаивавший плачущего сына. Впервые он услышал его через две недели после исчезновения Лансониэль. Эннилин к тому времени уже покинула замок, чему Яромиэль был безумно рад. В тот вечер все пытались успокоить не переставшего плакать малыша. Ничего не помогало, и Ярромиэль отчаянно мерил детскую шагами, сердце надрывалось от несчастного плача сына. И тут произошло чудо. Выглянувшая луна осветила своим светом подоконник, и полились нежные звуки колыбельной, исполняемой голосом, словно идущим издалека. Через минуту малыш спал, а вместе с ним дед и нянюшка.

Ярромиэль был благодарен той, что уже столько вечеров приносила покой в детскую, и в его душу.

А сейчас он был уверен в том, что пела его айлине, чувствуя неразрывную связь со своим ребёнком. Ну, почему он не разглядел её раньше?! Почему не доверился своему сердцу, ещё с первой встречи говорившему, что Лансониэль важна для него?! Почему ожесточённый предательствами разум оттолкнул то, что даровала ему судьба?!

Вопросы, на которые у него нет ответов. Остаётся только уповать на надежду, зажёгшуюся после последней встречи с Лансониэль-Эланой. Ведь он видел в её глазах вспышки той же страсти, что пылала сейчас в его душе.

Глава 17

С самого начала поездка не задалась. Ну, кто ж мог предположить, что одним из кураторов практики окажется магистр Н*уаторре. Что-то у меня предчувствие, что не спроста это. Как мне вести себя с ним? Игнорирование вряд ли поможет, уж слишком напорист дракон. Изображать из себя стерву тоже не получится, хотя по мелкому я этому мужлану всё равно напакощу. Ну, не конфликтный я человек, ну или не совсем человек. Одно знаю, что прежде чем «муж» чего-то от меня добьётся, я изрядно потреплю ему нервы не так, так иначе. И что бы такого придумать, чтобы даже эта поездка стала для него кошмаром? Что это он там говорил, что дракон никогда не позволит другому мужчине находиться рядом со своей айлине?

Оглядевшись по сторонам, заприметила свою защитную троицу. Э, не, они для моего плана не годятся, один раз уже подставили. Хм, а вот эльфик, пожалуй сгодиться. Решив не откладывать задумку на потом, чтоб не передумать, как бы невзначай приблизилась к эльфу-однокурснику. А что красивый парень, если бы не некоторые, наверняка бы запала на него. Эрдендриэль, не смотря на то, что эльфы в большинстве своём несколько высокомерны (хотя где уж им до драконов), парень был приятен в общении.

Так и что дальше? Пытаться изобразить восторженную дурочку? Не прокатит. Эрдендриэль знает, что это мне не свойственно, но немного флирта, думаю, его не насторожит. А что и ему приятное, я надеюсь, общество, и мне хорошо — пощекочу нервишки некоторых собственников.

Стали грузиться на повозки. Я, недолго думая, прыгнула в ту, где был эльф, пара гномов и, как ни странно, Туэль. И когда успела?

Кураторы прохаживались вдоль строя повозок, следя за тем, чтобы все разместились. Оказалось, что наша была не полностью укомплектована, и к нам прыгнули ещё два парня, на этот раз люди. Нистика с соседней повозки вместе с другими девчонками с завистью смотрели на нас с Туэль. Больше никто не догадался пристроиться к парням.

Мимо скользящей походкой продефилировал магистр Н*уаторре, явно кого-то высматривая. Я нагло привалилась к эльфу, делая вид, что собираюсь спросить что-то, магистр резко притормозил и обернулся, наконец-то, разглядев нашу компанию. Я даже успела разглядеть мелькнувшее в его глазах раздражение. Ярромиэль постоял мгновение, что-то обдумывая. Потом подошёл

повозке, пересчитал нас по головам.

— Здесь слишком много, — сказал он подбежавшему куратору огневиков. — Девушек забираю к себе.

— Прошу, милые дамы, и без возражений, — протараторил огневик.

Нехотя мы с Туэль сползли с повозки и посеменили за магистром Н*уаторре. Его повозка была крытой, и чем-то напоминала старинные земные кареты. С одной стороны нам с Туэль повезло, в отличие от других ребят мы будем в более комфортных условиях, с другой стороны меня беспокоила близость к магистру. Неизвестно чего ждать от него, ведь что-то же задумал.

Наконец, повозки тронулись. В последнюю секунду впрыгнул сам магистр Н*уаторре, сев напротив меня. Похоже, поездка будет для меня слишком долгой.

Уже час как мы ехали, а глаза Ярромиэля ни на минуту не отрывались от меня. Вот, вроде, ничего не делает, только смотрит, а я чувствую себя как на сковородке. Закрыла глаза, может, удастся хоть немного поспать, со стороны магистра послышался чуть слышный печальный вдох. Не заметив как, действительно погрузилась в сон.

Спалось так сладко и уютно, что совсем не хотелось просыпаться. Чьё-то тёплое дыхание шевелило висок, и пахло так непередаваемо вкусно, как… Как Ярромиэль?! Осторожно приоткрыла глаза. Напротив сладко посапывала Туэль, удобно развалившись на сидении. А я, получается, на стороне Ярромиэля, к тому же практически в его объятьях. Караул!!!

Попыталась привстать, высвобождаясь из объятий, но они стали лишь крепче. Осторожно повернула голову. Магистр тоже крепко спал, прислонившись к стенке повозки. Как мне бороться с тем, к кому влечёт сердце?

* * *

Ярромиэль сразу почувствовал, когда его малышка проснулась, сразу попытавшись вывернуться из объятий. Инстинктивно он лишь крепче приобнял своё сокровище. Через секунду почувствовал на себе заинтересованный взгляд. Постарался сделать вид, что крепко спит. Лансониэль-Элана тихонько ткнулась в него носиком, втягивая в себя воздух. Её дыхание становилось всё тяжелее, а от её тела стал исходить характерный аромат её драконицы. Значит, маленькая испытывает к нему определённые чувства?

Ярромиэлю безумно нравилось держать свою айлине на руках. Она была для него идеальной и… недосягаемой. Он желал и боялся испугать её своим напором. Она стала для него наваждением, сладкой мечтой. Будучи драконом, он должен бы был схватить свою айлине, унести далеко-далеко и не выпускать из любящих объятий, пока сама айлине захочет его не покидать. Но Ярромиэль чувствовал, что со своей малышкой он так поступить не может. Он хотел стать всем для неё, а для этого необходимо было сначала завоевать её доверие, заслужить прощение, покорить своей любовью.

* * *

Ярромиэль спал, и я, не решаясь разбудить его, тихонько продолжала лежать в его объятьях, наслаждаясь исходящим от него ароматом. Мне было хорошо и по-настоящему спокойно, словно близость этого дракона могла защитить от всех неприятностей мира. Так хорошо мне было только рядом с сыном.

Вспомнив о малыше, снова почувствовала злость на «мужа». Поэтому резко вырвалась из его объятий, тем самым разбудив его. Ярромиэль открыл свои прекрасные глаза и, по-доброму улыбаясь, спросил: — Проснулась?

Я промолчала, устраиваясь поудобнее на сидении, что было не так-то просто, так как чтобы стало удобней надо было снова придвинуться к мужчине, а этого мне в данную минуту не хотелось. Туэль тоже будить не хотелось. Ярромиэль с той же доброй и не много озорной улыбкой наблюдал за моими потугами, а потом, не выдержав, одной рукой подтянул мою тушку к себе под бок. Я было пискнула.

— Студентка, неужели вы боитесь своего учителя? — усмехнулся дракон.

— Вот ещё, — буркнула я.

— Правильно. Добрый магистр не тронет такую маленькую девочку, — прошептал, успокаивая Ярромиэль, а потом в его голосе послышалась соблазнительная хрипотца. — Хотя… дракону этого очень хочется.

Я судорожно сглотнула. Вот же ж! Туэль, когда же ты проснёшься? Меня тут пытаются соблазнить, а ты, подружка, дрыхнешь.

Видимо, мой мысленный позыв подействовал, так как подружка, потянувшись, наконец-то открыла глаза. С интересом оглядела нашу композицию, хмыкнула и спросила, как ни в чём не бывало: — Магистр, а долго ещё ехать?

— Нет, Туэль. Через час будет привал. А после отдыха ещё часа четыре до гостиницы.

— И это не долго? — возмутилась Туэль.

— А что вы хотели. Амарастан — не поместье в провинции, это практически другое государство. А ваша страна не такая уж и маленькая.

— Ваша? — переспросила Туэль.

Магистр усмехнулся.

— Девушки, я ведь дракон, а государство драконов находится далеко за Амарастаном.

— Магистр, а правда, — Туэль хитро мне подмигнула, — что драконы своих женщин никуда далеко от себя не пускают и держат в башнях?

— Где это вы почерпнули столь ЦЕННУЮ информацию, студентка? — рассмеялся Ярромиэль.

— Ну, положим, в башнях мы никого не держим. А свою женщину дракон действительно старается не упускать из виду. И не потому, что не доверяет, просто у любого дракона потребность всегда быть рядом со своей парой.

Я старалась не вмешиваться в идущую беседу, но старательно вслушивалась, понимая, что ответы мужчины предназначались мне. А подружка, вот ведь провокаторша, как нарочно нагло продолжала развивать столь познавательную тему.

— Магистр, а у вас есть пара?

Блин, ну, вот что ей неймётся?

— А вы слишком любопытны, Туэль, — задумчиво ответил Ярромиэль.

Его рука незаметно для Туэль прикоснулась к моей. Я вздрогнула, но руку не убрала, так как не хотела, чтобы подруга что-то заподозрила. Не к чему ей знать, кем для меня является красавец магистр. Ярромиэль же поняв, что его действия не встретили с моей стороны отторжения, лаская, стал гладить мизинцем мою руку. Драконица внутри довольно заурчала, да и я, что уж греха таить, чуть сама не мурлыкнула. И почувствовала, как от стеснительности порозовели щеки.

Подскочив, плюхнулась на сиденье рядом с Туэль. Та непонимающе нахмурилась, а потом опять стала пытаться приставать с расспросами. Но магистр Н*уаторре лихо уходил от ответов, переключая внимание моей подружки на незначительные с его точки зрения детали о драконах. Сам же то и дело посматривал на меня. Так прошёл час до привала.

Остановку сделали в красивом перелеске, перекусили и, быстро загрузившись, тронулись в путь, озабоченно поглядывая в небо. Прямо навстречу нам двигался грозовой фронт, и мало

кому хотелось увидеть его над головой. Правда всё обошлось, и туча лишь небольшим краешком задела вереницу наших повозок.

Я, честно говоря, была даже рада пусть и недолгому ливню, потому что все кураторы уступили на время непогоды крытые повозки женскому полу, а сами вместе с ребятами мокли под дождём. Мы с девчонками с некоторым ехидством наблюдали за нахохлившимися ребятами, выглядевшими как стая растрёпанных птенцов. Даже эльфы с драконами вызывали смех своим недовольным видом. Сами представьте, сидит в повозке этакий красавец, весь из себя чинный, серьёзный, а на носу собирается большая такая капля, вот она готова сорваться вниз, и красавчик вдруг резко дёргает рукой, смахивая воду, и снова с невозмутимым видом замирает. И так несколько раз.

Правда по окончании магистры высушили весь курс магией, так что никто не пострадал, кроме лошадок, для которых дождь хоть и был первое время желанным, но после получаса, когда разгорячённые дорогой тела остыли, дождь заставил лошадиные тела содрогаться от холода.

Да гостиницы мы ехали неизменным составом, кураторы так и остались с парнями, поэтому нам девчонкам было ехать и комфортно и весело. Только вот мне не понравился задумчивый взгляд Туэль, который она бросала время от времени в мою сторону. Пожалуй, меня ожидает ряд весьма нежелательных вопросов.

В гостиницу, располагавшуюся на окраине небольшого поселения все прибыли уставшие и голодные. Весёлой разношёрстной гурьбой студенты ввалились в заведение, кураторы же с царственным достоинством прошли к хозяйке заведения, договариваться о том, как разместить такую толпу. Но, видимо, для хозяйки это было не в новинку, так как с минут пятнадцать нас быстренько разделили по комнатам с напутствием через полчаса спускаться к ужину.

В нашем номере оказалось пятеро: я, Туэль, Нистика, ну куда же без неё, и две гномки, кстати, кампанейские девчонки, предложившие «для сугреву дёрнуть по маленькой», и вынули на свет припрятанную флягу с вином. Ха, и ведь никто не отказался.

На вкус винцо было приятное и довольно слабое, как показалось вначале. Но, видимо, то, что совершали распитие мы на голодный желудок, то последствия проявили себя в полной мере в самый неподходящий момент и совсем не подходящее время.

Спустившись к ужину слегка навеселе, наша пятёрка двинулась в самую гущу ребят «за впечатлениями». Видно кто-то из ребят, скорей всего запасливые гномы, тоже протащили с

собой запас горячительного, так как глаза некоторых ребят подозрительно поблескивали и с большим, чем обычно, интересом разглядывали девчат.

Кто-то уже травил анекдоты, для меня, правда, не совсем понятные, или просто у меня чувство юмора не развито, кто-то во всю флиртовал с прекрасным полом. Словом, ужин проходил в приятной «раскрепощённой» обстановке.

А я… Ну, вот когда, наконец, пойму, что таким как я пить противопоказано?! Не то что стаканчик-два, а даже каплю спиртного! Потому как, изнутри, словно что-то подпирает к словоизлиянию правды-матки. Ну, или как в той сказке — «бабский ум на пакости догадлив». И, что самое поганое, все эти пакости, всегда выходили боком мне самой.

Словом, когда я разглядела макушку магистра Н*уаторре, я созрела для глупостей.

Слегка вальяжной походкой, и где только такого набралась, продефилировала мимо кураторов прямиком к сидящим за противоположным от магистров столом эльфами и драконами. А вот и моя любимая «защитная» троица, и Эрдендриэль. У, лапочки мои! Так бы всех и расцеловала, заочно. Только собралась пристроить мягкое место на колени Эрдендриэля, как мою тушку что-то оттащило назад. Возмущённо развернувшись, встретилась с сиреневым укоризненным взглядом.

— Марш в постель, — тихо приказал Ярромиэль, благо, что царящая шумиха перекрывала все другие звуки.

— Вот ещё! — возмутилась я. — Кто вы мне такой, чтобы приказывать?

Ох, и дура я! Лучше бы молчала, была б целее. А так успела только увидеть гневный прищур драконих глаз и яркую вспышку, переместившую меня из зала в какую-то комнату. Возмущённо фыркнула и огляделась. Помещение мало отличалось от того места, где поселились мы с девчонками, за исключением того, что это был одноместный номер и принадлежал он стоящему напротив меня дракону.

— Думаю, теперь будет удобнее объяснить тебе, кем я тебе являюсь, и почему имею право указывать тебе на ошибки, — тягуче протянул Ярромиэль, не делая и шага ко мне, но при этом производя ощущение едва сдерживаемого напряжения.

Я сглотнула. Находиться наедине с этим мужчиной было сложно. Жутко хотелось запустить в него чем-то тяжёлым и одновременно впиться поцелуем в весьма привлекательные губы. Вот не зря же я говорила, что пить мне нельзя, да и винцо оказалось с сюрпризом. Иначе как объяснить тот факт, что я как сомнамбула приблизилась к дракону и сделала то, что требовал

от меня опьянённый разум — прильнула поцелуем к не ожидавшему от меня сего действа Ярромиэлю.

Ох, и как же сладко!.. Мой «муж» умел целоваться!

Жаль, что всё кончилось слишком быстро. Ярромиэль нежно отстранил меня, прерывающимся голосом пробормотав: — Маленькая, ты пьяна. Я не хочу пить твои поцелуи так, не хочу пользоваться твоим состоянием. Да и завтра ты будешь и меня и себя ругать.

Я, не смотря на пьяный угар, понимала, что он скорей всего прав, но глупое сердце радовалось близости этого конкретного дракона.

Ярромиэль вновь приблизился ко мне и, коснувшись виска поцелуем, ласково прошептал: — Засыпай, маленькая…

И я провалилась в глубокий без сновидений сон.

* * *

Маленькая заснула, правда, пришлось использовать семейную магию усыпления, другая на Лансониэль бы не подействовала. Да и не было другого выхода, моё сердечко плохо переносила алкоголь, и, хотя я был немного благодарен ему, иначе не получил бы столь сладкий желанный поцелуй, возникла опасность зайти слишком далеко. А сейчас это бы всё испортило. Я готов ждать проявления истинных чувств Лансониэль столько, сколько потребуется. Хоть и знаю, что будет непросто подавлять всё возрастающую потребность прикасаться к моей айлине.

А она смешная, очень добрая и доверчивая. Никому не позволю обидеть или забрать моё сокровище.

* * *

Просыпаться катастрофически не хотелось, но зудящий под ухом голос Нистики, требующий немедленного подъёма, заставил открыть глаза.

Не поняла, а что это подружки смотрят с таким выжидательным выражением.

— Ну? — не выдержала Нистика.

— Что? — недоумённо спросила я.

— Нет, она издевается?! — возмутилась подружка. — Устроила такое представление, а поделиться что да как шиш?

Туэль подсела поближе.

— А что это наш красавчик-магистр так вцепился в тебя? Я

ещё в повозке заметила, что он как-то странно относится к тебе.

И вот, что я должна им ответить?!

— Ой, отстаньте. Он же за нас отвечает, а тут вы со своей выпивкой, — попыталась вывернуться я.

— Ну-да. Пили то все, а транспортировали от греха подальше тебя.

— А мне кажется, что магистр к Эланке не равнодушен, — выдвинула идею Нистика.

— Глупости это, — вспыхнула я.

— А давай поспорим, что он будет за тобой ухлёстывать, — подскочила Туэль, помогая мне выпутаться из одеяла, в котором я лежала как в коконе.

И кто это меня так стреножил? Вообще плохо помню, чем вчера всё закончилось… Ой, я ж его, кажется, поцеловала!!! А что это у девчонок такие квадратные глаза? Неужели я ляпнула о поцелуе вслух? Похоже, так и есть, вон, как у подружек глазки заблестели от восторга.

— Ты что же сама его поцеловала? — прерывающимся шёпотом спросила Нистика. — Прямо в губы?

— Нет, в лобик, — сыронизировала Туэль. — Конечно в губы. И как? Понравилось?

Я кивнула.

— Сильно-сильно?

Кивнула.

— Ещё хочется?

Я снова кивнула и смущённо спрятала лицо в ладонях.

— Всё, подруга, ты пропала? — хихикнула Нистика.

— Это ещё почему? — удивилась Туэль.

— Нет, ну, ты где умная, а где тормозишь. Чего не понятного-то? — постучала Нистика Туэль пальчиком по лбу. — Втюрилась наша подружка по самое не хочу в магистра Н*уаторре.

— И что ей теперь делать?

— А не дать спокойно жить этому дракончику. За грудки и в храм. Хотя, думаю, скорее в храм придётся тащить нашу подружку.

Я осуждающе взглянула на Нистику, а затем незаметно от Туэль показала глазами на браслеты, скрывающие брачный узор. Подружка закатила глаза, вздохнула и махнула на меня рукой.

— А ладно, Туэль, с кем не бывает. Ты-то вот до сих пор не открыла нам тайну своей симпатии. Давай-ка, подружка, колись.

Туэль возмущённо пискнула и понеслась на выход, напоследок показав нам язык.

— Да знаю я, по ком она сохнет, — сказала я вставая.

Нистика подняла вопросительно брови.

— Это Эрдендриэль. Думаешь чего она в повозку к ребятам прыгнула? Вот то-то.

— Ладно с Туэлькой всё ясно. А теперь давай серьёзно. Скажи-ка, а не муж ли тебе наш симпатичный магистр?

— Знаешь, — задумчиво пробормотала я, — в основном ты ведёшь себя, как и положено молоденькой девчонке, а потом вдруг выдаешь такое, что кажется, что тебе далеко не восемнадцать лет.

— А кто сказал, что мне восемнадцать? — рассмеялась Нистика.

— Э, что? А разве нет? — удивилась я.

— Элана, я стараюсь не афишировать это. Понимаешь, я полукровка. Моим отцом является эльф, а мама человек. Так получилось, что во мне больше крови отца, поэтому выгляжу я так молодо, хотя на самом деле мне уже сорок два года. Для простых людей это далеко не молодость, а для эльфов первое совершеннолетие.

— Понятно. Спасибо, что поделилась со мной. Тогда я тоже скажу тебе правду, магистр Н*уаторре действительно является моим мужем… но только… не совсем по-настоящему, — сказала я, взяв подругу за руку. И рассказала ей всю нашу недолгую историю с Ярромиэлем.

Глава 18

Не знаю, было в Нистике что-то располагающее к откровению. Конечно, я рассказала ей не всё, было много слишком личного. А вот от самой подруги узнала много нового и интересного.

Странная всё таки штука судьба. Или как говорят: «Мир тесен». Оказывается первая жена Ярромиэля, в теле которой я оказалась первоначально, была по отцу двоюродной сестрой Нистики. Именно из-за неё девушка не раз оказывалась в бедственном положении.

Больше всего меня поразил один поступок Эннилин, настолько гадкий, и для меня немыслимый, так как представляла эльфов возвышенными существами, неспособными на откровенную низость. Но, видимо, в семье не без урода, как и у любого народа в любом мире.

Как рассказала подруга, всё произошло, когда ей было чуть больше восемнадцати лет и её сердце впервые почувствовало волшебное чувство влюблённости. Мама была очень рада за любимую девочку, предвкушая, как сошьёт дочке свадебный наряд, а счастливый отец поведёт свою малышку в храм. Митринитриэль действительно был рад за дочку. Когда то у него завязался короткий, но волнительный роман с матерью Нистики, в результате которого малышка появилась на свет. И эльф предлагал Римали заключить брак, но та, будучи магом, и не желая лишать любимого мужчину возможности обрести свою истинную пару, отказала. Между бывшими любовниками сохранились тёплые отношения. А дочку Митринитриэль просто обожал, не раз забирая в Светлый лес, где вся эльфийская родня с нежностью и лаской встречали девочку, несмотря на то, что та была полукровкой.

А в день, на который была назначена свадьба, приехало, аж, двенадцать эльфийских родственников во главе с Митринитриэлем, чтобы поддержать Нистику. С ними приехала и Эннилин, которая с давних пор недолюбливала девушку, не раз с пренебрежением отзываясь о смешанной крови той, и, возможно, завидуя всеобщей заботе и ласке, проявляемой к «грязной» крови. Эльфийка старательно всем показывала, насколько она «рада» предстоящему событию, даже подарила тогда ещё наивной невесте кулон с лунным камнем, обещавшем долгую счастливую семейную жизнь… А через час, буквально перед самой церемонией, Нистика застала своего жениха… и даже не в постели, а в тёмном углу под лестницей, ведущей в комнату

самой невесты.

Сейчас Нистика уже могла говорить о случившемся без боли, но настоящих отношений построить так до сих пор и не смогла, боясь, что нового предательства не сможет перенести. А чтобы не забывать о совершённой подлости до сих пор носила на шее подвеску с лунным камнем.

Я осторожно дотронулась до кулона. Он был действительно красивым, элегантным, и приятным при прикосновении, словно от самого камня исходило тепло. Я почувствовала, как драконица внутри одобрительно рыкнула.

— А и не простой это камешек, подружка, — протянула я. — Никогда не расставайся с ним. Эннилин, сама того не подозревая вложила в твои руки то, что принесёт тебе счастье. Знаешь, Ирриэль, ну, помнишь целительницу, о которой я тебе рассказывала, говорила, что у золотого дракона есть такая способность, соединять тех, кто предназначен друг другу. Так вот, моя драконица даёт знать, что именно этот кулончик приведёт тебя в объятья твоей истинной половинки.

— Правда? — спросила с надеждой Нистика.

— Я в этом уверена. Ладно, давай собираться, а то скоро за нами кое-кто придёт с не совсем добрыми словами.

Быстренько позавтракав, наша шумная студенческая братия отправилась в путь. Я было вновь хотела присоединиться к ребятам, но магистр Н*уаторре пресёк мою идею на корню, отправив нас с Нистикой в свою повозку. Туэль от нас откололась, устроившись поближе к объекту своей влюблённости. Ну и правильно, эльфу будет полезно побольше пообщаться с той, что ему предназначена. Эх, ждут парня весёлые денёчки!

Мне же всю оставшуюся до Амарастана дорогу пришлось находиться в непосредственной близости к Ярромиэлю, постоянно ощущая на себе нежный взгляд его сиреневых глаз. Иногда, честно говоря, становилось просто невыносимо, и я пыталась отвлечься разговорами с подружкой о том, о сём. Нистика, понимая, что мне нелегко, отвлекала историями о своих детских проделках. Я натянуто улыбалась, а внутри росло какое-то напряжение, с каждой минутой приносившее непонятное раздражение и начинавшуюся боль в области плеч и затылка. Сначала я не обратила на это особого внимания. Ну, подумаешь, в первый раз что ли головушка болит. Но когда ко всё возрастающей боли добавился нестерпимый зуд промеж лопаток, я начала ёрзать на сидении, пытаясь принять положение, при котором букет ощущений будет наименее заметен. А когда ко всему добавилась мелкая дрожь сначала кистей рук, а затем и всего тела, я не на шутку испугалась, поняв, наконец, что

происходит что-то из ряда вон.

Ярромиэль, было задремавший, резко распахнул глаза, разбуженный тихим скулежом Тиэля, появившегося минуту назад и сейчас отчаянно вылизывавшего моё лицо. Быстро сместившись ближе, Ярромиэль обхватил ладонями моё лицо и пристально посмотрел в испуганные глаза. Я почувствовала, как на несколько мгновений мне стало легче, но потом всё вернулось, и я застонала, больше не имея сил терпеть боль.

Остановив повозку, магистр на руках осторожно вынес меня на воздух. Моя троица, спрыгнув со своих повозок, устремилась в сторону Ярромиэля, несущего моё тельце подальше ото всех к неприметным на первый взгляд деревцам. Остальныv, дёрнувшимся студентам, кураторы велели продолжать путь. Нистике и Туэль также отказали в том, чтобы остаться. Мне в этот момент, честно говоря, было всё равно. Тело скручивало волнами едва переносимой боли, и на глазах выступили слёзы. Ярромиэль, осторожно укладывающий меня на расстеленное ребятами покрывало, едва заметив слёзы, судорожно сглотнул, словно вид моего расстроенного личика приносил ему страдания.

— Маленькая, не плачь, — ласково пробормотал дракон, сцеловывая солёные капельки. — Всё будет хорошо. Скоро всё пройдёт.

Затем, дав мысленно какие-то указания ребятам, Ярромиэль стал снимать с меня верхнюю половину одежды. Я попыталась возмутиться, но новый приступ боли-зуда заставил сосредоточиться на том, чтобы не закричать. К моменту, когда к обнажённой верхней части туловища прикоснулся приятный прохладный ветерок, рядом со мной был только магистр Н*уаторре. Осторожно перевернув меня спинкой кверху, Ярромиэль стал осторожно разминать сведённые судорогой мышцы. Я же вцепившись в покрывало зубами и руками, молилась о том, чтобы боль поскорее ушла. Когда было особенно больно, мычала сквозь стиснутые зубы. Ярромиэль в эти мгновения прикасался горячими губами то в области шеи, то между лопатками, посылая по всему телу приятную жаркую волну, прогонявшую на мгновение боль, прошивающую тело. Руки же мужчины, не прерываясь, продолжали разминать, надавливать, пощипывать.

«Хозяйка, дракон поможет. Лиане хозяйки самый лучший, он не даёт хозяйке плакать. Тиэль любит Чёрного дракона», — причитал в голове сверх. Тиэль осторожно подполз и со щенячьей непосредственностью стал вновь вылизывать мне лицо.

Спустя полчаса по моим внутренним часам боль наконец-то пошла на убыль. Руки, сжимавшие покрывало, расслабились. И я

поймала себя на мысли, что стала воспринимать прикосновения дракона к обнажённой коже совсем по-иному. Даже чуть было не застонала теперь уже не от боли, а от непередаваемого наслаждения. Тут же смущённо дёрнулась, пытаясь привстать. Но горячая ладонь мужчины не позволила мне этого.

— Лежи, маленькая, — хрипло приказал Ярромиэль, затем, прокашлявшись, пояснил. — Надо подождать немного, чтобы приступ не повторился. У тебя первый раз такое?

— Угу. А что это было? — так же хрипло спросила я.

— Драконица твоя готовится к вылету. А боль от того, что слишком быстро ей пришлось вырасти и повзрослеть, — пояснил Ярромиэль, затем ещё раз провёл ладонью по спине, вызывая мурашки по всему телу. — Всё теперь можешь одеться.

Я приподнялась. Дракон тактично отвернулся, и я быстренько всё ещё трясущимися руками натянула на себя одёжку.

— Нам же теперь придётся догонять ребят, — вопросительно взглянула на повернувшегося магистра.

— Не придётся, — ответил Ярромиэль, пристально вгляделся в смущённую меня. — Оправимся порталом.

Я удивлённо раскрыла глаза.

— Но нам же нельзя пользоваться порталами на первом курсе…

— Ну, — усмехнулся магистр, беря меня за руку, — у меня есть некоторые привилегии. К тому же у нас уважительная причина: ожидающийся вылет драконицы. Об этом даже в правилах Академии специально говориться.

Мгновением спустя вспышка портала перенесла нас во двор прекраснейшего парка.

Не отпуская моей руки, Ярромиэль быстро шёл по парку, а я с интересом разглядывала представшую панораму, да с таким усердием, что невольно споткнулась, заглядевшись на очередные насаждения необычных голубых цветов. Да-да, вот такой я любитель голубого цвета, где бы он ни присутствовал. Дракон чуть притормозил.

— Маленькая, успеешь ещё насмотреться.

Нет, ну, сколько можно меня так называть?!

— Я не маленькая! — возмутилась, остановившись и вырывая руку.

Ярромиэль устало вздохнул.

— Послушай, ма…

Я гневно воззрилась на дракона.

— Хорошо, послушай, Лансониэль.

Чуть не зарычала. Не заслужил ещё так меня называть.

— Элана.

Я приподняла вопросительно бровь.

— Элана, — повторил раздражённо магистр, — ну, зачем ты придираешься к словам? Как бы я не назвал тебя, ничто не изменит того факта, что ты являешься моей женой.

— Что? — возмутилась я. — Твоя жена Лансониэль, и, замечу, фиктивно, а ни как не Элана.

— Фиктивно?! — взвился Ярромиэль, схватив меня и притиснув к себе вплотную. — Знаешь ли, МАЛЕНЬКАЯ, у драконов не бывает фиктивных браков! И какое бы имя ты не носила сейчас, ты всегда будешь Лансониэль А*миане Н*уаторре, моей айлине и моей женой!

Я, пыхтя, пыталась вывернуться из стальных объятий дракона. Куда там! У, бугай крылатый. Вот подумала о крыльях, и вся обида на мужчину испарилась, сменившись жгучим любопытством. Понимая, что не последовательна, огорошила дракона вопросом.

— А покажи свои крылья.

Почувствовала, как злость Ярромиэля сдулась, как шарик, и объятья «мужа» стали более бережными. Он наклонил голову и, прижавшись к моей щеке своей, прошептал, едва не прикусывая мочку моего ушка: — Покажу, если будешь хорошо себя вести…

Ну, вот, что за гад! Упершись ладонями в грудь мужчины в попытке отстраниться, и, ехидненько, глядя прямо в глаза этому собственнику, сказала: — А это как получиться…

Ярромиэль тихонько рассмеялся, наконец-то, разжав объятья, но вновь взяв за руку.

— Идём уже, спорщица.

И мы вновь двинулись по парку к показавшемуся среди деревьев прекрасному строению. Замок был почти точной копией нашей Академии, но более высокий и элегантный что ли. Пока шли до замка, я пыталась разобраться, почему моё настроение столь быстро менялось. Вывод был закономерным: это всё воздействие проснувшейся драконицы. Я, получается, сейчас как подросток в момент гормональной перестройки. А ещё я понимала, как бы драконица не влияла, чувства и мысли были целиком и полностью моими.

* * *

Ну, вот как у моей малышки получается в одно мгновение довести меня до точки кипения. Слишком сильные чувства она вызывала во мне. Но это было прекрасно, словно только после встречи своей айлине я начал дышать полной грудью. И как бы

Лансониэль не пыталась отгородиться от меня, чувствовал её всё возрастающий интерес. А вынужденный массаж?! Я страдал вместе со своей айлине, желая забрать всю её боль до капли. А потом, когда боль отступила… Страстный стон удовольствия ни с чем другим спутать было невозможно.

Не описать какой восторг охватил меня. И пусть предстоит долгий путь к завоеванию сердца моей девочки, начало уже положено.

И своего дракона я ей обязательно покажу. Он уже давно хочет покрасоваться перед избранницей. Скорей бы драконица Лансониэль вылетела. Мой дракон уже извёлся от желания подняться в небо вместе со своей парой. А пока придётся мучиться от неконтролируемой ревности, наблюдая, как другие драконы будут пытаться завоевать расположение девушки. А пытаться будут, все, кому не лень, думая, что Лансониэль-Элана свободная драконица. Придётся убедить драконят, что это далеко не так! Даже если для этого придётся слишком активно заняться соблазнением своей собственной жены, с каждым днём становившейся всё более прекрасной и желанной.

* * *

Неожиданно Ярромиэль привёл меня не в кабинет директора, а прямиком к целителям, которые, с почтением склонив на мгновение головы, принялись осторожно осматривать меня, задавая то и дело вопросы о самочувствии и о недавнем приступе.

Магистр Н*уаторре ждал, сидя у входа. Главный целитель, ну это я так определила, подошёл к Ярромиэлю и что-то тихонько стал объяснять внимательно слушавшему дракону.

Магистр кивал, при этом пристально наблюдая за каждым моим движением. В итоге мне вручили какую-то баночку с наказом ежедневно втирать её содержимое в кожу на спине. Пока я внимательно слушала главного целителя, Ярромиэль отобрал у расслабившейся меня мазь, заверив при этом целителя, что он лично проследит за исполнением наказа. Я в возмущении открыла рот, а дракон лишь вопросительно изогнул бровь и, нагнувшись к уху, и что он к нему привязался, шепнул: — А давай не будем устраивать при всех семейные разборки…

Эх, и как мне в этот момент хотелось его пнуть! Но устраивать сцену при посторонних мне действительно не хотелось. Ну, ничего, сейчас выйдем и я этому наглому дракону настучу.

Жаль, что моему кровожадному настрою пришлось

испариться, так как, едва выйдя за дверь, я столкнулась со спешившей в лекарскую Ирриэль. Увидев Ярромиэля, выходящего следом за мной, целительница притормозила, внимательно вгляделась в улыбающуюся меня и, радостно взвизгнув, принялась меня обнимать.

Вывернув голову в сторону дракона, выразительно на него посмотрела.

— Магистр, — обратилась я. — Вы можете отдать мазь Ирриэль, она мне поможет.

— Нет, — заявил Ярромиэль. — Я буду делать это сам.

— Но… — попыталась возмутиться. Ирриэль при этом заинтересованно прислушивалась.

— Я всё сказал. Ирриэль, проследите, чтобы ваша подопечная появилась у меня перед отбоем.

И этот… этот наглый… нахал спокойно смылся.

Ирриэль, улыбаясь, потянула меня за собой, по пути объясняя, где что в Академии находится. Оказалось, что она сама здесь когда-то училась. И, пользуясь связями, даже выпросила мне комнату, где проживала в годы учёбы. В целом расположение факультетов было сходным с нашей Академией, так что вряд ли я заблужусь. А комната оказалась одноместноq и пусть небольшой, но очень уютной.

Ирриэль, оказывается, уже успела всё для меня приготовить и даже организовала лёгкий перекус, в течение которого вытянула из меня всё, что происходило с момента моего исчезновения. Я же нетерпеливо выпытывала у целительности всё, что касалось сына. И счастливо улыбалась, слушая о малыше.

— А скажи-ка, девочка, что это между вами с Ярромиэлем происходит?

Я молча стянула браслеты и показала запястья.

— Понятно, — радостно улыбнулась Ирриэль. — Это же здорово! Вот мальчик то помучается. Небось, уже и приставать пытался?

Я кивнула.

— И намёки разные делал?

Вздохнула.

— Теперь, девочка, он за тебя серьёзно примется. А что там на счёт мази?

— Целители дали, велели спину мазать.

— Крылышки, наконец, зачесались, — обрадовалась Ирриэль.

— Только вместе с приступом, знаешь как больно, магистр вон полчаса мне мышцы растирал, — пояснила я.

— А магистр случаем не Ярромиэль?

— Э, ну да, — не понимая, куда клонит целительница,

протянула я.

— И как понравился массаж? — многозначительно спросила женщина.

Вспомнив окончание процедуры, я отчаянно покраснела. Ирриэль весело посматривала на моё смущение.

— Понятно. Похоже нашему дракончику тоже. Так что придётся тебе «потерпеть». Дракон свою добычу не отпустит. А ты теперь пожизненно его добыча. Ух, и как же я за вас рада!

Я скептически взглянула на Ирриэль. И эта туда же, даже обидно.

Целительница, заметив мою недовольную мордашку, ласково приобняла.

— Ах, девочка. Ты совсем, похоже, не понимаешь, что такое айлине для дракона. Если коротко, то ты для Ярромиэля — ВСЁ. Ты теперь его воздух, его крылья, его жизнь. Что бы он ни делал, чем бы ни занимался, куда бы ни пошёл — ты для него первостепенна. Нет ничего в его жизни, важнее тебя. Айлине для дракона больше чем любимая. Это просто непередаваемый букет чувств. Каждое прикосновение к айлине доставляет дракону непередаваемое наслаждение, а её запах самый желанный. Так что не удивляйся, если Ярромиэль будет тебя часто обнюхивать. А когда твоя драконица вылетит, боюсь, Ярромиэль запрётся с тобой на несколько часов или дней…

— Зззачем? — сглотнула я, уже понимая подспудно, куда клонит Ирриэль.

— Вижу, догадалась, — усмехнулась та.

— Постой, ты сказала дней, — спохватилась я.

— Ты уже большая девочка, так что слушай. У драконов есть такое понятие «хойте». Оно происходит между айлине и лиане, если они идеально подходят друг другу. Когда между влюблёнными происходит, ну, сама знаешь что, в какой-то момент та часть лиане, что будет находиться в тебе, начнёт изменяться, увеличиваться и определённым образом двигаться, вызывая у вас обоих непередаваемое, умопомрачительное наслаждение, которое может длиться несколько часов. Самое долгое хойте, о котором я слышала, длилось в течение трёх часов.

Что то я уже боюсь появления своей драконицы.

Глава 19

Вечера ждала с ужасом, но понимала, что отвертеться не удастся. Когда за мной пришла Ирриэль, я была похожа на вулкан, готовый вот-вот излиться. Целительница понятливо ухмылялась и как нарочно лишь подогревала страсти своими с первого взгляда невинными репликами.

— Готова? 0, и не только… Дело необходимое, так что придётся немного оголиться. Ярромиэль умеет делать массаж, так что лежи и получай удовольствие. А уж он то как не против лишний раз коснуться такой нежной кожи.

— Ирриэль, — не выдержала я, — ты что издеваешься? У меня и так мандраж. Вот не пойду сейчас никуда и всё!

— Сама не пойдёшь, он к тебе придёт. Только я тебе этого не советую. Злой дракон ещё то зрелище, к тому же ещё и без тормозов. И тогда он тебе не только массаж сделает.

Блин, ну, вот совсем запугала. К комнате дракона я едва не летела, сопровождаемая смеющейся целительницей.

Я было протянула руку, чтобы постучать, но дверь распахнулась раньше, чем я исполнила своё намерение. Ярромиэль с раздувающимися ноздрями смотрел на раскрасневшуюся меня. Жестом пригласил войти и, кивнув Ирриэль, захлопнул дверь, отрезая нас ото всего остального мира.

«Муж» смотрел на меня, я, как кролик на удава, на него. Ярромиэль сделал шаг ко мне, я от него, при этом, не разрывая зрительную связь. Когда я уже готова была дать стрекача мимо дракона к двери, он остановился, грустно улыбнулся и тихонько сказал: — Не бойся…

А я и не боялась его, я боялась чувств, которые он во мне вызывал. Попыталась взять себя в руки.

— Раздеваться? — спросила прерывающимся от волнения голосом.

— Снимай рубаху и ложись, — ответ прозвучал слишком спокойно, как мне показалось.

Посмотрела на Ярромиэля. Он отвернулся, давая мне возможность спокойно раздеться. Может, зря я мандражирую? Быстренько стянула рубашку и прилегла на постель.

Через минуту на обнажённую спину легли горячие ладони. Я готовилась к тому, что Ярромиэль будет делать что-то… э… непристойное…

Но руки мужчины спокойно разминали мои мышцы, не делая ничего, чтобы насторожить. Я расслабилась и, успокоенная массажем, попросту уснула.

* * *

Мне было сложно и несколько обидно видеть, что моя девочка меня боится. Её испуганные глаза что-то пытались сказать мне. Я… я не мог разрушить её доверия. Поэтому, сдерживая порывы прижаться к любимой, спокойно стал массировать её спинку. Даже эти, казалось бы, простые прикосновения, доставляли мне ни с чем несравнимое удовольствие.

Малышка заснула. Я долго стоял и смотрел на ту, что стала смыслом моей жизни. Так хотелось лечь рядом, прижать к себе тело любимой, но сейчас так поступать было нельзя, поэтому я перенёсся домой, где прижав к себе сына, вспоминал каждую секунду проведённую рядом с айлине.

* * *

Проснулась я довольная, так сладко выспаться мне не удавалось давно. И, кажется, заснула не у себя. Точно! Ярромиэль вчера делал массаж. Испуганно осмотрелась, боясь, что заснула таки вместе с ним. Но судя по всему, спала я всё же одна. А мой дракончик — джентельмен!

Едва я успела натянуть рубаху, в остальном я так и спала, в комнате материализовался хозяин комнаты.

— Проснулась? Идём завтракать.

Я посмотрела на себя. В таком виде из комнаты выходить не прилично.

Но у дракона было на всё своё мнение. Взяв меня за руку, он перенёс нас сначала в мою комнату, где я быстренько переоделась, а затем снова переместил в какое-то заведение, напоминавшее небольшое кафе. Здесь было уютно, в воздухе витали ароматные запахи. И я, почти ничего не съевшая вчера, чуть ли не глотала слюнки.

Заказ принесли быстро, и я, обжигаясь горячим тиотом, с видом голодного суслика пихала в себя разные вкусности. Ярромиэль с умильным видом посматривал на меня и на мои губы в тот момент, когда они касались кружки. Сам же неспешно потягивал тиот.

— Чем займёшься до занятий?

Я промычала, так как прежде чем ответить, надо было прожевать всё, что успела в себя запихать.

— Погуляешь со мной?

Я закашлялась. Ярромиэль наклонился, похлопал по спине и,

пристально глядя в глаза, добавил: — Покажу своего дракона…

Вот уж тут я отказываться не собиралась.

— Сегодня?

— Сейчас.

Доедала в ускоренном режиме. Магистр посмеивался над моим нетерпением. И ничего смешного, я живого дракона вообще первый раз увижу. И тем более такого, о котором Тиэль прожужжал все уши. Чёрный дракон то, Чёрный дракон сё, вот и посмотрим.

* * *

Посмотрела…

О, боги! Я хочу эту чёрную ящерицу, хочу до безумия! Моя драконица восхищенно и по собственнически рыкала, а я сама по наглому лапала огромного дракона, который, к его чести сказать, стоял, терпеливо перенося мои исследования.

Я же успела рассмотреть его блестящие чешуйки, потрогала крыло, которое для удобства дракон опустил ко мне. Потом перешла к голове, осторожно трогая твёрдые костяные наросты.

Ярромиэль пресёк мои действия только тогда, когда я, без всякой задней мысли, собралась заглянуть ему под хвост.

Быстренько вернув себе человеческий вид, магистр долго хохотал надо мной. А когда до меня дошло, что я таки собиралась сделать, жутко смутилась.

— Пойдём, любопытная, — продолжая улыбаться, сказал Ярромиэль. И опять, как он уже делал не раз, шепнул, чуть касаясь губами ушка: — Когда-нибудь я покажу тебе всё-всё…

Драконица внутри заинтересованно рыкнула, а я наверняка покраснела как рак.

— А теперь идём кое с кем знакомиться.

Любопытство разыгралось.

Пройдя сотню метров вглубь парка, наткнулись на презабавную картину. Мой рыжий сверх пытался схватить за хвост лежащего в царственной позе крылатого чёрного пса, с каким-то умилением наблюдавшего за игривым щенком. Пёс был очень крупным с эдакого двухгодовалого бычка и просто до невозможного прекрасен, тёмная шерсть блистала в лучах солнца, а когда пёс посмотрел в нашу с Ярромиэлем сторону, стало понятно, что это умнейшее существо.

— Знакомься, солнышко, это мой сверх Аэль, — сказал магистр, тихонько подталкивая вперёд.

Величественной поступью чёрный сверх подошёл ко мне,

обнюхал, пристально посмотрел на Ярромиэля, видимо, что-то мысленно говоря. Я обернулась к магистру, вопросительно подняв бровку.

— Аэль говорит, что ты интересная и что ты ему понравилась, как и твой сверх. Аэль назвал его забавными, сказал, что малыш станет хорошим защитником.

— А можно его погладить? — спросила с надеждой.

— Маленькая, Аэль не собака, он сверх. Но он разрешает себя погладить, — пояснил улыбаясь Ярромиэль.

Я тут же запустила руки в показавшуюся шелковистой шёрстку сверха. У, как приятно! Всем своим существом ощутила пришедшую от сверха одобрительную волну чувств. Я опустилась на колени и обняла прекрасное существо, чувствуя в нём друга и защитника. Мокрый нос ткнулся мне в щёку и шершавый язык чёрного сверха лизнул подбородок. Я счастливо рассмеялась.

Ярромиэль опустился также на колени позади, приобняв меня за талию и опустив подбородок на плечо.

— Не жалеешь, что пошла со мной на прогулку? — тихо спросил он.

Я чуть повернула голову и, поймав его взгляд, также тихо ответила: — Ни сколько. Спасибо.

Руки Ярромиэля переместились с моей талии вверх по рукам к плечам, притянув моё тельце вплотную к себе, а его горячие губы нежно прошлись от ключицы к основанию шеи и дальше вверх к мочке уха. Враз перестало хватать воздуха, а по телу прокатилась волна удовольствия. Сам дракон дышал всё тяжелее.

Но через минуту всё закончилось, так как Ярромиэль неожиданно отпустил меня, подал руку и помог встать.

— М-м, Аэль теперь будет присматривать за тобой и твоим сверхом, тем более, что малышу не помешает наставник.

«Тиэль, ты не против?» — спросила своего рыжика.

«Тиэль счастлив, хозяйка, у меня будет самый лучший наставник! Аэль самый сильный и умный сверх!» — пришёл восторженный ответ.

Ну, вот и хорошо.

— Спасибо, Аэль! — поблагодарила я. Чёрный сверх царственно склонил голову.

— Ладно, пусть ребята порезвятся. А нам пора, кажется, прибыли остальные ребята, надо их встретить.

Мы быстро вернулись к зданию Академии, где действительно толпились уставшие, покрытые слоем пыли студенты. Туэль и Нистика, увидев меня, стали пробираться через гудящую толпу.

— До вечера, — шепнул Ярромиэль и зашагал к остальным кураторам.

— А? — недоумённо кинула ему вслед.

Магистр чуть приостановился и, бросив на меня пристальный взгляд, продолжил путь.

Ясно. От вечерней экзекуции отвертеться не удастся. Может, спрятаться сегодня у девчонок? Ну, не будет же он меня оттуда вытаскивать? А массаж и подружки сделают. А то, боюсь, близость магистра к моей обнажённой плоти ничем хорошим не закончится.

Подружки щебетали не переставая до самого общежития, с интересом разглядывая всё кругом. И задали главный вопрос, что вертелся у девчонок на языке.

— А где драконы?

— Вы на практику приехали или на драконов любоваться? — хихикнула я.

— Одно другому не мешает, — важно ответила Туэль и тут же засмеялась.

— Я, может, мечтала себе дракончика отхватить! — выдала Нистика.

— Тебе наших что ли мало? — фыркнула я.

— Так то свои, они никуда не денутся. А здешние для меня новенькие, не исследованные, — ухмыляясь протянула подружка. — А вдруг я здесь свою пару встречу?!

— Ну-ну, жди и надейся. Эти высокомерные ящерицы и не глянут в нашу сторону.

— А я постараюсь, — фыркнула в ответ Нистика. Туэль только покрутила пальчиком у виска.

Девчонки немного повозмущались, что нас заселили раздельно, но сменили гнев на милость, когда кураторы сообщили, что вечером состоится вечер встречи и знакомства. Поэтому все дружно ринулись чистить пёрышки и наводить красоту. Я особо голову себе сиим событием не забивала, всё равно подходящего наряда у меня не было. Приду, постою у стеночки и спать.

Но у Ирриэль на меня были другие планы. Когда она вошла в комнату, нагруженная коробками и коробочками, я решила, что Ирриэль решила меня залечить, используя на мне приобретённые оптом лекарства. Она же лишь посмеялась над моим предположением и прогнала в ванную, велев капнуть в воду несколько капель принесённой жидкости. Что было в пузырьке, и разбираться не стала, сделала, как сказали, и не пожалела. Когда водные процедуры были закончены, оказалось, что от кожи исходит едва уловимый нежный аромат. Самой хотелось всё время принюхиваться.

Когда спросила у Ирриэль, что за аромат, она, хитро

взглянув, изрекла, что это любимый запах Ярромиэля.

— Если б я знала… — начала возмущаться.

— Эх, девочка, ну, пусть мальчик немного порадуется и… понервничает, — перебила целительница. — Ему полезно немного взбодриться. И некоторая конкуренция заставит больше ценить то, что ему даровала судьба. Садись, давай, будем колдовать над причёской.

Всё ещё возмущённо пыхтя, я уселась перед зеркалом, доверившись опытным рукам Ирриэль.

— Я сегодня видела дракона Ярромиэля, — поделилась я.

— Экий быстрый мальчик, — усмехнулась Ирриэль. — И как тебе?

— Красивый, — вздохнула я.

— Это да. Чёрный дракон Миэля один из самых красивых и сильных драконов, — согласилась женщина.

— Миэля?

— Ну, да. Так его зовут близкие. А что?

Я покачала головой.

Руки Ирриэль порхали, создавая очень красивое плетение. Я же мысленно несколько раз ласково повторила «Миэль».

И вдруг в голове раздалось радостно-удивлённое «Маленькая?». Я испуганно дёрнулась. Ирриэль возмущённо фыркнула: — Ну, что тебе не сидится? Я ж почти закончила.

Но, поймав в зеркале мой испуганный взгляд, спросила, что случилось.

— Я… я просто произнесла про себя его имя, а… а он… ответил, — пробормотала в ответ.

— Это доказывает, девочка, что ваша связь крепнет, что удивительно, ведь твоя драконица ещё не взлетела. — Потом, немного подумав, добавила: — Вы истинная пара. Представляю, как это будет красиво: Золотой дракон на фоне Чёрного. Да он же сегодня вокруг тебя хороводы будет водить. Почуял ведь прохвост свою добычу. Так, всё, я закончила, теперь одеваться.

Достав лёгкое воздушное нечто, Ирриэль заставила меня переодеться, а затем подвела к зеркалу, в котором отразилась красивая высокая стройная девушка в насыщенно синем платье под цвет сияющих от волнения глаз.

— А я не слишком?… — не отрывая глаз от чудесного видения в зеркале, прошептала я.

— Что ты, — успокоила Ирриэль. — Все расфуфыренные явятся, а ты на их фоне будешь как дуновение свежего ветерка. Ох, уж и конкуренция у нашего магистра Н*уаторре будет!

— Ты меня пугаешь, Ирриэль, — засмеялась я, а сама представила, как Ярромиэль будет отгонять от меня

воздыхателей.

Но я и представить себе не могла, как всё это будет на самом деле. Если б знала, то и носа бы из комнаты не высунула.

* * *

А начиналось всё вполне мирно, спокойно и немного волнительно.

Девчонки и ребята нашей Академии красивой разношёрстной толпой устремились к центральному фойе замка, где в большом общем зале проходил праздничный вечер. Гномы щеголяли начищенными до блеска сапогами и серыми с позолотой сюртуками, делавшими их коренастые фигуры более стройными. Эльфы как всегда в безупречно серебристых нарядах и с золотой лентой-шнурком в сложно переплетённой косе. Маги-люди в разноцветных мантиях. Ребята драконы в костюмах в цветовом решении своего факультета выделялись своей статью и загадочной красотой. Ну, а наш девичий коллектив выглядел, словно набор дорогих конфет ассорти, которые хочется поскорее развернуть и положить в рот, смакуя и желая продлить неповторимый вкус.

Мы с девчонками вообще составляли очень красивое гармоничное трио: Туэль в нежно-розовом пышном платье, словно бутон готовящейся распуститься розы, Нистика в серебристо-белом нежном великолепии, словно цветочная нимфа и я в струящемся синем нечто.

Первыми в зал вошли уже находящиеся у дверей кураторы, а следом и мы, сразу же ошалевшие от многообразия цветов и фасонов нарядов присутствующих студентов и магистров Амарастанской Академии.

Мы с любопытством осматривались, в свою очередь, сами становясь объектом пристального внимания. Вроде бы всё в ожидаемых пределах, как подумала я. Но лишь до тех пор, пока не заметила, как глаза большинства ребят-драконов буквально следят за моим передвижением, то и дело, вспыхивая затаённым интересом.

Окончательно осознать, в какую бяку угодила, я смогла уже спустя минут пять. Сначала я не придала значения тому, как то один, то другой парень оказывался как бы невзначай возле меня и полной грудью вдыхал воздух, словно принюхиваясь. Но когда сию манипуляцию повторил десятый по счёту дракон, я занервничала.

Глава Академии призвал всех к вниманию.

— Уважаемые магистры, студенты, гости! Позвольте поприветствовать вас в стенах нашей знаменитой Академии! В течение многих лет мы сотрудничали с магистрами дружественной Академии, многие из которых являлись нашими выпускниками. А теперь мы решили идти дальше и закрепить наше сотрудничество. Поэтому сегодня здесь присутствуют самые юные студенты-гости, что в течение месяца будут проходить практику в стенах этого замка и на полигонах Академии. Прошу поприветствовать практикантов!

Раздались овации, приветствующие нас. А что, приятно так.

— Всё-всё, достаточно, — прервал изъявления восторга глава. — Сегодняшний вечер мы посвящаем нашим гостям, дабы до начала завтрашних занятий вы могли завязать дружественные контакты. Итак, торжественный вечер считаю открытым. И, где же, наконец, музыка?

В зал на возвышение у восточной стены взошло с десяток человек, ну или драконов, в руках которых были всевозможные музыкальные инструменты. Спустя пару минут полилась прекрасная музыка, усиленная магией.

Мне хотелось обсудить с девчонками речь главы Академии, но Туэль уже ангажировал её эльф, Нистика же стояла в сторонке, гневно разглядывая чем-то знакомого зеленоглазого дракона. Ой, так это же племянник Ирриэль. Он-то что здесь делает? И чем успел прогневить подружку? Хотела было подойти и выяснить, но…

НО было в вежливом едва ощутимом прикосновении к плечу. Обернувшись, встретилась взглядом с обладателем притягательных синих глаз и обалденной улыбки.

— Привет, я Диэтриниэль! Можно пригласить тебя на танец?

Почему бы нет, подумалось мне. Приятный кавалер, не то что некоторые собственники. Поэтому без всякой дальней мысли дала согласие.

Сначала всё было вполне нормально, но когда почувствовала, что руки синеглазого дракона чуть ближе чем положено по этикету стали прижимать меня к мускулистому телу, а его нос ткнулся сначала в висок, а затем ниже к мочке уха, я поняла, что встретила ещё одного озабоченного нахала, от которого срочно надо уносить ноги. Ага, как же, так мне и дали! Синие озёра глаз насмешливо разглядывали мою возмущённую мордашку.

— Не нужно так нервничать, маленькая.

И этот туда же!

— Дядя дракон не обидит такую хорошенькую драконицу. — Усмехнулся. — Если только она сама не захочет, чтобы её «обидели»…

Всё ясно, такой же придурок, как и мой «муженёк». Наверняка, в одной песочнице играли.

— М-м, и где же такое сокровище пряталось? Может, у меня есть шанс в лице такой красавицы, найти свою айлине? — с придыханием спросил Диэтриниэль.

— Вот ещё! — фыркнула я, пытаясь отстраниться.

— Есть только один способ узнать это… — протянул красавчик.

Знаю, на что намекает, гад. Да только целоваться с первым встречным поперечным как-то не входит в мои планы. На моё счастье музыка закончилась, и настойчивый кавалер отвёл меня назад к девчонкам.

— Надеюсь, это наша не последняя встреча? — спросил или лучше сказать намекнул синеглазый дракон.

— Диэтриниэль, ты катастрофически опоздал, — раздалось позади.

Ярромиэль, лихорадочно блестя глазами, подобрался ко мне поближе, одной рукой приобняв за талию, а другой приподнимая мою руку, ту, где брачный узор далеко вышел за границу широкого серебристого браслета. Губы магистра с ласковой лёгкостью прикоснулись к знаку моей принадлежности ему, а свет сиреневых глаз с некоей долей угрозы и предупреждения обратился на стоящего напротив дракона.

К чести синеглазого кавалера можно сказать, что услышанное и увиденное не вызвало в нём неприятия или злости. Диэтриниэль как то по-мальчишески озорно ухмыльнулся, и, подмигнув мне, сказал: — Вот всегда ты, Яр, успеваешь присвоить самое лучшее. Давай колись, драконище, когда успел обзавестись парой? Ведь, как я понимаю, это не просто твоя жена?

Лихорадочный блеск в глазах Ярромиэля немного потускнел, и искренняя улыбка тронула его губы.

— Ты прав, Ди. Позволь представить тебе мою айлине Лансониэль А*миане Н*уаторре.

При этом руки Ярромиэля собственнически обвили меня, практически заключив в объятья. Возле нас образовался круг заинтересованных и немного разочарованных драконов.

— Маленькая, позволь представить тебе моего друга, родственника и по совместительству магистра здешней академии Диэтриниэлэ Миане Н*иттриэ.

Затем к нашей компании стали подходить другие драконы, которым Ярромиэль представлял меня как сою жену и айлине. У ребят нашей Академии от таких событий чуть ли не лезли на лоб от удивления. А от Туэль я, пожалуй, получу взбучку, вон как пыхтит недовольно, бросая на меня гневные взгляды.

И тут я почувствовала, как в спину словно врезался чей-то полный злобы и неверия взгляд. Хотела было обернуться, чтобы посмотреть, кому я так неприятна, но разве можно было вывернуться из ставших стальными объятий моего дракона, пытающегося донести до окружающих, что я его законная добыча.

Но, видно, не я одна почувствовала какое-то беспокойство. Так как Диэтриниэль, подойдя к Ярромиэлю чуть ближе, едва слышно шепнул: — Яр, здесь кто-то из Серых. Магистр Н*уаторре едва ощутимо вздрогнул и ещё крепче прижал меня к себе. Ну, куда уж ближе. Я только пискнула, такими темпами от меня мокрого места не останется.

— Прости, маленькая, — расстроено извинился Ярромиэль, ослабляя объятья, но не выпуская меня, словно от его объятий зависит моя жизнь.

Глава 20

Даже если бы я и хотела ещё с кем-то познакомиться или потанцевать, у меня вряд ли бы это получилось. Ярромиэль как хвостик всюду преследовал меня. Стоило хоть одному лицу противоположного пола оказаться от меня в радиусе трёх метров, как рядом материализовывался магистр Н*уаторре. И вот вроде бы ничего не делал, а мужчины, словно натыкаясь на стену, отступали в сторону. Честно, такая ситуация начала жутко бесить. В конце концов, я и потанцевать хочу. У, дракон, нехороший, мысленно взбрыкнула я.

«Маленькая изволит злиться», — раздалось ехидно в голове.

Огляделась по сторонам. Сиреневоглазый собственник стоял рядом с главой Академии вместе с другими кураторами и магистрами. Губы Ярромиэля что-то отвечали стоящим мужчинам, а глаза не отрывались от меня.

«Ещё минутка и мы потанцуем. Хорошо?».

Он думает, что я буду его смиренно ожидать?! Ну, уж нет!

Едва чья-то спина заслонила от меня «муженька», я быстренько затерялась в толпе. Как-то неожиданно захотелось пить и пришлось осмотреться в поисках хоть какой-то жидкости. На моё счастье искомое обнаружилось в небольшой нише недалеко от входа в зал. Ребята кто по одному, а кто небольшими группками ныряли к нише. И я решила последовать их примеру. Для удобства рядом с напитками стояли диванчики, куда я, ухватив бокал с желтоватой жидкостью, с удовольствием присела. Здесь было уединённо и спокойно, и можно было без угрозы оказаться обнаруженной наблюдать за веселящейся толпой.

Честно, я от души наслаждалась, видя недоумённое выражение лица Ярромиэля. Сначала он, на первый взгляд спокойно, попытался разглядеть меня в разношёрстной толпе, тем более что цвет моего платья выделялся среди других нарядов. Но понял, что это сложно сделать, так как в сбившихся кучках студентов можно и не разглядеть среди высоких широких спин стройную девичью фигурку. Да-да, за время физических подготовок моя некоторая пухлость сошла на нет, явив миру вполне привлекательные формы. Делая вид что прогуливается, милашка магистр обошёл каждую группку, с каждым разом всё больше хмуря брови. Так, надо менять место дислокации, а то скоро до дракона дойдёт, где я скрываюсь. Поэтому, когда он устремился к очередной кампании, я незаметно скользнула в сторону музыкантов, где очередная ниша вела к выходу в парк.

Выйдя за дверь, полной грудью вдохнула наполненный

запахами трав воздух. Солнце садилось, окрашивая небо потрясающими красками. Хотела было шагнуть в сторону парка укрытого надвигающимися сумерками, но остановило неприятное ощущение сверлящего злобного взгляда, что приласкал меня ещё в зале.

Сделав шаг назад, натолкнулась спиной на живую стену и оказалась в знакомых объятьях. Сердце, трепыхнувшееся было от испуга, медленно приходило в норму. Ярромиэль каким-то образом ощутил мой мимолётный страх.

— Испугалась?

— Немного, — согласилась я, чувствуя при этом приятное облегчение от его близости.

Но спокойное состояние не продержалось и нескольких секунд, потому как прижимающееся сзади горячее тело дракона, стало настраивать на несколько иной лад. Да и сам дракон не был столь спокоен и холоден, как показалось в первое мгновение. Его руки по-прежнему не двигались с моей талии, но вот его нос ткнулся в волосы, при этом активно втягивая в себя воздух, словно мужчина с удовольствием принюхивался. Затем губы Ярромиэля в едва ощутимой ласке прижались к основанию шеи справа, вызвав стаю приятных мурашек по всему телу. Когда же кончик языка дракона коснулся обнажённой кожи плеча, я чуть не взвилась от нахлынувшего разом возбуждения и удовольствия.

Лихо отпрыгнув из разжавшихся рук, возмущённо и в то же время смущённо воззрилась на магистра, который с довольным видом и с улыбкой кота, добравшегося до лакомства, разглядывал меня.

— Идём танцевать? — неожиданно спокойно спросил он.

Я хотела танцевать. Но с ним?… Как-то я боюсь за свою девичью честь. Уж лучше бы снова тот синеглазка, чем мужчина, от которого голова идёт кругом.

— Эээ… я, пожалуй, воздержусь, — неуверенно начала я.

Ярромиэль понимающе улыбнулся. Вот теперь из принципа никуда с ним не пойду.

Развернувшись, потопала обратно в зал. Раздавшийся сзади тихий смех придал ускорения.

— И куда же торопится такая красавица? — послышалось справа, когда я чуть ли не пыхтя ворвалась в зал.

Я лишь слегка повернула голову в сторону говорившего. К каменной колонне небрежно прислонившись стоял сероглазый блондин.

— Тебя это не должно волновать, Серый, — произнёс шедший следом Ярромиэль.

— Ааа, Чёрный… Эта птичка твоя? — насмешливо протянул

сероглазый. — Может, поделишься, по-братски?

— Не помню, чтоб находился с тобой в родстве, — ощерился магистр. — Хоть ты и пытался.

— Мм, как поживает сестричка? — с какой-то затаённой наглостью спросил блондин.

— Ооо, — столь же нагло ответил Ярромиэль, — соскучился? Могу передать привет, как подарок к свадьбе.

Сероглазый хищно оскалился, зло зыркнул в мою сторону и вышел в открытую дверь.

Я хотела поинтересоваться, что это был за индивид, но почувствовала исходящее от мужчины напряжение и решила отложить вопросы на потом.

Как ни странно, произошедшее не изменило планы магистра потанцевать со мной.

Дождавшись, когда музыканты заиграли новый мотив, Ярромиэль нежно притянул меня к себе, при этом облегчённо вздохнув, словно до этого боялся отпустить или потерять. С чего бы? Или этот сероглазый субъект несёт для меня опасность? Да я ведь вижу его первый раз! Пожалуй, лучше всего прояснить ситуацию у Ирриэль, а заодно узнать и о сестре магистра. И, вообще, что за тайны мадридского двора?! Пока находилась в теле Эннилин, ни о какой сестре Ярромиэля не слышала, кстати, и о его отце тоже.

Щеки коснулся прохладный ветерок. Недоумённо взглянула на партнёра по танцу. Магистр Н*уаторре недовольно хмурился. Что опять не так?!

— Он тебе понравился? — с затаённой обидой спросил дракон.

— Кто?

— Серый.

М-да, чётко и кратко.

— А кто это?

Вот зря спросила. Нежные объятья вмиг превратились в стальные.

— Даже не думай! — рявкнул магистр.

— Не понимаю, о чём ты. И пусти, мне больно.

Объятья чуть ослабил, но сталь в голосе не исчезла.

— Забудь о нём! И даже имя не произноси!

Да что он себе позволяет! Моя драконица согласно рыкнула. Мне, конечно, далеко плевать было на сероглазого блондина, но из простого чувства противоречия зло рявкнула на зарвавшегося дракона.

— Ты мне не хозяин! И забуду я, пожалуй, не только об этом Сером, но и о Вас, магистр.

Вырвавшись, решительно пересекла зал и подойдя к давешнему синеглазке и огорошила того предложением.

— А теперь Белый танец. Дамы приглашают кавалеров!

И, ухватив растерянного дракона, увлекла его в толпу танцующих, на секунду встретившись со злющим взглядом сиреневых глаз.

— У вас с Ярромиэлем что-то произошло, — догадался Диэтриниэль. — Обидел?

— Вот скажите мне, — раздражённо спросила я, — все драконы такие дураки и собственники?

— Ясно, — протянул Диэтриниэль. — Наш обаяшка проявил драконью ревность во всей красе?!

— Это в голове не укладывается! И к кому?! К какому-то Серому идиоту! — фыркнула я.

— Серому? — обеспокоенно переспросил мужчина. — Где вы на него успели наткнуться?

— Да у выхода в парк. А что с ним не так?

— С ним всё не так, — чуть громче из-за зазвучавшей сильнее музыки ответил Диэтриниэль. А затем, наклонившись к самому уху, пояснил. — Клан Серых драконов, за небольшим исключением, рассадник неприятностей для всех драконов. Если где-то совершено преступление или с кем-то случилась непонятная неприятность, скорее всего, будет замешан кто-то из Серого клана. Жаль, когда-то это был достойный род, пока одному дураку не пришла идея возвыситься надо всеми драконами. А там понеслось: интриги, подстроенные несчастные случаи, пропажа артефактов, всеобщее неверие, чуть было не приведшее к войне. Прошло более пятисот лет, а потомкам того дурака всё неймётся. А один даже решил соблазнить сестру Ярромиэля, и если бы малышка во время не встретила своего лиане, не знаю, что бы произошло.

— Так вот почему тот блондин намекал на сестру магистра, — протянула я.

— Блондин? Сероглазый? — взволнованно переспросил мужчина.

— Да, сероглазый.

Дракон чуть слышно ругнулся, а затем, очень внимательно глядя в глаза, серьёзно и чётко сказал: — Лансониэль, если вдруг нечаянно этот дракон окажется рядом, делайте что угодно, но постарайтесь избежать общения с ним, а ещё лучше не ходите нигде одна. Особенно до тех пор, пока ваша драконица не взлетит. Вы крайне уязвимы сейчас, и Серый постарается этим воспользоваться, я не сомневаюсь.

— Всё так серьёзно? — недоверчиво спросила я.

— Более чем. Пообещайте прислушаться к моим словам.

— Хорошо, — пообещала, пристально глядя в синющие озёра.

Ну, вот почему некоторые сиреневоглазые драконы не могут быть такими милыми?

* * *

Дракон внутри Ярромиэля, не переставая, рычал. Этот Серый посмел смотреть на его малышку, посмел желать её.

Сам Ярромиэль тоже не находил себе место от ревности, вспоминая пристальный взгляд Серого, и видя как в данную минуту Диэтриниэль обнимает в танце его айлине. И даже понимание того, что друг никогда не сделает и попытки завоевать чужую айлине, ни на минуту не ослабляло его ревнивое возбуждение. Нужно успокоиться, взять себя в руки. Как же это трудно! Особенно когда малышка… улыбается?… не ему.

«И я, идиот, обидел свою девочку недоверием. Почему не смог спокойно рассказать о сестре и этом Сером мерзавце? Почему всё делаю не так, не правильно?»

* * *

Танец закончился, и я попросила Диэтриниэля проводить меня к напиткам. Мужчина, видя, что я расстроена и немного устала, предложил свою кампанию, но я отказалась, видя, с какой грустью смотрят на меня глаза «мужа», находящегося неподалёку.

Диэтриниэль посмотрел на меня, затем на приближающегося друга, понимающе улыбнулся и направился к хохочущей девичьей толпе.

Ярромиэль встал рядом с диванчиком, на который я присела. Молча стоял и смотрел, как мои губы касаются бокала, смотрел с таким видом, словно хотел сам оказаться на месте этого бокала. Чувствуя, как щёки заливает краской смущения, поставила бокал на столик и поднялась в попытке сбежать от чувств, что вызывало во мне присутствие этого мужчины.

— Извини, — глухо прозвучал голос Ярромиэля. — Я не должен был… Просто присутствие Серого… Понимаю, это не оправдание…

Ну, вот почему я не могу долго обижаться на этого… дракона?

— Я понимаю. Диэтриниэль рассказал мне о Серых.

Ярромиэль взял меня за руку и поцеловал раскрытую ладонь,

вызвав стаю мурашек по всему телу.

— Хочешь ещё раз посмотреть на моего дракона? — прошептал магистр, нежно глядя мне в глаза.

— Да, — прошептала, не раздумывая, в ответ, но потом спохватилась. — Эээ… я… потом… ну, понимаешь…

Блин, совсем запуталась. И что я должна ему сказать? Что схожу с ума от одного взгляда на Чёрного красавца? Или что всё моё существо жаждет быть с самим Миэлем во всех смыслах? Я не готова раскрыть свои чувства тому, кто однажды так жестоко обидел меня, кто рядом со мной только потому, что я пара его дракону. Если бы я хоть чуточку нравилась ему сама…

Глаза Ярромиэля продолжали нежно смотреть на меня.

— Хорошо. Посмотришь, когда захочешь, — с ноткой обиды прошептал магистр. — Идём, потанцуем ещё.

— Я устала, — извиняясь, сказала я. — Пойду отдыхать.

— Ладно. Только, — Ярромиэль сделал паузу и… — Не забудь про массаж.

— Но я думала, — растерянно пробормотала я, — может, сделаем перерыв…

— Нет, маленькая. Мы не должны нарушать предписание целителя.

— Тогда, может, сегодня я попрошу Ирриэль…

— Нет, — категорично прервал меня дракон. — Ты придёшь ко мне. Без исключений!

Пока шла в комнату, строила десяток планов, как избежать ежевечерней процедуры, но ничего путного на ум не приходило.

Остановилась на варианте пряток у девчонок. Ну, не будет же он искать меня у них. Умывшись и переодевшись, крадучись, направилась в комнату Нистики. Фу, вроде бы никого. Облегчённо вздохнув, протянула руку к ручке двери.

— Я же сказал, никаких исключений, маленькая!

Вспыхнувший портал перенёс застигнутую врасплох меня и довольного собой магистра в его комнату.

Глава 21

Мои руки чуть подрагивали, касаясь обнажённой спины моей малышки. Я еле сдерживал себя от желания прикоснуться губами к милому завитку брачного узора, расположившегося между лопаток. Ни за что не скажу ей о нём, пусть не волнуется раньше времени. Проказница, хотела избежать сегодня нашего уединения. Да забыла, видно, а скорее всего не поняла ещё, что между нами установилась, хоть и не полностью, брачная связь, и мы можем чувствовать друг друга на расстоянии. А ещё сегодня я с удивлением понял, что могу чувствовать и настроение своей девочки. Связь между нами крепнет. Не знаю, сколько я ещё могу сдерживать себя от желания целовать непрестанно моё сокровище. Когда же она успела так глубоко проникнуть в моё сердце, полностью подчинив его себе. Но я… я только рад этому.

Но я ей тоже не безразличен.

Что? Почему моя маленькая замерла? Вот боги, я всё же не сдержался, коснувшись губами заманчивого завитка.

* * *

Это просто изощрённая пытка какая-то! Ну, почему я так сильно реагирую на каждое его прикосновение?! И боюсь их, и желаю. Если касание рук я ещё выдерживала, то неожиданное прикосновение губ «мужа» заставило всё моё существо замереть. Да я даже вздохнуть боялась, чтобы не застонать в голос. Еле переведя дыхание, замерла.

— М-м, пора спать, маленькая, — сипло пробормотал Ярромиэль, и, как и в первый раз, меня непреодолимо потянуло в страну Морфея. Последней разумной мыслью было, что дракон опять использовал магию.

Проснулась в своей постели в обнимку с Тиэлем, видимо, пробравшимся ко мне поутру. Хотя, не покидало странно чувство, что спала я не одна и отнюдь не со сверхом. Ну, не приснились же мне тепло обнимающих рук и горячее тело, прижавшееся со спины?! Если только этот озабоченный дракон посмел?! И спросить стыдно, и доказательств нет.

«Тиэль? — догадалась спросить я. — Малыш?»

«Хозяйка?» — неохотно ответил рыжий комочек.

«Скажи-ка, Тиэль, а я спала одна?»

«Где?»

Хм, интересный вопрос, а где ещё я могла спать?!

«Здесь» — сделала попытку.

«Здесь — одна», — мысленно передал сверх и сладко потянулся.

«А НЕ здесь?».

«А не здесь — я не видел».

Вот ведь прохвост, что-то знает и молчит.

«Хозяйке пора на занятия?» — лихо перевёл тему Тиэль.

Ладно, мелочь, всё одно ничего не скажет.

— Пора, Тиэль, — вздохнула, вставая. Знать бы ещё, куда идти. Вчера с этими праздниками и… и всем остальным, совершенно забыла узнать расписание практических занятий. Надеюсь, девчонки ещё не ушли.

Так и есть, мало того что не ушли, они ещё и дрыхли. Еле достучалась, чтобы узреть слегка помятые растрёпанные мордашки подруг.

— Ну, ты чего в такую рань? — недовольно пробурчала Туэль.

— Наша барышня так вчера увлеклась поцелуями со своим эльфиком, что спать легла лишь под утро, — сказала Нистика, впуская меня в комнату.

— А вот не надо завидовать, — фыркнула Туэль. — Надо было хватать того зеленоглазого и…

— Фу, не хватало мне ещё дурака озабоченного. Представляете, не успела я оглядеться на вечеринке, как это недоразумение драконье подкатывает ко мне и заявляет: «Ты идёшь со мной танцевать». Ни здрасьте, ни как зовут. Ну, я его и послала куда подальше. Так этот гад потом весь вечер от меня всех парней отгонял, — возмущалась Нистика.

— А что он тебе ещё говорил? — весело поинтересовалась я.

— А ничего, — прошипела подруга. — Смотрит и молчит, молчит и смотрит. Да, ну его. Ты то как? Что так рано ушла?

— Да я… — начала было, но увидев недовольное личико Туэль, замолчала.

— Вот и подружка называется?! — фыркнула Туэль. — Ни слова о своём муженьке! И когда успела? И почему он тебя называл по-другому?

Пришлось в краткой версии рассказать о себе настоящей. Подружка только широко раскрывала глаза и ротик. А когда я закончила…

— Понятно. Только я на тебя всё равно обижена.

— Извини, Туэль, тогда я не могла тебе рассказать, — повинилась я.

— Ладно, подружки, — растормошила наше кислое настроение Нистика. — Айда вечером смотреть на драконов. Я вчера подслушала, что местные ребята будут обращаться у

Голубого источника. Давно хотела посмотреть на ящерков.

— Ничего себе ящерки, они ж огроменные такие, — вставила Туэль.

— И красивые… — протянула я, вспоминая одну симпатичную ящерку, чёрную, как ночь.

— Ты уже видела? Когда? — это Нистика.

— А где? — а это Туэль.

— Ну, магистр Н*уторре показал, — как то растерялась я.

— Значит, тебе можно с нами не ходить, — заключила Туэль.

— Что? — искренне возмутилась. — Я ещё хочу! Они ж разные бывают. Вон у магистра такой чёрный-чёрный, и чешуйки такие блестящие, и…

— Всё с тобой ясно, — покачала головой Нистика. — Ещё немного и слюнки потекут. Кстати, а чего это ты мужа магистром всё называешь.

— А муж он мне только формально, — улыбаясь пояснила я.

— Так у вас, что ЭТОГО ещё не было? — заинтересованно спросила Туэль, вгоняя меня в краску.

— Ну, ты вообще, подружка, — наставительно изрекла Нистика. — Если бы у них ЭТО уже было, магистр бы Эланку запер бы в отдельную башенку и там бы с ней и днём и ночью…

Глядя на наши ошарашенные мордашки, Нистика хихикнула. Я схватила подушку и бросила в эту насмешницу.

— Вот приберёт тебя к рукам какой-нибудь дракон зеленоглазый, — выпалила я, стараюсь увернуться от летящей обратно подушки, — сама из башенки вылезать не будешь.

Со смешками и подколками мы, наконец, собрались и помчались на занятия.

Честно говоря, не поняла, чем это занятия в нашей Академии отличались от практических занятий в Академии Амарастана. Ну, по крайней мере пока. Правда для нас, девчонок, был и бонус — присутствие на занятиях ребят-драконов здешней Академии.

Парни с интересом разглядывали девчонок, девчонки парней.

На первом занятии повторилось то, с чем я столкнулась в первый день в своей Академии: мы должны были показать свои навыки владения стихиями, на этот раз всеми. Сначала перед нами покрасовались местные ребята. Честно скажу, завораживающе. Были и огненные цветы, и воздушные вихреплетения, водяные бабочки и много чего ещё. Парням очень льстили наши распахнутые в удивлении ротики.

Когда очередь дошла до нас, каждый постарался достойно защитить честь соей Академии. И, пусть мы не могли соперничать с буйной фантазией драконов, но каждый смог показать неплохое владение стихиями. Девчонки умоляюще смотрели на меня, прося

глазами, а некоторые и шёпотом, показать ящеркам, что и мы не лыком шиты.

Ну, ладно, сами просили. Когда я вышла к подиуму, наши, видя моё решительное лицо, попытались незаметно сховаться под столами, зная, что когда я в таком настроении, жди пакости.

Подмигнув Нистике, призвала свои любимые стихии огня и воздуха. На несколько мгновений закрыв глаза, представив мысленно картинку вчерашней вечеринки, и выдала то, что заставило обалдеть даже мастного магистра. Две стихии слились в образы танцующих пар: воздушной девушки и огненного парня. Красиво!!! Аж, сама залюбовалась и удивилось, как мне сие удалось. А затем из озорства изменила образы, превратив парня в раздувающегося от самомнения огненного дракона и воздушно-нежную ручку девушки, пальчики которой неожиданно сложились в фигу перед самым носом дракона. А что, кому надо, намёк поймут.

Ага, поняли все, вон как возмущённо зафыркали. Только магистр, довольно улыбаясь, отпустил меня на место.

Я спокойно села, зная, что ещё не всё закончилось. Пока драконы смотрели на моё фееричное видение, потихоньку сползла под стол. А что, кто не спрятался, я не виновата.

Прозвучавший в относительной тишине «БАБАХ!!!» был поистине великолепен, а последовавший за ним мелкий пакостно холодный дождичек, обрушившийся на ничего не подозревающих драконов и от того более для нас, девчонок, приятный, заставил парней быстренько поставить щиты против ледяных потоков. Ага, счаззз!!! Моего дождичка ещё никто не избежал! Вот такое необычное у меня поведение магических потоков, под все щиты забираются.

Дождик, правда, закончился через пару минут. Но из под стола выбираться не спешила, на своей шкурке испытав раньше последствия всеобщего недовольства.

Из уютного местечка меня извлёк мокрый хмурый магистр. Выразительно глядя на мою как бы виноватую мордочку, он жестом указал на остальных промокших студентов, намекая, что сушить всех придётся мне. Но увидев кровожадную довольную улыбку, растянувшую мои губы, нахмурился, махнул рукой, мол, да ну тебя, и, сделав пару пассов руками, привёл ребят в более-менее нормальное состояние.

Наша группа, подхихикивая, стала выбираться из укрытий. Драконы невозмутимо разглядывали довольных нас, наверняка строя планы отмщения. А и ладно, так веселее. Аж, азарт появился. Раньше за собой такого явного проявления озорства не замечала, так пошалю иногда. Прислушалась к себе. Так и есть,

моя драконица довольно взрыкивала. Понятно, жить становится всё веселее. А что, по меркам драконов, я ещё подросток, до тех пор, пока моя девочка не взлетит.

Едва выйдя с занятия, невозмутимость драконов сменилась на кровожадные ухмылки, и они, как бы незаметно, стали окружать меня, оттесняя от других ребят. Я мечтала испариться куда подальше, но у моего второго я были другие планы, так как во мне вдруг раздалось тихое рычание и струя синего огня, вырвавшись из приоткрытого рта, слегка опалила особо ретивых индивидов.

Обалдевшие моськи сменило понимание того, что перед ними не просто девушка. И тогда в глазах парней вспыхнул неприкрытый интерес и охотничий азарт. У них что тут дефицит на слабый пол?

От раздумий вырвал звук гонга, призывающего на вторую пару. Вопросительно глянула на подружек. Оказалось, что идем на полигон, тренироваться во владении и концентрации огненной магией.

На месте обнаружилось ещё три десятка студентов, это к нашим то тридцати, и явно не с первого курса.

Нас быстренько разбили на тройки, где либо к одному старшекурснику добавили двух с первого, либо с точностью до наоборот. Как вы думаете, что уготовила судьба мне. Вот-вот, именно: я и два матёрых дракона, с предвкушением рассматривавших меня.

— Ммм, — протянул жгучий брюнет, сверкая бирюзой глаз, — говорят, у девочки зубки есть.

— И крылышки, — добавил второй, не менее симпатичный парень с огненной шевелюрой.

— Может, встретимся вечером? — ухмыльнулся первый.

— Опоздали, мальчики, — рявкнула я, ну, а что, достали озабоченные.

Сунула под нос браслетики с проглядывающим из под них брачным узором. Кстати, завитков стало больше, но об этом подумаю потом.

Парни разочарованно вздохнули.

— Просто жена или? — вдруг поинтересовался брюнет.

— Или, — обречённо вздохнула.

Парни странно как-то посмотрели, словно я должна была чуть ли не вопить от восторга, а огненно-волосый мечтательно выдохнул: — Повезло…

Брюнет вдруг встрепенулся и выдал такое, от чего я чуть не шлёпнулась на пятую точку.

— Если тебе недостаточно одного, можешь найти себе

второго лиане. Так же бывает хоть и редко.

— Господин Роиррите, уверяю Вас, этой девочке за глаза хватит и одного лиане, — раздалось со спины.

Мы обернулись и узрели моего вчерашнего синеглазого знакомца, на котором был плащ магистра.

— Кстати, — иронично улыбаясь, добавил магистр, — вот тот дракон, что злобно щурит глазки в вашу сторону и есть лиане нашей малышки.

— ОН??? — выдохнули ребята. Потом как-то странно поглядели меня.

— Он, — усмехнулся магистр. — Так что не стоит и пытаться.

А затем грустно: — И даже мне…

— Ладно, ребята, — уже спокойнее и деловито продолжил Диэтриниэль, — слушаем внимательно задание. Ваша мишень под номером девять. Задача: создать узконаправленную струю огня, затем множественный пульсар и на закуску огненные стрелы. Уважаемые драконы, помните, что рядом дама, поэтому не стоит употреблять некоторые выражения, что вы привыкли отпускать. Роиррите, покажете принцип всех трёх заклинаний. Эмиллиэ, проследите за использованием правильной концентрации внимания. У вас на всё час. Удачи!

Ребята, скинув с себя замашки соблазнителей, оказались вполне адекватными, весёлыми и не плохими учителями. Тренировка для них стала обучающим пособием для меня. Час пролетел незаметно и весело. Драконы очень удивились, когда я вместо того чтобы использовать для призыва огня заклинание и руки, выдохнула ту самую узконаправленную струю огня ртом. Почесали тыковки и сказали, что это тоже вариант. Чувствуя себя польщённой, чуть не чмокнула парней, но остановил гневный взгляд магистра Н*уаторре, по какой-то причине курсирующего в постоянной близости от нашей тройки.

Множественный пульсар пока не получился, но ребята обещали потренировать меня ещё на следующих занятиях.

А вот огненные стрелы… Вот честно пыталась держать концентрацию, выпуская огненное нечто, что считала стрелами. И совсем не виновата, что один из моих шедевров угодил в одного сиреневоглазого магистра, а второй в синеглазого. Видели бы вы, как я лихо удирала с полигона под смешки студентов, петляя, и в сопровождении возмущенных и вооружённых водными струями магистров. Спрятаться мне помог Тиэль, вынырнувший из кустов. С подола и волос стекала вода, но удовольствие от нежданной пакости и удачно подвернувшегося места для схования было сильнее маленькой неприятности.

И я уже было расслабилась, когда рядом с укрытием в виде

нешироkого лаза в переплетение кустов раздалось насмешливое:
— Вылезай, маленькое чудовище.

Я затаилась, чуть дыша. Может, это не мне.

— Ты промокла, заболеешь.

Так, похоже, всё же мне.

— Не вылезешь сама — буду наказывать долго и с удовольствием.

Ага, вот теперь фиг вылезу.

— В моей комнате.

И поглубже закопаюсь в травку и земельку.

— Наедине.

Всё жить остаюсь в таких удобных кустиках.

— Лансониэль, я серьёзно!

Пришлось вылезать под ехидно-насмешливым взглядом магистра Н*уаторре.

— Пойдём, — устало вздохнул Ярромиэль, ласково улыбаясь, — горюшко ты моё промокшее.

Недовольно зыркнула и сунула ладошку в протянутую большую ладонь. Пока шли до общежития, магистр распекал меня, указывая на недопустимость потери концентрации, успел более-менее просушить магией одежду. Посоветовал сходить в библиотеку за пособием по созданию магических векторов. Я хоть и люблю читать, но эту заумную белиберду без спец переводчика вряд ли осилю. Магистр, видя скепсис на моём лице, покачал головой.

— И ни каких возражений. Прочитаешь первую часть сегодня и, что будет непонятно, спросишь у меня. Не откладывая. Ну, что молчишь?

— Думаю, — фыркнула недовольно.

— Что ж, дуй в библиотеку, надеюсь, дорогу найдёшь?

Вот прямо бесит меня сегодня этот дракон.

Снова фыркнула и, вырвав руку, припустила туда, куда направил «муженёк».

Настроение делать этому данному дракону гадости лишь усилилось. Вот прямо сидит во мне что-то и толкает на пакости. Какие там огненные вектора?! Когда в мыслях витают такие заманчивые перспективы сделать дни и ночи одного магистра насыщенными весельем, моим.

В библиотеке было привычно тихо и спокойно. Найдя заведующего сего заведения, попросила помочь с поиском информации.

— Что не даётся концентрация? — сочувственно спросила милая женщина средних лет.

— Ага. Вот сослали сюда, — вздохнула я.

— Ладно, поможем в твоём горе. У меня есть одна симпатичная книжица, где материал дан более доступно, чем в обычном талмуде для студентов.

Я вопросительно уставилась на женщину, думая, с чего такое ко мне расположение.

— Ирриэль моя родственница, — улыбнулась библиотекарь.

Теперь понятно.

— Подожди меня здесь, девочка.

Женщина удалилась к рядам шкафов и полок, а я прислонилась к столу, с интересом разглядывая помещение. Как и в любой библиотеке тихо, сумрачно и… уютно.

Неожиданно за руку чуть выше локтя кто-то довольно болезненно схватился. Резко развернулась, собираясь возмутиться столь вопиющей наглости. Холодок страха коснулся души. Прямо передо мной стоял, неприятно улыбаясь, тот самый Серый дракон, что встретился на праздничном вечере.

Всегда удивлялось как в некоторых людях, ох, простите, драконах, внешняя красота совершенно не соответствует красоте внутренней. Чаще всего душевную доброту, чистоту таких индивидов заменяет пренебрежение, ненависть, да и вообще все мерзкие чувства, что свойственны мелким душонкам.

Вот такой красавчик с крошечной душонкой и стоял передо мной. Его глаза лихорадочно блестели, словно увидели долгожданную добычу, что и самому не надо и другим не отдаст.

— Так вот, значит, какова избранница нашего магистрика?! — едко протянул дракон. — А где же он сам? Тю, совсем не бережёт своё сокровище…

Слова, как вязкий неприятный туман, обволакивали, а сам произносивший их практически вжал испуганную меня в стол. Сил оставалось только на то, чтобы не опрокинуться спиной назад. Мышцы спины затряслись в напряжении. Неожиданно пришло осознание того, что Серый применяет ко мне какую-то блокирующую сознание магию.

Я разозлилась и почувствовала, как моя драконица взревела от негодования. Секундой спустя в тишине раздался скрежет когтей по дереву. В удивлении опустила глаза на шум, идущий… от меня, моих рук, с появившимися огромными, острыми золотыми когтями. От злости мои золотые украшения оставили глубокие борозды на столе.

— Оу, какой сюрприз! Девочка, оказывается, золотая, — несколько шокировано протянул дракон.

И я увидела, как в его глазах зарождается ничем не прикрытая жадность, желание обладать. Страх ещё больше усилился. И тут раздалось угрожающее рычание. Дракон резко

обернулся, я посмотрела туда же, куда и он. И тут уж пришлось приказывать самой себе, подобрать челюсть. Яростно сверкая глазами и непрестанно рыча, на Серого смотрел мой маленький… не, теперь уже не такой уж и маленький, с этакого приличного бычка сверх. Когда он успел?! Сбоку от меня послышалось рычание ещё одного сверха, на этот раз совершенно чёрного. И охранник Ярромиэля здесь. Никогда не видела такой ярости на мордах сверхов. Никогда бы не подумала, что дракон может кого-то испугаться, но факт был налицо, Серый осторожно стал отодвигаться от меня, а сверхи, продолжая утробно рычать, медленно двигались следом, и так до самой двери из библиотеки. Едва мужчина выскользнул из помещения, Тиэль, виляя хвостом, подошёл ко мне, ткнулся носом в ладонь и мысленно спросил: «Хозяйка не пострадала?»

«Всё в порядке мой хороший», — ответила я и, пытаясь прийти в себя после испуга, спросила: «Тиэль, ты как так быстро вырос?»

«Золотой дракон растёт — растёт и сверх. Скоро дракон хозяйки вылетит, и Тиэль станет совсем взрослым».

Чёрный сверх, задумчиво глядя на нас, улёгся у двери, видимо, продолжая охранять. Из дальней части библиотеки спешила взволнованная библиотекарша. Быстро обежав глазами меня и сверхов, спокойно воспринимающих появление женщины, успокоено выдохнула.

— Ох, девочка, как же так? И почему я так далеко была? Он тебя не обидел?

— Не беспокойтесь. Вон, — кивнула в сторону сверхов, — ребята помогли. Вы извините, я ваш стол немного попортила.

— А и ладно с ним, главное с тобой всё хорошо. А вот и книжица тебе. Читай.

Поблагодарив улыбающуюся женщину, в сопровождении сверхов отправилась к себе.

Задумавшись, не заметила, что прошла поворот, ведущий к общежитию. Не давала покоя мысль, что ненормальный дракон не оставит меня в покое. А потому надо срочно учиться себя защищать. И перестать, наконец, слоняться по чужой Академии одной.

Раздавшиеся недалеко тихие голоса вначале не привлекли моё внимание. Лишь когда женский голос произнёс знакомое имя, я выплыла из задумчивости. И стала свидетелем разговора, явно не предназначенного для моих ушей, а потому очень интересным и познавательным.

— Мальчик мой, сейчас не время. Её драконица ещё не взлетела, а потому существует некоторая опасность.

— Мама, ты не понимаешь. Она никогда не причинит вред своему сыну.

— Намеренно нет. Но что будет, если от переизбытка чувств она обратится? Ты знаешь, такая опасность существует.

— Я так не думаю. И потом мне больно видеть, как моя малышка грустит, скучает о сыне. Я и так поступил с ней некрасиво, и теперь оттягивать встречу из-за гипотетической угрозы, не правильно. Знаешь, как тяжело каждый раз видеть в её глазах вопрос и надежду.

— Ирриэль, ну, скажи хоть ты ему…

— Ярромиэль, твоя мать права. Пока девочка не взлетит, встреч с ребёнком нужно избегать. Во-первых, из-за совсем не выдуманной угрозы вреда мальчику. Во-вторых, сильные эмоции могут навредить и самой Лансониэль. Вылет драконицы должен проходить неспешно, иначе боль, что она испытала в первый раз, будет ничтожной по сравнению с тем, что начнёт ломать ей кости и разрывать внутренности. Скажи, сможет ли её организм вынести такое?

— Хорошо. Вы правы. И я не могу потерять никого из них. Сын — это моё счастье, Лансониэль — моё сердце и моя душа.

Я сглотнула. Мне было и больно, и радостно. Больно от того, что ещё долго не смогу увидеть своего малыша. Радостно, что это всё же произойдёт, что есть те, кому я действительно не безразлична, кто хочет видеть меня счастливой. И кто, кажется, действительно меня… любит?

Стараясь быть незамеченной, осторожно стала пятиться назад. Не успела. Дверь неожиданно распахнулась, и сиреневые глаза осуждающе оглядели меня.

— Маленькая, а ты знаешь, что подслушивать некрасиво?

Вот как будто я специально, и вины, между прочим, никакой не испытываю. А посему нагло улыбаюсь, продолжая пятиться.

Ярромиэль вздохнул и, подхватив меня за локоток, втянул в комнату.

— Вот гляньте, кого я обнаружил, — рассмеялся магистр. — Подслушивала.

— Я не специально, — возмутилась.

— Всё слышала? — спросила Ирриэль. Второй женщины рядом не наблюдалось, очевидно, ушла порталом.

Я кивнула, отвечая на вопрос.

— И? — продолжила допрос целительница.

— Я согласна подождать, если это опасно для сына.

Ирриэль довольно посмотрела на Ярромиэля, но тот был отвлечён, рассматривая моего вдруг подросшего сверха. Когда Ирриэль поняла, что с моим малышом произошла

трансформация, всплеснула руками и закудахтала.

— Когда? Что случилось? Как же так? У тебя ничего не болит?

— Это один из Серых, — рыкнул дракон, глядя на своего сверха, что, видимо, передал всю ту неприятную сценку. — Надо усилить охрану Лансониэль.

А затем, глядя на меня строго добавил: — С этой минуты одна и шагу не сделаешь.

Ага. Очень приятно под конвоем ходить.

— И спишь в моей комнате, со мной.

Кто про что, а вшивый про баню.

Видя, что я готова возражать, Ярромиэль ласково потрепал меня по щёчке.

— Маленькая, ты должна понимать всю опасность положения. Серые не добродушные дядюшки. Это расчётливые сволочи, по крайней мере, большинство из них. И ни один не погнушается похищением столь ценного трофея как золотая драконица, тем более не пришедшая в полную силу и потому беззащитная. Так что, прости, это вынужденные меры.

А по глазам вижу, что происходящее совсем не обременительно для магистра, вон как глазки в предвкушении совместных ночёвок горят.

— Только у меня условие: спим раздельно. Ну, то есть ты не будешь… э… ну, это…

— Приставать? — предположил ехидно Ярромиэль.

— Да.

— Приставать не буду… — я обрадовалась,… но рано. — А вот соблазнять, пожалуй, да…

— Зачем девочку смущаешь? — рассмеялась Ирриэль, при этом явно находясь на стороне довольного моим смущением дракона.

Глава 22

Следующие две недели стали для меня настоящим испытанием. С занятий и на занятия шла с неизменным сопровождением двух драконов из личной охраны правителя. Студенческие вечеринки были для меня под запретом, выход в город вообще не рассматривался. Пару раз пыталась сбежать, но куда там, дальше пары десятков шагов от предполагаемого места дислокации за побег не считается. Каждый раз натыкалась на недовольную физиономию магистра Н*уаторре. А после того, как он пообещал за следующий побег наказать меня весьма нетрадиционно, учитывая, что временно живу с ним в одной комнате, решила не испытывать судьбу.

Теперь вот сижу и раздумываю, чем бы занять свободное время. За первую неделю вынужденного затворничества, наконец, научилась выпускать вполне приличные огненные стрелы. А то, что при этом опять слегка подпалила одного драконистого господина, вообще не считается. А вот нечего было смущать моё нежное девичье начало своим полуголым видом, выходя из ванны.

Да что говорить, обещание не приставать Ярромиэль сдержал. Никаких прикосновений, кроме как во время массажа, он себе не позволял. Но во всём остальном наблюдалась продуманная тактика моего соблазнения, весьма, кстати, удачная. Потому, как бы я не пыталась не пялиться, то на раздевающегося, то выходящего из ванны мужчину с чуть влажными длинными волосами цвета воронова крыла, взгляд предательски скользил следом за драконом.

К тому же Ярромиэль, ещё в первый раз заметивший, с каким вожделением я посматриваю на его дракона, на прогулках обращался, позволяя мне исследовать свою вторую сущность, терпеливо, и с явным удовольствием, позволяя гладить, мять, прижиматься, и даже, что греха таить, пару раз лизнуть. После этих прогулок магистр, правда, надолго исчезал, появляясь, когда я уже видела десятый сон.

А ещё я научилась по желанию выпускать свои красивые острые коготки. А вчера похвасталась Ирриэль проявлением на предплечьях золотых чешуек. Та, конечно, порадовалась за меня, но после с особой тщательностью пытала на выяснение, не болит ли у меня чего, может, что беспокоит, или чего-то очень хочется. Я даже хихикнула, вопросы то прям как для беременной, а я в этом теле вообще-то девушка. Интересный парадокс: у меня есть сын, но при этом я девственница. Ирриэль, смекнув, куда

вильнули мои мысли, отвесила лёгкий подзатыльник, заявив, что кое-кто скоро исправит эту ситуацию. Тут уж мне пришлось и краснеть, и бледнеть под хихиканье целительницы.

Выпустив коготки, задумчиво постукивала ими по подоконнику, на который взобралась ещё час назад. Ирриэль ушла к родственнице, Тиэль со своим чёрным другом отправился охотиться, Нистика убежала доводить племянника Ирриэль, оказавшегося студентом последнего курса, Туэль, наверняка, обжимается со своим эльфиком. Одна я предоставлена сама себе. Читать надоело, смотреть в окно на, как другие веселятся в выходной, было неприятно, нет, скорее завидно. Повздыхала. И пошла применять своё плохое настроение ко всему, что вызывало желание кое-кому напакостить.

Сначала пустила в ход коготки. А что, увидит магистр свою одежду, ставшую более воздушной, после того, как мои коготки ласково погладили её, и «порадуется». Потом с успехом применила выученное заклинание огненных стрел узкой направленности. Ох, и будет «гордится» дракон моим успехам, когда оденет свои любимые сапожки, которые теперь будут давать ногам и дышать.

Ну, и так кое-чего по мелочам сотворила. Зато время убила и немного успокоилась.

Через полчаса заявился хозяин комнаты. Кинув на мою развалившуюся на кровати тушку, кивнул и отправился принимать ванну, бросив как бы между прочим, что он приглашён на ужин к главе Академии.

А я, значит, опять останусь одна? Что ж, тогда совесть может быть спокойна за всё то, что совершило моё настроение.

Досчитав до десяти и услышав из-за двери приглушённое ругательство, почувствовала, как настроение слегка поднялось. Когда послышался грохот упавшего тела, довольно улыбнулась.

А я что?! Я не при чём. Подумаешь, даже сама не поняла как, слегка изменила формулу шампуня, ну или того, что его здесь заменяет, и получила какую-то вонючую скользкую субстанцию. И уж совсем не виновата, что часть её выплеснулась на пол рядом с полотенцами, и не вытирать же, когда всё можно неплохо применить.

Злая моська, появившегося Ярромиэля не могла не порадовать. Дракон пристально посмотрел не меня. Уж и не знаю, чего он искал на моём лице, признания или раскаянья. Но не найдя там ни того, не другого, пошёл к шкафу, где его ждал сюрприз. Вернее СЮРПРИЗ!

Магистр долго смотрел в открытую дверцу шкафа, затем закрыл, постоял немного, потом опять открыл. Нет, мой милый,

это не галлюцинация.

Я перевернулась на живот, приняв более удобную позицию, при этом уложив подбородок на ладони, согнутых в локтях рук. Лежу и даже не улыбаюсь, зачем давать повод подозревать меня раньше времени.

Окончательно прикрыв шкаф, Ярромиэль в одном полотенце на голое тело прошёл назад в ванную комнату. Опять послышался грохот упавшего тела и цветастая брань. А я тут вовсе не при чём, не я же забыла, что пол скользкий?!

Через несколько минут разозлённый окончательно дракон вышел, одетый в снятую для стирки одежу, потирая ушибленное мягкое место. Опять зыркнул на меня, молча. Ну, и я молчу, с трудом сдерживая улыбку.

Ой, направился к сапогам! Пора ныкаться!

Медленно, чтобы не привлекать внимание, стала потихоньку сползать с кровати и продвигаться в сторону двери.

— Ну, знаешь, это уже беспредел!

Раздавшийся рёв дракона, словно пружину во мне спустил. Я рванула к выходу с запредельной скоростью. Не хватило всего пары мгновений, чтобы оказаться в относительной безопасности.

Теперь же вместо свободы ощущаю горячее тело, прижавшее моё к той самой вожделенной двери.

— Зачем? — послышалось хриплое на ухом.

— Не знаю, — честно ответила я.

А я и правда не знала, что это вдруг на меня нашло, веду себя как глупая девчонка. Внутри что-то хрюкнуло и хихикнуло. Ясно, всё проделки драконицы. Надо спросить у Ирриэль, всегда ли я теперь буду вести себя как едва созревший подросток. Хотя, сегодняшние проделки меня не то что повеселили, я при этом получила и какое-то удовлетворение.

Ярромиэль развернул меня лицом к себе. Долго вглядывался в глаза, вызывая неконтролируемое желание, прижаться к его губам. Не знаю, что уж он увидел в моих глазах, но долгожданный поцелуй последовал незамедлительно, и восприняла я его с чувством «наконец-то». Ум, как же сладко…

Раздавшийся стук, заставил нас оторваться друг от друга. В глазах Ярромиэля, и, подозреваю, в моих тоже, читалось нескрываемое сожаление, что пришлось прервать столь чудесное действо. Обняв меня одной рукой, Ярромиэль открыл дверь, за которой стояла Ирриэль. Подозрительно окинув наш дуэт взглядом, женщина напомнила магистру, что его ждут. Ярромиэль, нежно взглянув на меня и чмокнув в маковку, быстрым шагом отправился в сторону лестницы.

Ирриэль же прошла в комнату. Видя моё растерянное и

немного виноватое лицо, спросила, что случилось. А что говорить?! Я прошла к шкафу и просто открыла дверцу. Целительница долго недоверчиво разглядывала представшее перед ней безобразие, а затем заливисто засмеялась. Я поулыбалась за компанию.

— Драконица шалит? — спросила Ирриэль, и увидев, что я печально вздыхаю, добавила. — Да ладно, моя и не такое творила.

— Да я веду себя, как подросток, — пожаловалась я.

— По меркам драконов ты и есть подросток, по крайней мере твоя драконица точно. Не расстраивайся, кода она взлетит, ваше сознание сольётся полностью. И многое восприниматься станет иначе.

— Ярромиэль разозлился.

— Ничего, ему полезно. Подумаешь, побесится маленько. А он тебя не обидел?

— Нет, — смущённо ответила я, вспомнив наш восхитительный поцелуй.

Ирриэль понимающе ухмыльнулась.

— Вы только не увлекайтесь. Вот вылетит драконица, там можно будет ВСЁ. Уж, Ярромиэль то своего не упустит. Готовься к ежеминутной осаде.

— Вот ещё, — возмутилась я. — Если этот озабоченный будет доставать, сбегу.

— Девочка, разве можно убежать от себя?!

Я понимала, что целительница права, но дух противоречия был не истребим.

Следующая неделя прошла довольно спокойно, поэтому моё вынужденное заточение закончилось. Правда, конвой никто не отменил, как и то, что возвращалась я по-прежнему в комнату Ярромиэля. В отношениях с магистром установилась полная гармония, в том смысле, что мы виделись только на занятиях да во время ежедневного массажа, благодаря которому приближение вылета драконицы было практически безболезненным.

Привычно следуя на занятия, вновь ощутила то неприятное чувство злобного постороннего взгляда, что испытывала ранее. Осмотревшись по сторонам, ничего подозрительного не увидела, и, подумав, что придумываю сама себе страхи, пошагала дальше.

Начиналась моя любимая лекция о воздушно-огненных потоках, после которой мы должны были показать закреплённые навыки на тренировочном полигоне. Странно, но сегодня настроения идти туда совсем не было, словно предчувствие чего-то нехорошего. Но кто будет прислушиваться к моим предчувствиям?! Я и сама списала свою нервозность на

ожидающийся совсем скоро вылет драконицы.

Кстати обратила внимание, что сегодня глаза Нистики по-особому радостно горят. Интуиция подсказывала, что постоянная осада подруги одним зеленоглазым драконом дала свои плоды. Вечерком всё выведаю, никуда не денется.

Раздавшийся за окном шум дождя не прибавил желания выходить сегодня на полигон. Но бедных студентов никто спрашивать не собирался. Магистры давно уже пояснили, что пользоваться своими умениями мы должны в любую погоду и в любом состоянии.

Ради эксперимента даже один раз нам подсыпали небольшое количество снотворного. Вот и представьте себе тридцать зевающих, еле передвигающих конечности идиотов, которых вдруг начали атаковать попеременно то водными, то огненными шарами. Весело было всем: старшекурсникам, обслуге и самим магистрам, чего нельзя сказать о нас. Зато теперь любой с нашего курса зарядит чем-нибудь этаким в того, кто посмеет нас не то что напугать, а даже разбудить слишком требовательно.

А теперь вот стоим, подрагивая от ветра и неприятной мороси, проникающей под воротник и стекающей по телу вниз. Вы скажете, а где же щит? Почему не используете, раз умеете? Ага, а кто ж нам разрешит ими пользоваться. Сегодня второй раунд всей Академией поржать над первым курсом.

Нас разбили на пары и поставили, казалось бы, простенькую задачу: создав огненную петлю, набросить её на противника, при этом защищаясь воздушным щитом. Подвох оказался в том, что щит почему-то изменял брошенную петлю до неузнаваемости.

Я оказалась в паре с гномом Ррадриррони. Имечко скажу я вам ещё то, но уже давно все звали его Дрини. Сначала гном обижался, но когда понял, что никто не собирался посмеяться над ним, с важным видом принял новое имя. С нашей лёгкой руки Дрини его стали звать и магистры.

Так о чём это я? Ах, да, партнёрство по экзекуции.

Дрини потешно морщился, пытаясь накинуть на меня огненное лассо, но при прикосновении к моему щиту его огненная верёвка становилась похожа на ломкий измочаленный веник. Впрочем, моя петля была немногим лучше, толстый огненный жгут у щита вдруг истончался в едва видимую ниточку.

Магистры, прохаживаясь между пыхтящими парочками, гнусненько похихикивали. В другой бы день я бы просто недовольно фыркнула, подумаешь, получится в следующий раз. Но на этот раз меня просто бесил даже малейший намек на наш кретинизм. Если первокурсники, так и издеваться можно всем кому не попадя. Надоело! А посему плюнула на предписываемый

учебником порядок соединения и использования потоков, и сделала то, что обычно приводило магистров нашей Академии в ужас и восторг одновременно — сплела из двух потоков тоненькую верёвочку и бросила в гнома.

Ура!!! Всё получилось с первого раза. О чём узнал и весь полигон, слыша брань подпалённого гнома.

Наши кураторы только довольно улыбнулись, но не двинулись и с места, а вот парочка магистров-драконов, подозрительно щурясь, направились к нашему с Дрини дуэту.

Посыпались вопросы, которые заставили меня понять, что нам, наивным, дали совершенно нереальное задание, результатом которого должно было стать понимание того, что иногда два разных потока магии не могут в полной мере воздействовать друг на друга. Типа, догадайся, что ничего у тебя, нафиг, не получится. И это добавило негатива в копилку моего дурного настроения.

Драконы же, разобравшись в принципе моей верёвочки, смотрели на меня как на подопытную обезьянку, которой удалось собрать из кубиков слово более чем из двух слогов. А посему каждый из них решил удостовериться, что вышла просто небывалая случайность. Но после того, как моя петелька с завидным постоянством прожигала из воздушные щиты, а заодно и магисторские плащики, поняли, что я сделала действительно что-то стоящее и, раздобыв где-то бумагу, стали записывать принцип соединения стихий. Через минут пятнадцать я поняла, что моего присутствия уже никто не замечает, поэтому, глубоко вздохнув, отошла к кустам на краю площадки.

Присела прямо на землю и с умилением стала наблюдать за великовозрастными детками. В кустах позади что-то зашуршало, но оглянуться и посмотреть, что к чему не успела. В висках полыхнуло болью, за которой пришла темнота.

* * *

— Ты зачем её так сильно ударил? — раздался тихий шёпот.

— Да что ей сделается? А и издохнет, не велика беда, — послышалось в ответ.

И кому я уже успела помешать?

— Тебе что сказали? Доставить в целости и сохранности. К тому же не забывай, здесь все маги.

— Ха, маги. А нас учуять не могли.

— Учуют, если не заткнёшься и не займёшься делом.

Вот, действительно, меня тут, кажется, похищают, а помощи

что-то не наблюдается. Или нет?

Раздавшийся душераздирающий вой одного из похитителей стал песней для моих ушей. Когда заверещал второй, я возликовала. Жаль, что зрение до сих пор не восстановилось, так хотелось видеть, что происходит. Видимо, один из бандюков решил использовать меня как щит, так как я почувствовала «ароматное» тело, прижавшееся ко мне, и сталь клинка ужалившего левую щёку. Последовавшее за этим рычание показало, кто же являлся моим спасителем.

«Тиэльчик!!!» — мысленно возопила я.

«Прости, хозяйка, что не успел вовремя. Скоро всё закончится. Чёрный скоро будет тут».

Я обрадовалась, но секундой спустя раздавшийся взвизг сверха заставил испуганно замереть. На моего малыша кто-то напал и скорей всего ранил. Сознание этого заставило всё моё существо вскипеть от злости, и я опять почувствовала, как руки украсились когтями, которые я незамедлительно пустила в ход, едва хватка возле горла немного ослабла. Схватив нападавшего за руку и впившись в неё когтями, пыталась вырвать то, что меня поранило. Бандит оказался довольно сильным и настойчивым, наше противостояние затягивалось. Попыталась использовать магию, но почему-то ничего не выходило, меня кто-то блокировал. Сделала неутешительный вывод что этот кто-то — дракон. Если это Серые, я пропала. Неизвестно, что им взбредёт в голову.

— Придурки, не могли всё сделать тихо и быстро, — прошипел, видимо, третий бандит.

— Кто ж знал, что рядом окажется её псина, — ощерился тот, что держал меня.

— Пора бы давно уяснить, что у каждого дракона есть сверх, — процедил первый. — Ладно, бросаем её, вернёмся в другой раз. Всё равно здесь сейчас окажется вся Академия, нам не отбиться. Главное девчонка нас не видела.

Секунда и я с силой отброшена в сторону. Больно ударившись бедром, а затем и многострадальной головой погрузилась в темноту беспамятства.

— Девочка моя, очнись, — послышалось словно издалека. — Ну, же, не заставляй старую драконицу волноваться.

Вот уж старой Ирриэль назвал бы разве что слепой. Попыталась улыбнуться, но это малое движение лишь отдалось болью в голове. Застонала.

— Сейчас-сейчас, девочка, Ирриэль тебе поможет.

Ласковые руки, стараясь как можно меньше причинять страданий, аккуратно коснулись головы, а в рот протиснулась

ложечка с горьковатой жидкостью. От рук женщины исходило тепло, видимо, целительница хотела снять магией терзавшую меня боль, но легче не становилось.

— Да где же этот олух? — сокрушалась Ирриэль. — Слишком сильна становится ваша связь, и помочь никто лучше него не сможет.

Меня же сейчас интересовало, что со сверхом, но членораздельно произнести хоть слово не получалось. С трудом выдавила только один слог: — Ти…

По комнате прошелестел вихрь открывшегося портала, и взволнованный голос Ярромиэля спросил: — Как она?

Ирриэль что-то прошипела, я не расслышала. Горячие родные руки коснулись висков, и я почувствовала, как боль стала истаивать. Затем рука коснулась повреждённой щеки, и саднящее жжение тоже исчезло. Облегчённо вздохнула и произнесла «спасибо», вернее попыталась произнести, так как вместо целого слова вырвалось лишь «Спа…». Разволновалась, и вновь вспомнив про сверха пискнула: — Ти…

— Ирриэль, что с её речью? — обеспокоенно спросил Ярромиэль.

— Пока не поняла. Но, похоже, это не все проблемы? У девочки что-то со зрением.

— Что???

— Эти недоумки напали на девочку, когда её тело готовилось к изменениям. Испуг, боль и чужая магия прервали процесс, что-то повредив. Миэль, мальчик, надо перенести Лансониэль к алтарю и собрать совет в полном составе. Думаю, все вместе сможем всё исправить.

Через несколько минут Ярромиэль, завернув меня в кокон одеял и взяв как маленькую на руки, шагнул в портал, о чём узнала по ранее испытываемым ощущениям.

Знакомые запахи, голоса встретили в точке выхода. А ещё… драконье начало заставило встрепенуться, где-то совсем рядом находился мой малыш, мой сыночек. Всхлипнув, прижалась сильнее к мужу.

— Всё хорошо, маленькая, — прошептал Ярромиэль, почувствовав и моё волнение, и моё желание. — Скоро ты увидишь Ламмиэля.

— Ламиэля? — вопросительно улыбнулась.

— Да. Первая часть от твоего имени, вторая от моего. Тебе нравится? — спросил Ярромиэль, целуя меня в висок.

— Нравится, — ответила я, прикоснувшись в ласке к щеке дракона.

— Когда ему будет год, состоится официальное наречение, а

пока имя знают только самые близкие. Ну, вот мы и пришли.

Ярромиэль положил меня, вероятно, на постель и стал доставать из кокона. Я начала ему активно помогать, но неожиданно застыла, когда вдруг осознала, что речь полностью восстановилась, словно какой-то повреждённый винтик встал на своё место. Может, и зрение скоро вернётся.

— Миэль?

— Да, маленькая, — радостно отозвался дракон. — Ты чего-то хочешь?

— Нет. Скажи, что с Тиэлем?

— Не беспокойся. Сверха поранили, — начал Ярромиэль.

— Что? — я чуть не подскочила с кровати, но засмеявшийся дракон легко уложил меня обратно.

— Ну, я же сказал, не беспокойся. Тиэль всем доволен, прошёл первое боевое крещение. Видела бы ты как он перед моим Чёрным гоголем ходит. А так небольшой шрамик, который Ирриэль в два счёта излечила. Так что скоро жди своего защитника.

Я, наконец-то, довольная откинулась на подушки.

— Есть хочешь? — спросил, посмеиваясь, муж.

— Неа, лучше попить.

Но меня всё же не только напоили, но и покормили как маленькую с ложечки. Помощь Ярромиэля воспринималась как само собой разумеющееся. Страх остаться одной в темноте развеивался, стоило мужу коснуться меня или же просто что-то сказать. Он оставил меня лишь на несколько минут, пока объявившийся Тиэль вылизывал мне лицо и хвастался тем, как его воспринимают другие сверхи после первой победы.

Муж вернулся и, прогнав Тиэля с постели, устроился там сам.

— Так, сегодня отдыхаем, а завтра идём к алтарю, посмотрим, как помочь твоим глазам.

— А если не получится? — вздохнула я, приподнимаясь на локтях.

Лицо обхватили большие ладони дракона, а сам он, легко касаясь губами то щеки, то уголка губ, то прикрытых от смущения глаз, прошептал: — Даже не думай сомневаться. Я уверен, что всё будет хорошо.

Поцелуи дракона становились всё смелее и для меня всё слаще.

Дверь приоткрылась.

— Так, молодёжь, вас только стоит оставить, вы за своё, — укоризненно хмыкнула Ирриэль.

— Вообще-то это естественно для супругов, — хмыкнул Ярромиэль.

— Ладно-ладно, там тебя дед звал по поводу завтрашнего. А девочке надо принять ванну.

— Я уже был у него…

Муж замолчал, Ирриэль тоже, но я чувствовала, что между ними идёт общение на уровне жестов. Так, и чего они задумали?

— Э, я, пожалуй, пойду, — сказал, вставая, Ярромиэль, а потом добавил: — Вернусь на массаж. Отдыхай.

Едва дверь за ним закрылась, Ирриэль потянула меня с постели в ванную комнату. Да, всё же плохо, когда чувствуешь себя слепой как крот, когда приходится во всём зависеть от окружающих. Мне ещё повезло, что рядом была Ирриэль, её помощь была не в тягость. Может потому, что она была мне очень близка по духу, а может то, что вся её забота была искренней, без малейшей примеси притворства.

Усевшись с помощью целительницы в пышущую жаром ванну, откинула голову на бортик.

— Так, отдыхай, только не засни, я скоро, — протараторила Ирриэль и быстренько упорхнула.

Хм, и эта куда-то торопится. Опять секреты. Пролежав в воде минут десять, я забеспокоилась, так как целительница всё не появлялась. Через пару минут дверь скрипнула, и я вздохнула с облегчением.

— Я тебя заждалась, — пожаловалась, не сдержавшись. — Мыло подашь? И мочалку, я всё ещё грязная, к тому же, как подумаю, что эти придурки хватали меня своими руками, противно становится.

Почувствовав в руке мыло и мочалку, опустила руки в воду и затем, достав, взбила пену и стала намыливать сначала руки, а затем шею. Чуть приподнявшись, прикоснулась к груди, несколько раз провела мочалом вверх-вниз и вдруг осознала, что Ирриэль не слышно и в помещении установилась оглушительная тишина. Я замерла, что-то было не так. Ещё чуть больше приподнялась над водой, превратившись в слух. И услышала едва слышное прерывистое дыхание, принадлежавшее совсем не целительнице.

— Ирриэль? — обеспокоенно спросила я, опускаясь обратно в воду.

Ответом стал лишь шорох одежд. Я испуганно замерла. А затем чуть не взвизгнула, почувствовав, как чьё-то большое тело опустилось рядом в воду. Я попыталась выскользнуть, но куда там, я тут же была схвачена и прижата к горячей груди. От ужаса забыла, как дышать.

— Тише, маленькая, это всего лишь я, — прошептал Ярромиэль, прижимаясь губами к основанию шеи.

Испуг улетучился, но на смену ему пришло огромнейшее смущение и какое-то предвкушение. Я боялась вздохнуть, чтобы неосторожным движением не прижаться к магистру ещё теснее. Ярромиэль хмыкнул и сам прижался сильнее, при этом его руки ласково блуждали по моему телу, а язык творил безобразие с моей шеей. Через минуту я беспрестанно стонала от того удивительного чувства, что умело вызывал во мне Ярромиэль. Сам дракон тяжело дышал, а его тело сотрясала лёгкая дрожь.

Если бы не раздавшийся неожиданно стук в дверь, всё могло окончиться, думаю, вы знаете чем.

— Маленькая, — тяжело дыша прошептал Ярромиэль, — пора спать. Завтра трудный день.

Я кивнула, дыша, так же как и муж. Затем смущённую своей наготой меня вынули из воды, насухо вытерли, при этом даря мимолётные поцелуи то одной, то другой части тела. Вот как тут успокоится и настроиться на сон.

Обтирание затянулось минут на десять, и явно доставляло удовольствие моему дракону. Новая порция стука, заставила Ярромиэля ругнуться, а меня улыбнуться. Дальше была транспортировка до постели, сопровождаемая новой порцией поцелуев моей шеи, и вот откуда он знает, где одно из моих самых чувствительных мест.

Но что самое интересное, заснула я сразу, едва голова коснулась подушки, наверняка, опять использовал сонное заклинание.

Глава 23

Проснулась от того, что чей-то шершавый язычок вылизывал мою щёку.

— Тиэльчик, ещё рано, — пробормотала сонно.

«Пора. Чёрный дракон давно встал и велел присмотреть за хозяйкой».

Я, аж, подскочила, широко распахнув глаза и возмущённо фыркнув.

— Тиэль, а скажи-ка, этот Чёрный чешуйчатый где спал?

Сверх трусливо забегал глазками, на его мордочке была написана такая буря эмоций, что я рассмеялась.

— Он запретил тебе говорить?

Тиэль виновато поджал ушки.

— Ладно. Я и так поняла, что озабоченный драконище швартовался здесь.

Сладко потянулась и замерла от прилетевшей мысли.

— Тиэльчик, миленький, я снова вижу. Ура!

От переполнявшей радости запрыгала на кровати.

На шум прибежала Ирриэль. Заулыбалась.

— Вижу, всё получилось. Только прошу, осторожнее. Давай-ка спускайся и одевайся, пора идти к алтарю.

Прозвучало несколько двусмысленно. Тем не менее, я спустилась и стала засыпать Ирриэль вопросами.

— А что это у вас за секреты были? И что это получилось?

— Видишь ли, лучшее лекарство для дракона другой дракон, вернее айлине для лиане и наоборот.

— Так это что, — разозлилась я, — он меня так ЛЕЧИЛ?

— И смею заметить успешно, — улыбнулась целительница.

— И где сейчас этот ЛЕКАРЬ? — прорычала я, спрыгивая с кровати и направляясь к двери. Внутри бурлила злость. Ишь ты, я тут, понимаешь ли, таяла от его прикосновений, а он меня, оказывается, лечил. Сейчас найду и все лечилки пообрываю.

— Эй, воительница, так и пойдёшь в чём мать родила? — крикнула вслед Ирриэль.

Я резко затормозила. Ё-моё, я ведь и правда голышом. Возмущение возросло в сотню раз. Всё, теперь я ЕГО просто прибью и прикопаю где-нибудь по-тихому. Схватив призывно лежащий на кресле халатик, быстренько закуталась в него и прямо босиком вылетела из комнаты.

«Тиэль, где ОН???» — мысленно крикнула я.

«Чёрный дракон на тренировочной площадке» — пришёл ответ.

«Отведи-ка меня туда, малыш», — попросила я.

Через секунду передо мной возник сверх и, вильнув хвостиком, побежал вперёд, указывая дорогу. Я фурией мчалась за ним. Попадавшиеся люди, э, драконы, отскакивали в сторону, недоумённо смотря вслед.

Долго идти не пришлось. Вылетев из приветливо открытых дверей, застала «дивное» зрелище. Какая-то белобрысая гадина повисла на шее МОЕГО дракона, пытаясь дотянуться до его губ своими брылами. Я почувствовала, как изнутри раздалось рычание, усиливавшееся с каждой секундой, пока, наконец, не вырвалось наружу, заставив белобрысую отцепиться от Ярромиэля, а самого его довольно усмехнуться.

Ах, вот как! Нравится, как я ревную?! Гнев заполнил всё существо, и в руках помимо моей воли сформировались огненные стрелы, которые я, не задумываясь, запустила в белобрыску и магистра. Естественно стрелы были отбиты, но то, что я их всё же выпустила, заставило дракона нахмуриться. Или думал, что я шучу?!

Ярромиэль сделал шаг ко мне, задвигая себе за спину красотку.

— Маленькая, послушай, сейчас не место и не время показывать свой характер, — начал муж.

Неправильный ответ. В руке сформировалась новая порция стрел, которая была тут же запущена по назначению.

— Лансониэль, прекрати. Ты поранишь гостью, — рычащим басом сказал магистр, приближаясь ко мне.

Я сама и драконица внутри синхронно застыли. Это драконье недоразумение позволил себе рычать на нас, защищая другую?!

Внутри что-то натянулось и тренькнуло, словно разрывая тоненькую грань. В голове зашумело, перед глазами прошла рябь цветных всполохов.

Ярромиэль с широко распахнутыми глазами застыл, а затем прокричал: — Лансониэль, не смей! Тебе ещё рано!

Это было последней каплей! Доля секунды и два сознания слились! И над головой Ярромиэля раздался гневный голос Золотого дракона.

— Не смей мне указывать Чёрный! Я тебя пока не признала, так что прав на меня у тебя нет! А если ЭТО, — золотой коготь указал на дрожащую от испуга блондинку, — отсюда не уберётся, я подыщу себе другую пару.

С этими словами я, Золотая драконица, разбежалась и взлетела ввысь, подальше от того, кто заставил меня столько страдать.

Едва взлетев, услышала рёв десятков драконов, восхищённо

приветствующих рождение Золотого дракона. А следом послышался шум, слегка повернув голову, с восторгом узрела картину колыхающегося ковра разноцветных крыльев. Драконье чутьё подсказало, что это красуются самцы, желая произвести впечатление на красивую самку. Хм, какой простор для фантазии.

Едва эта мысль сформировалась в сознании, небо разорвал трубный рёв разозлённого дракона. Так, и кто это у нас гневается? О, неужели Чёрненький?! А и хорош, зараза!

В свиту самцов врезалось мощное чёрное тело. Драконы, почувствовав, в нём пару Золотой, неохотно разлетались, возмущённо порыкивая, но и не пытаясь претендовать на чужое. Закон для всех один: чужая пара неприкосновенна!

Разогнав соперников, Чёрный дракон ринулся за мной. Ну, нет, дорогой, так просто я тебе не дамся.

Рванув ввысь, понеслась золотой стрелой прочь. Чёрный не отставал, упрямо преследуя, но в юном теле силы бурлили, поэтому я пусть и медленно увеличивала между нами расстояние.

Гонка продолжалась вот уже третий час, когда крылья стало ломить от усталости. Кинув взгляд назад, удовлетворённо рыкнула, мой преследователь отстал. Надо было подумать о приземлении. Показавшееся вдали озерцо, расположившееся в уютной долине, влекло к себе обещанием прохлады и покоя. Подлетая к озёрной глади, высмотрела в соседствующем скальном массиве широкую площадку и широкий лаз внутрь. Искупаюсь и осмотрюсь, что там.

Водичка оказалась слишком холодной даже для разгорячённого тела дракона, поэтому я смогла лишь один раз окунуться и тут же вылезла на берег, блестя чешуёй. Хорошо хоть солнышко вовсю светило, и мне не пришлось ёжиться от холода, согреваясь тёплыми лучами. Но долго находиться на открытом пространстве не стала, боясь быть обнаруженной. Распахнув крылья, взлетела, на этот раз это сделать было труднее, мышцы ныли с непривычки. Хорошо, что лететь не далеко. Приземлившись на неожиданно слишком ровную площадку уступа, словно сглаженную тысячами ног, полезла в тёмный провал лаза. Сначала после яркого солнечного света тьма оглушила, но драконье зрение быстро перестроилось, и я смогла оглядеться. Пещерка была более чем не маленькой и оглушительно красивой. Высокий полог потолка, уходящего ввысь, переливался разноцветной радугой искрящихся кристаллов, словно бы впаянных в серый камень, а в дальнем углу пещеры белело озерцо купальни.

Интересно, и куда это меня занесло. Проковыляла к купальне, принюхалась к непривычно белой влаге. Пахло очень приятно.

Осторожно сунула лапу, водичка была приятно горячей. Захотелось окунуться в неё с головой, вернее с мордой. Останавливала извечная человеческая осторожность. И посоветоваться не с кем.

Эх, хоть бы Тиэльчик появился.

Стоило подумать о сверхе, как его хитрая мордаха замелькала перед глазами. Через мгновение Тиэль сложил крылышки и, отчаянно виляя хвостом, принялся радостно меня облаивать. Опустила к малышу морду, которую сверх тут же принялся вылизывать. От смеха фыркнула, снеся Тиэля дыханием на пару метров назад. Да, дракон это не мышка.

«Тиэльчик, не ушибся?» — спросила я, склонив морду на бок.

Малыш встряхнулся и, тявкнув, довольно рыкнул, приглашая меня к игре, которая состояла в том, что, лая, сверх припадал на передние лапы и делал вид, что собирается меня куснуть, а затем я, выдувая из ноздрей воздух, наступала на малыша, а он довольный отпрыгивал. Ага, в конце концов, я загнала его в водичку. Думаете, Тиэль огорчился? Ха, да он вообще залез по самые уши и, сверкая довольными глазёнками, потявкивал и мысленно звал присоединиться к нему. Я поинтересовалась, а не опасна ли водичка для здоровья. На что Тиэль ответил, что эту водичку называют «молоко дракона», и она, наоборот, является целительной для всех живых существ. А это конкретное местечко, ну, пещерку с озерцом, называют «Покров невесты», и сюда прилетают молодые, да и вообще любые влюблённые пары, если хотят побыть вдвоём, ну, вы понимаете для чего.

Так, пожалуй я несколько не туда залетела и надо срочно линять, не то залечу я конкретно, если кое-кто драконистый меня тут застукает.

И всё же напоследок решила последовать примеру Тиэля и залезла в водичку. Оу, блаженство! Нет, пожалуй, останусь тут подольше. И пусть катятся куда подальше сиреневоглазые личности.

* * *

Я сидела в водичке уже третий час, и просидела бы ещё столько же, если бы не жуткое желание что-нибудь пожевать. Весь вопрос в том, что. Человеческой еды поблизости не наблюдалось, а охотиться по драконьи я пока не умею. На Тиэля надеяться нечего, да и не правильно как-то, возвращаться в замок нет желания, да и к тому же дорогу я не запомнила совершенно, неслась наобум. Конечно, Тиэльчик в случае чего проводит до

места, но сейчас я ещё была не готова видеть кого-либо помимо сверха.

Шебаршение у входа заставило насторожиться. Принюхалась. Драконий нюх, скажу вам, это что-то. Точнейшие нюансы ароматов, способность учуять врага или друга на огромном расстоянии и много ещё чего полезного давало драконье обоняние. И в данную минуту оно отчётливо показало, кто пожаловал в моё временное убежище.

Ну, нет, лишних квартирантов мне не требуется, тем более таких. Гнёв полыхнул с новой силой, вырываясь струёй голубого огня, направленного точнёхонько к входу. Тиэль, было задремавший у меня бод боком, возмущённо рыкнул, но быстро успокоился и, отойдя на безопасное расстояние, свернулся клубочком и опять собрался поспать.

От входа донёсся ошеломлённо-возмущённый рык, видимо огонёк нашёл свою цель.

«Лансониэль, ты что творишь?» — раздался в голове возмущённый голос Ярромиэля.

Я промолчала.

Ярромиэль вновь сделал попытку пролезть в пещеру, и встретился с ещё одной порцией огонька.

«Маленькая, давай успокоимся и поговорим».

Ответом выдала новую струю огня.

«Ты всё неправильно поняла. Может, выслушаешь меня?».

Вот уж чего делать точно не собираюсь. Если не удаётся поесть, так хоть высплюсь. Свернулась колечком, положив голову на хвост. От входа донёсся подозрительный шорох, дыхнула в ту сторону ещё разок для профилактики. Через полчаса усталость взяла своё и я сладко заснула.

* * *

Ярромиэль обречённо застыл. Его любимая малышка злилась и не хотела его видеть. В груди было так больно и тоскливо. Он опять всё сделал неправильно. И какой нелёгкий принёс в замок Симминель, чего ей не сиделось в Синих горах под присмотром братьев. И почему нужно быть такой непонятливой, ведь он давным-давно объяснил глупой девчонке, что между ними не может быть ничего совершенно. Но где там, видно до её куриных мозгов понятия «нет» и «нельзя» никогда не дойдут. Не успела припереться, как накинулась с приставаниями. И почему именно в этот момент появилась уже чем-то недовольная жена. Хотя Ярромиэлю очень понравилось, что его малышка ревнует. Зря

только он дал это понять ей самой довольной улыбкой. И тут же поплатился за это, получив направленную в его сторону огненную стрелу.

Попытался успокоить свою девочку, но зачем-то упомянул Симминель. И схлопотал ещё порцию магии. И как дурак зачем-то разозлился и потребовал остановиться. И тут же испугался сам, увидев, что неосторожными словами и действиями спровоцировал несвоевременное обращение своей девочки в дракона.

Боги, как же она прекрасна! Никогда ещё ему не приходилось видеть настолько совершенное создание! Даже гнев её был прекрасен. Но то, что она сказала в конце, повергло Ярромиэля в шок, ударив ревностью и болью. Его айлине пригрозила найти себе другого!

«Маленькая, зачем так? Я же готов на что угодно, чтобы лишь быть рядом! Как же ты не можешь понять, что никто и ничто не может быть важнее тебя?!»

Момент, когда Лансониэль рванула в небеса, стал для Ярромиэля откровением, он понял, что последует за ней на край света, и в небеса, и в любую пропасть.

Слаженный рёв восторженных самцов, заставил магистра мгновенно принять драконью форму и взлететь вслед за своей айлине. Лансониэль золотой стрелой разрезала небеса, а следом цветной мозаикой колыхались крылья свободных самцов, почуявших новую самочку.

Чёрный дракон взревел от ярости и вклинился в осоловевшую от вожделения стаю, гневно рыча и трубя: «Прочь! Моя! Моя айлине!»

Поток драконов разочарованно порыкивая стал распадаться, пока полностью не исчез совсем. Лишь чёрные крылья одного дракона стремительно уносили его вслед за своей парой.

Дракон нёсся с огромной скоростью, но нагнать беглянку не получалось, а вскоре она вообще исчезла из виду. Лишь драконье чутьё и пока ещё слабая брачная связь помогали Чёрному следовать за Золотой.

Нашёл он свою девочку там, где совсем не ожидал, в месте, куда надеялся слетать с ней для брачной связки. Видно сама судьба благоволила ему. Значит, маленькая интуитивно стремилась соединиться с ним.

Обрадованно Чёрный дракон ринулся было в пещеру, но раздавшийся предупредительный рык и струя огня заставили его отскочить назад. И как бы он не пытался успокоить Золотую, ответ был одним: молчание и новая порция огня. Так просто она не простит. Что делать? Как вновь завоевать свою девочку?

Чёрный улёгся на каменной площадке, с болью и надеждой вглядываясь в зев пещеры.

* * *

Сладко потянувшись и не открывая глаз, улыбнулась. В кой-то веки так хорошо выспалась, и что самое интересное, несмотря на каменное ложе, мне было уютно, мягко и тепло, как, кстати, и сейчас тоже. Такое ощущение, что нахожусь в горячем коконе.

Осторожно потрогала руками то, на чём лежала, всё ещё не открывая глаз. Выводы интересные. Во-первых, если я трогаю нечто руками, значить во сне умудрилась обратиться в человеческую форму. Во-вторых, тем нечто, что находилось и подо мной, и вокруг меня, была драконья кожа, осталось только выяснить чья. Вздохнула поглубже. Хм, пахнет потрясающе приятно и очень знакомо. И когда же провинившийся супруг проник в пещеру? И с какой это радости обвился тут вокруг меня? Злость остыла, но не прошла, так что продолжаем игнорировать данного субъекта. В кой-то веки можно без последствий над кем-то поизмываться, а магистр Н*уаторре такое отношение заслужил.

Попробуем выбраться из тёплого кокона. Глянула на чёрную морду, глаза дракона были закрыты. Ишь ты, притворяется, а то я не поняла, что он бодрствует. Соскользнула вниз и потопала к белизне воды, дракон за спиной вздохнул. Обернулась. Сиреневый всполох огромных глаз с тоской и затаённой надеждой следовал за мной. Теперь свободно не выкупаешься, пожалуй, придётся оборачиваться.

Голодное бурчание в животе напомнило о том, что давно пора чем-нибудь перекусить. Чёрный дракон встрепенулся на этот звук, а потом ломанул к выходу. Фух. Можно будет смыться пока дракон будет добывать пищу. А то, что он отправился именно за этим, у меня сомнений не было. Только собралась обернуться и улететь, как магистр вернулся в человеческом обличии, неся корзину полную съестного. Хм, и когда успел? Ведь наверняка кто-то помогает из сочувствующих. Ирриэль? Или мать Ярромиэля? Скорее целительница.

Между тем Ярромиэль расстелил скатерть и стал раскладывать еду, изредка поглядывая в мою сторону, следя за реакцией. А я спокойна как танк. Умылась и, как ни в чём не бывало, подошла к предложенной трапезе. Села поудобнее и молча, не глядя на провинившегося, стала насыщаться.

Магистр несколько раз порывался заговорить, но

наткнувшись на мой предостерегающий взгляд, обречённо вздыхал и замолкал, опуская глаза.

Я же наслаждалась едой и виноватым видом Ярромиэля. Что бы ещё ему сделать этакого? Если начну соблазнительно изгибаться, чтобы подразнить, ведь начнёт приставать или того хуже подомнёт под себя и пикнуть не успею. Чтобы вызвать ревность и злость, надо найти какого-нибудь дракончика, а ни одного поблизости не наблюдается, к тому же магистр ещё прибьёт кого в гневе, а мне совсем не надо нести на своей совести такое. Что ж остаётся продолжать использовать игнорирование.

В пику его человеческой форме решила принять драконью. Обратилась и удалилась в дальний угол пещеры, где свернувшись калачиком, равнодушно взирала на разом погрустневшего магистра. Молча он собрал остатки еды и отнёс к выходу, но вернулся быстро, кто-то видимо ожидал его и забрал корзину.

Магистр встал, прислонившись к стене, видимо что-то обдумывая, и, кажется, до чего-то додумался, так как его глаза вдруг полыхнули в мою сторону своей сиреневой. Спустя пару минут расслабившийся Ярромиэль снимая на ходу одежду направился к горячему источнику. Представляете, устроил этакой стриптиз, медленно оголяя сначала торс, а затем принялся за нижнюю часть. Вот если б не была в драконьей ипостаси, набросилась бы на него как изголодавшаяся гарпия, а так только лежу, свернувшись колечком, и чуть ли не капаю слюной от вожделения. Теперь я понимаю о чём рассказывала Ирриэль, когда говорила, что айлине и лиане безумно любят и вожделеют друг друга.

Так, хватит уже пялиться на мужика, я ж между прочим обижена на него. Но куда там, глаза помимо воли следили за мужем, с удовольствием разглядывая его широкую спину, аппетитный зад и… так, на то, что вдруг мелькнуло, когда Ярромиэль повернулся, я запрещаю себе смотреть. Пришлось даже глаза зажмурить. Радостно-задорный смешок показал, что мои чувства и мысли не остались незамеченными и доставили дракону удовольствие.

Вот же ж, и почему он может слышать большую часть моих мыслей, а я нет?! Надо бы у Ирриэль потом спросить, почему так.

Всплеск воды заставил меня повернуть морду снова в сторону магистра, явно получавшего удовольствие от купания. Мне бы тоже не мешало освежиться и погреться. А чего это он будет наслаждаться, а мне тут как лохушке подмерзать на камнях?!

Хмыкнув про себя, поднялась и с невозмутимым видом почапала к озерцу. Места много, дракона три поместиться, а если кому-то будет тесно, так пусть выметается, я первая сюда

прилетела.

Разбежавшись, плюхнулась в воду, обдав магистра мириадами брызг, и окунулась с головой, то бишь мордой.

Только когда вынырнула, обнаружила, что Ярромиэль тоже обернулся. И чёрный дракон этак заинтересованно поглядывает на мою филейную часть, некстати высунувшуюся из воды. И чего это он так активно принюхивается и… и, кажется, потихоньку продвигается ближе.

Струхнув, что сейчас меня познакомят с тем, как драконы занимаются любовью, мгновенно обратилась в человека. В таком виде дракону увы ничего не светит. Даже улыбнулась.

Только Ярромиэль вдруг тоже сменил ипостась и двинул своё обнажённое тело ещё на пол шага ближе ко мне. Э, и чего это меня в водичку понесло, надо было линять, пока можно было. А теперь от входа меня отделял один весьма озабоченный субъект.

Я снова сменила ипостась и попыталась пятиться, только куда пятиться, когда зад через секунду упёрся в камень. А вредный магистр уже Чёрным драконом придвигался следом.

Когда до моей испуганной мордочки оставалось не больше пару метров, голова Чёрного дракона немного опустилась, а сам он принял позу готовящегося к броску зверя.

Паника обожгла, и я рванула к выходу, надеясь проскользнуть мимо клыкастой опасности.

Только попытка была обречена на провал. Чёрное поджарое тело стремительно изогнулось и обрушилось на меня сверху, придавливая ощутимо, но осторожно к неглубокому дну, а зубы дракона крепко, но не больно вцепились мне в загривок. Лапы же Чёрного подгребали моё трепыхнувшееся тельце под себя. А в голове раздалось ликующе: «Моя! Не отпущу!».

Сердце трепыхнулось в страхе, а тело стало мелко подрагивать.

«Маленькая?! — раздалось обеспокоенно. — Ну, что ты?! Я испугал тебя… Прости, моя хорошая. Только не бойся. Я просто… я хотел поговорить…»

Чёрный разжал зубы и отполз подальше, давая мне свободу.

«Мне больно от того, что ты боишься, отталкиваешь меня. Я понимаю, что не подарок. Просто постоянно боюсь потерять тебя и совершаю ошибку за ошибкой… Больше я не потревожу тебя, если когда-нибудь захочешь меня видеть, просто позови… я… прости…»

Дракон стремительно выполз из пещеры и последующий шелест крыльев дал мне понять, что Чёрный улетел.

Плавно перетекла в человеческую форму, очень странно ощущая себя. Страх улетучился, осталось лишь чувство того, что

сделала что-то неправильно, совершила какую-то ошибку.

Опустилась по плечи в воду, чувствуя, как по щекам текут слезы.

Через пару минут меня крепко обняли руки Ирриэль, так и знала, что корзинка её идея.

— Ну, и что опять стряслось? — спросила целительница, поглаживая меня по голове. — Рассказывай.

А когда, продолжая всхлипывать, я закончила свою бессвязную речь, Ирриэль вздохнула.

— И что вы глупые оба такие?! Да, Миэль явно не поумнел, встретив сою айлине. Только, девочка, все драконы становятся такими, когда встречают свою единственную. А мальчик забыл, что драконом в тебе проснулся слишком поздно, и ты пока не можешь воспринимать всё как истинный дракон и всю заботу своего лиане воспринимаешь либо как издёвку, либо как вызов и опасность. А это не правильно. Пойми Лансониэль, наконец-то, ты и только ты смысл существования своего лиане. И он пойдет, на что угодно ради тебя, даже откажется быть рядом, если ты захочешь, при этом убивая свою душу, сгорая как свеча. Если мальчик хоть чуточку дорог тебе, дай ему шанс на счастье. Он и так слишком много в жизни испытал того, что не каждый дракон сможет перенести.

Я растерянно смотрела на Ирриэль.

— Да и зря ты обиделась на Миэля. Та блондиночка давно за мальчиком бегает, донимает его раз за разом, да только и раньше и сейчас он равнодушен к ней. Уж и гнал эту липучку, и показываться в замке запрещал, да ей всё нипочём. А защищал её, боясь, что ты в гневе прибьёшь истеричку, а потом будешь казнить себя. И не спорь, драконы в период первого вылета не стабильны, и бед много наворотить могут, о чём всю жизнь потом жалеют. Так что обида твоя на пустом месте родилась.

Глава 24

Где-то ещё день я провела в «Покрове невесты», размышляя и делая выводы. Да, Ярромиэль действительно совершил много ошибок и некоторые из них я пока не готова простить, но и сама далеко не образчик правильных решений. Каждый раз, когда назревало недопонимание, я предпочитала сбегать, вместо того чтобы поговорить, объяснить свою позицию, даже если она шла вразрез с позицией магистра. К тому же, надо признать, что нас с Ярромиэлем многое связывает. Во-первых, наш малыш, во-вторых брак, в-третьих, что греха таить, мы неравнодушны друг к другу. Более того, я уже не представляю свою жизнь без этого дракона.

Вернувшись в замок, с удивлением увидела, что вся моя комната уставлена цветами, моего любимого сине-голубого цвета. Довольно улыбнувшись, прошла к окну. Несмотря на то, что муж обещал быть рядом лишь, когда я сама его позову, Ярромиэль явно решил продолжать моё завоевание. Упорный дракоша. Интересно, что ещё припасено в его арсенале.

Ближе к вечеру пришла Ирриэль и, загадочно улыбаясь, поманила меня за собой. Когда поняла направление нашего передвижения, резко остановилась. Ирриэль недоумённо оглянулась. А я ничего не могла поделать со своим колотившимся от волнения сердечком. Целительница успокаивающе обняла меня, а затем, твёрдо взяв за руку, повела дальше, туда, где было моё маленькое счастье, мой сыночек.

Дверь в детскую была чуть приоткрыта. Я уже было взялась за ручку, когда услышала воркующий голос Ярромиэля, голос в котором так и пела бесконечная любовь к сыну. Услышав своё имя, решила не торопиться входить внутрь.

— Ламиэль, сыночек, скоро твоя мама будет рядом. Она у нас, знаешь, какая красивая, все драконы нам завидуют, но мы её никому-никому не отдадим. Будем любить её крепко-крепко. А сегодня она сама тебя спать уложит, и, может быть, позволит мне быть в этот момент рядом,

— Ярромиэль вздохнул. — А ещё у твоей мамочки очень красивый голос, и губы такие сладкие…

Э, ну не ребёнку же такое говорить. Ирриэль усмехнулась, глядя на моё смущение, а затем уверенно постучала в дверь.

— Да, кто там, входите, — брови Ярромиэля взлетели вверх, увидев позади целительницы моё слегка порозовевшее личико.

Я мельком заглянула в полыхнувшие страстью и нежностью глаза дракона, а потом взгляд соскользнул на тельце малыша, уютно лежавшее в больших руках мужа.

Всё моё существо устремилось к родной кровиночке. Ярромиэль осторожно передал сына, и нежность наравне с любовью затопила всю меня без остатка. Сердце пело от радости, и я готова была расцеловать весь мир. Сын внимательно рассматривал меня, нахмурив маленькие бровки. Достаточно было один раз взглянуть на него, чтобы понять, чей он сын. Маленькая капелька Ярромиэля наконец улыбнулась мне, заставив замереть в восхищении.

— Как же я люблю тебя, солнышко моё! И больше никогда-никогда тебя не оставлю.

Я ласково ворковала и ходила по комнате, боясь даже на мгновение выпустить из рук свою драгоценную ношу. Ирриэль постояла пару минут и, улыбаясь, вышла. Ярромиэль пожирал нас с сыном глазами, в которых светились восхищение и нежность.

Лишь когда последний луч заходящего солнца коснулся горизонта, я опустила сына в кроватку. Его глазки начали слипаться, и я, покачивая кроватку, запела свою колыбельную. Ламиэль заснул быстро, а когда обернулась, с улыбкой заметила, что и большой дракон сладко посапывает на диванчике. Вот на такого расслабленного, безумно милого и беззащитного во сне мужа я не могла ни злиться, ни обижаться. Но всё равно дала себе слово немного наказать его.

Самым простым наказанием было бы заставить магистра ревновать, но помня, как с ним обошлась первая жена, охмуряя и предлагая себя чуть ли не каждому встречному дракону, отбросила идею с ревностью куда подальше.

И что у нас остаётся? А остаётся несколько рискованное предприятие — соблазнение. Да так чтобы «близок локоток, а не укусишь».

Можно, кстати, начать прямо сейчас.

— Эй, магистр, — тихонько прошептала я прями на ухо мужа, стараясь не разбудить сына.

Ярромиэль открыл сонные глазки и, счастливо улыбаясь, хотел сцапать меня в объятья. Я резко отстранилась и нравоучительно напомнила: — Магистр, вы же обещали не трогать меня без моего на то согласия.

Улыбка дракона увяла.

— Я просто хотела сказать, чтобы вы шли спать к себе. Ламиэль уснул давно, так что идите.

Ярромиэль поднялся и молча отправился к двери. Дождавшись, когда он возьмётся за ручку двери, устало выдохнула и, соблазнительно изогнувшись, и потянувшись, спросила, добавляя хрипотцы в голос: — А мне в Академию когда возвращаться?

— Эм, — протянул дракон, лаская взглядом, — думаю, завтра. Ты сможешь после занятий возвращаться домой.

— Домой?

— Да, домой. Это твой дом, всегда был и будет.

— До тех пор пока кто-нибудь опять не решит прогнать, обвинив в чём-нибудь? — зло бросила я.

— Нет, Лансониэль. Никто никогда не сможет лишить тебя дома. Ты дракон, а это, — Ярромиэль махнул рукой на стены, — твоё гнездо. Если бы ты не исчезла тогда, до сих пор жила бы здесь. Закон един для всех: никто не может лишить дракона его гнезда…

— И в качестве кого бы я жила? Приживалки? Прислуги? Или вообще существом без прав? — с грустью добавила, отойдя к окну.

— Я понимаю, что был не прав, более того, несправедлив во всём. И мне горько, что нельзя ничего изменить, что нельзя забрать все слова, что ранили тебя. Могу обещать одно, никогда больше ни одно моё злое слово не коснётся тебя, любимая…

Ярромиэль ушёл, а в ушах всё ещё звенел его голос, так нежно произнёсший последнее слово.

ЛЮБИМАЯ!.. Неужели это правда?! А может, это просто драконье притяжение? Нет, не верю. Сердце не будет врать, оно кричит, что Ярромиэль искренен. Мне просто надо дать ему шанс показать свою любовь, да и что греха таить, мне хочется, чтобы магистр добивался меня.

* * *

Едва первые лучи солнца заглянули в окно, меня разбудили. Сонно потягиваясь и отодвигая от себя тушку разлёгшегося под боком Тиэля, зевнула и разлепила глазки, чтобы увидеть недовольную физиономию Ирриэль.

— И чего не спиться ни свет, ни заря. Учиться им приспичило, нет бы чем более полезным занялись, — Ирриэль глянула на меня с намёком, — или приятным. Может бы ещё маленьким дракончиком порадовали. И нечего так зыркать. Всё вам молодым неймётся, то обиды лелеют, то чуть ли не вцепиться друг в друга готовы, а потом от страсти сгорают. Давай вставай уже. Ненаглядный ждёт не дождётся, когда ты его продолжишь мучать, и себя заодно.

Я возмущённо пофыркала, да только в чём-то целительница была права. Позавтракав на скорую руку, перенеслись с магистром в Академию. Я отправилась прямо в общежитие,

девчонки спали, так что пришлось будить. Туэль и Нистика повизгивали от радости, что со мной всё хорошо. Пришлось так же рассказать обо всём, что случилось за эти дни. Мнение подруг, как вести себя с Ярромиэлем, разделились. Туэль советовала простить магистра и признаться ему в любви. Нистика же была солидарна со мной в том, что сразу сдаваться на милость победителя не стоит. И вообще надо этих драконов прижать к ногтю, а то слишком много из себя выставляют, собственники.

Туэль похихикала над Нистикой, рассказав мне, что один зеленоглазый дракон продолжает осаду нашей подружки. И, судя по искрящимся довольством глазкам Нистики, довольно успешно.

— Представляешь, это драконье недоразумение тискает меня где угодно. Пойду в библиотеку, он где-нибудь в стеллажах зажмёт. Только соберусь из класса выйти, дверь магией припрёт и пока поцелуй не получит, не выпустит. А с девчонками на вечеринки к ребятам вообще не хожу. Пару раз сходила, а итог?…

— Пара-тройка разбитых мордах у ребят, и огромная порция поцелуев вперемешку с нравоученьями у нашей подружки, — добавила Туэль.

— Так вот и живём, — вздохнула Нистика.

— А чего вздыхаешь? — возмутилась Туэль. — Ты ж за своего дракона всем волосёнки готова повыдёргивать. Так что нечего тут строить из себя ледяную королеву.

— А я от вас и не скрываю, что полюбила своего крылатика. Только ему пока рано об этом знать, пусть помучается.

Через четверть часа мы дружным коллективом грызли гранит науки. Я старалась всё запомнить и понять, так как надо было нагонять в знаниях однокурсников. Оказалось, что пропустила я не столь много, как думала, и некоторые элементы уже умела делать, ведь огненная стихия вообще давалась мне легко. Настроение было приподнятое, особенно оно улучшилось, когда на вторую пару преподавать пришёл магистр Н*уаторре.

Пора применять наш с Нистикой план мучений. Эх, знала бы, что сегодня огненную магию будем изучать с ним, села бы на первый ряд. Хотя, думаю, и со второго всё получится.

Магистр пояснил, что сегодня будет в основном теория. О, ещё лучше, с практикой бы было сложнее.

Начала я с самого простого, стала пристально и несколько фривольно оглядывать Ярромиэля, с ног до головы и обратно. Минуть десять пялила глаза, пока не заметила, что магистр, продолжая вещать, вопросительно посматривает в мою сторону. Я собралась с силами и уставилась прямо в глаза дракона, медленно облизнув при этом нижнюю губку. Ярромиэль застыл, сбившись с речи. Я призывно улыбнулась. Магистр как

загипнотизированный шагнул ко мне, не отрывая загоревшегося страстью взгляда. Хихиканье, раздавшееся с задних рядов, отрезвило смутившегося тут же дракона, и он продолжил лекцию, возвратившись за преподавательский стол. Но я мельком успела заметить то, что он хотел скрыть от глаз студентов.

Ух, ты, а мне понравилась такая реакция на мои действия. До конца занятия Ярромиэль читал лекцию сидя за столом и не встал, пока все мы не покинули аудиторию. Нистика показала мне большой палец, мол, так держать, и мечтательно улыбнулась, видимо, представляя себе, как будет измываться над своим драконом.

На практике по водной магии я опять отличилась, вымочив пол группы заодно с преподавателем, который половину оставшегося занятия пилил меня за неумение держать концентрацию и заставил всех высушить, пригрозив, что, если я кого-нибудь подпалю, самолично накажет прутом по мягкому месту. Ха, так ему мой муженёк позволит.

Но наказание я всё же получила, только на следующем занятии и на следующий день. Когда повторила ошибку и снова намудрила с концентрацией, вымочив теперь уже весь класс, заодно с приглашёнными на занятие Ярромиэлем и главой Академии. Пороть меня конечно-же не стали, но поручили магистру Н*уаторре как моему наставнику и мужу взять на себя выбор способа наказания. И что самое неприятное наложили на меня заклинание-запрет, которое не давало мне возможности покинуть класс до тех пор, пока наказание не будет применено в полной мере.

Однокурснички, гады, вывалились из аудитории ржа во всё горло, ну, как же, наконец-то, мне достанется за всё моё магическое издевательство над ними. Даже подружки хихикали, намекая, что мой дракончик меня обидит не очень больно.

Вот уж больно, действительно, не было. Магистр Н*уаторрее милостиво предоставил мне выбор. Либо крапивой по попе, ну или травой похожей на нашу земную крапиву, либо настоящий драконий поцелуй с ним.

Как то попу было жалко. А поцелуй? Ну, подумаешь, чмокну магистра разок.

Согласилась на поцелуй. Совместим, так сказать, приятное с полезным.

Совместила! Лучше бы пострадало мягкое место, всё проблем меньше было.

Оказалось, что драконий поцелуй значительно отличается от обычного поцелуя. Ярромиэль, касаясь меня только губами, сотворил со мной такое, что вот сижу я в комнате общежития уже

целый час и до сих пор не могу прийти в себя. То, что дракон выделывал губами и языком, заставило всё моё существо трепетать от наслаждения. И ведь слово, паразит, сдержал. Сказал, что не тронет без моего разрешения и не трогал. Сама заслужила и сама разрешила, да ещё и с предвкушением.

Следующая неделя прошла в том же ключе, я совершая ошибку за ошибкой, вот честно не нарочно, была безжалостно наказана магистром Н*уаторре всё тем же потрясающим поцелуем. Вот уж где он отрывался, а потом уходил, оставляя меня с колотящимся сердцем и совершенно отключившимся мозгом.

Такая несправедливость не могла не возмущать меня. Поэтому я штудировала книги и практиковалась как одержимая. Лишь вечером, когда порталом уходила к сыну, могла дать себе передышку и насладиться душевным покоем.

Незаметно подошло время отъезда в родную Академию. Собирались сумбурно, одна Нистика грустила, ведь её дракончик оставался в Амарастане. Вчера они, наконец, объяснились, и подружка по секрету шепнула, что состоялось и обручение. Теперь Нистика законная невеста, только несчастливая из-за предстоящей разлуки.

Вечером в честь нашего отъезда в Академии Амарастана организовывался бал. Поэтому девичье общежитие напоминало улей, все взбудоражено жужжали, носились из комнаты в комнату, делали друг другу причёски и обсуждали последние сплетни.

Мне повезло, что мной занялась Ирриэль. Сначала она принесла мой наряд, целительница, задорно поблескивая глазками, сообщила, что это подарок от матери Ярромиэля своей невестке. Платье было прекрасно: нежно-голубое легчайшее кружево идеально подчёркивало искристо-синюю ткань самого платья, идеально подчеркнувшего мою стройную фигурку.

Не успела полюбоваться на себя в зеркале, как Ирриэль достала коробочку, в которой оказалось ожерелье из необычных ярко голубых камений, оправленных в металл очень похожий на золото. Мы с Ирриэль восхищённо застыли, и, присмотревшись получше, поняли, что оправой были золотые драконьи чешуйки.

Вместе с платьем ожерелье смотрелось идеально. Мою рыжеватую косу Ирриэль переплела, сделав из большей части волос вьющиеся локоны. Я ещё посмеялась, что мне б ещё корону, вообще бы на принцессу стала похожа. Целительница загадочно хмыкнула, но ничего на это не сказала. Понятно, опять какие-то тайны.

Подружки, увидев преобразившуюся меня, долго охали и

ахали, а потом ехидно науськивали задать жару моему дракону-мужу. Я их клятвенно заверила, что как раз этим и собиралась заняться на вечере.

Пока суть да дело, мы опоздали к началу торжественной части. Поэтому нашли своих кавалеров в некотором волнении и недовольстве. Но так как Туэль, сияя как лампочка, сразу заулыбалась своему эльфу, то была прошена и уведена от нашей компании. Нистика, смущенно потупив глазки и извинившись за опоздание, тем не менее с в вызовом поглядывала на своего дракона. Тот в ответ понимающе ухмыльнулся и, подхватив подружку под локоток, повёл её к выходу в сад.

Моего же муженька в зале не наблюдалось. Ну, вот куда его понесло, когда единственный раз я решила добровольно провести с ним весь вечер. Студенты драконы восхищённо посматривали на меня, но подходить ближе не спешили, видимо помня, как обошёлся с ними кавалер Нистики. Зазвучала музыка, и все стали образовывать пары. Танцевать хотелось до одури, но приглашать меня никто не спешил, а я не настолько смела, чтобы навязываться самой. К концу первого танца откровенно злилась на одного гадкого дракона, да так сильно, что на руках кое-где проявились чешуйки.

— Маленькая злиться? — прошелестели сзади.

Объявился, и года не прошло. Обернулась, гневно прищурив глазки, но Ярромиэль не обратил на это никакого внимания, загадочно улыбаясь.

— Отойдём на минутку, — попросил он. — У меня для тебя есть подарок к окончанию практики.

— Ладно, идём, посмотрим, — согласилась я, не убирая при этом с лица недовольного выражения.

Зачем-то магистру приспичило вывести меня в сад. Удалившись на приличное расстояние от двери, Ярромиэль остановился и стал пристально разглядывать меня.

— Лансониэль, ты, думаю, давно поняла, что не безразлична мне, — начал магистр.

Ой, меня, кажется, ожидает выяснение отношений!

— Более того, ты стала смыслом моей жизни. Поэтому я хочу в знак моей безграничной любви к своей айлине преподнести этот дар.

Ярромиэль протянул левую руку с лежавшим на ней огромным нераскрывшимся бутоном ярко голубого цветка. Правой рукой магистр сделал пасс над цветком, и от лепестков стало исходить искрящееся свечение. Бутон стал набухать, и через мгновение его лепестки стали расходиться, явив в своей сердцевине небольшую диадему с теми же камнями, что и в

ожерелье, лишь в центре сиял ярко синий камень. Лепестки вскоре блеснули искрами и исчезли, а диадема стала увеличиваться в размере. Взяв это чудо обеими руками, Ярромиэль пристроил её у меня в волосах. Затем отошёл на шаг назад, любуясь, это я поняла по горевшим восторгом и странным голодом глазам дракона.

— Спасибо, — пролепетала я.

— Идём танцевать? — хрипло спросил Ярромиэль.

Я смогла лишь согласно кивнуть.

Войдя в зал, присоединились к танцующим. Я расслабилась в умелых руках Ярромиэля, качаясь на волнах прекрасной мелодии, до тех пор, пока губы магистра не начали шептать совершенно неприличное.

— Твои губы такие сладкие, манящие. Мне безумно хочется украсть твой поцелуй. А ещё больше хочется украсть тебя из этих стен и унести к «Покрову невесты» и безумно любить тебя там.

Я смущённо зарделась, чувствуя, что моя драконица солидарна с желанием Чёрного дракона. Она вообще дала мне понять, что если я в скором времени не пересплю с Ярромиэлем, сделает то же самое, но в драконьем виде, и я познаю в полной мере, каково это, когда дракон любит свою драконицу.

И вот тут меня торкнуло, что драконица это тоже я, и, значит, это я сама желаю близости со своим лиане. Кажется, начинаю понимать, о чём меня предупреждала Ирриэль, рассказывая о тяге драконьей пары друг к другу.

— М-м, может, пойдём, полетаем? — тяжело дыша, спросил Ярромиэль.

Ну, это уже ни в какие ворота! Знаю я, как мы полетаем! До «Покрова невесты»!

— В другой раз как-нибудь, — буркнула я и осторожно высвободилась из драконьих объятий, музыка то всё равно закончилась.

— Куда ты? — нахмурился магистр.

— С ребятами попрощаться, — отмахнулась я, делая шаг в сторону.

— С какими ребятами? — насторожился Ярромиэль.

— С разными.

Ну, вот, снова здорово! Собственник!

Я не стала слушать, чем ещё меня благословит дракон, и ринулась в гущу студентов. Ребята, с которыми успела познакомиться на совместных занятиях, приветливо улыбались, а кто-то махал рукой, призывая присоединиться к компании. Но только я собиралась к ним направиться, ребята делали кислые лица и спешили отвернуться. Что ещё за непонятки?!

Обернулась. За спиной маячил магистр Н*уаторре, гневно сверля ребят взглядом. Я опять начала злиться, и на руках появились золотые когти. Стремительно приблизившись к мужу, ткнула в его грудь когтем и зашипела.

— Хватит за мной таскаться и всех отпугивать. Я всего лишь хочу с ними поговорить, а тут ты.

— Так говори, я разве мешаю, — ухмыльнулся Ярромиэль.

— Да ты своим видом запугал всех! — возмутилась я. — Мне этот контроль поперёк горла. Не перестанешь использовать свои драконьи штучки, сбегу!

— Маленькая, ну, когда же ты поймёшь, что все драконы собственники, — беззаботно рассмеялся Ярромиэль. — И ты, между прочим, тоже дракон.

— И что? — снова фыркнула я.

— Вот что бы ты сделала, если бы я сейчас стал улыбаться всем красавицам в этом зале?

— Да улыбайся на здоровье!

Сказать-то сказала, а внутри всё полыхнуло ревностью. Только пусть хоть к одной подойдёт, обоим волосёнки повыдираю.

Ярромиэль рассмеялся, легко прочитав все мои чувства, столь явно промелькнувшие на лице.

— Врушка, — шепнул довольно дракон, привлекая меня к себе и увлекая в новый танец.

Вечер прошёл довольно мило. Но вот утро наступило слишком рано, спать хотелось неимоверно, а всё этот драконище. Пристал со своими поцелуями. И знал ведь, гад, что отказаться от его губ я уже не смогу.

Я вздохнула, потянулась, по привычке расталкивая сонного Тиэля. Ещё пару недель и мой сверх будет столь же огромный как и Чёрный Ярромиэля. И столь же красивым. Вот бы щеночков от него заиметь.

Тиэль фыркнул, поймав мою мысль.

Да, малыш вырос, но ведь совсем ещё ребёнок.

Сверх открыл глазки и возмущённо уставился на меня.

«Тиэль давно большой. Все самочки заглядываются на Тиэля» — похвастался сверх.

«И что, ни одна не понравилась?»

«Красивые все, только той самой нет», — печально вздохнул Тиэль.

«А что у сверхов, как и у драконов пара быть должна?» — поинтересовалась я.

«Да. Мне нужно найти мою, единственную».

«Найдешь, малыш. Ты ведь мне веришь?»

«Золотой дракон приведёт Тиэля к его единственной», — уверенно заметил сверх.

Быстренько умывшись и позавтракав, студенты нашей Академии собрались в парке. Путь к родной Академии на этот раз должен быть гораздо короче. Точнее обратно мы отправимся порталом. Это станет прощальным подарком от магистров Амарастана.

В последний момент случилась какая-то накладка, и портал приходилось открывать, после каждой отправки тройки студентов. Пока большая часть магистров решала проблему, двое других отправили уже две тройки. Мы с подружками решили идти вместе, кстати, наша очередь уже подошла.

Взявшись, как и было предписано, за руки, мы дружно шагнули в арку портала.

Улыбка сошла с наших лиц, когда мы поняли, что попали не во двор родной Академии, а в каменный мешок, очень похожий на темницу. Окно портала пропало, и мы испуганно уставились на довольные ухмыляющиеся рожи каких-то мужиков.

Глава 25

Мы, не сговариваясь, приготовились защищаться. Стало совершенно понятно, что портал неспроста занёс нас в каменный мешок. Но нападать никто не спешил. Тем не менее, я явственно чувствовала угрозу, исходящую от стоящих вокруг нас крепышей.

Все люди, один, похоже, маг, правда, слабенький, наверняка сбой с порталом его рук дело. Только вот как он сумел сбить вектор перемещения? Поведя носом, недовольно поморщилась, ароматы от людей были непередаваемо неприятны. Но уловила ещё несколько запахов, принадлежавших драконам, а один вообще смутно знакомый.

— Девчонки, — одними губами прошептала я, — мы здорово влипли. Кажется, нас настойчиво позвали к себе в гости Серые драконы. Надо постараться держаться вместе, и при первой возможности бежать.

Подружки кивнули, давая понять, что всё приняли к сведению. Если бы я была сейчас одна, впала бы в панику, но присутствие подруг придавало мне смелости. Да и кроме того, я ж дракон, а не кисейная барышня.

Мои размышления прервало появление нового действующего лица, оказавшегося старым знакомцем. В первый раз ему не удалось похищение, вторая попытка оказалась удачней. Что ж скоро узнаем, что этому Серому недоразумению понадобилось от меня.

— Ум, какая прелесть! Вместо одной мы получили трёх милашек. Что ж, Лисимей, ты реабилитировался. А вас, цыпочки, настоятельно прошу проследовать к месту вашего нового проживания. И прошу, без глупостей, иначе ваши симпатичные мордашки могут пострадать.

Да и так понятно, что пока смыться нам не светит. Ярромиэль, Тиэль, найдите нас поскорее!

Держа друг друга за руки, мы пошли за своим тюремщиком, подгоняемые сзади веселящимися мужланами, то и дело бросающими нам в след разные непристойности.

Привели нас в помещение, где у стены стояла широкая скамейка, а у противоположной стены грубо сколоченный стол и пара стульев, на которых в данный момент вольготно развалились два дракона. Я сразу это поняла, почувствовав запах сородичей. Одним из тюремщиков был тот, с кем я столкнулась в Академии Амарастана, а вторым очень приятный черноглазый брюнет. И если в глазах первого я видела злобу и некоторое безумство, второй смотрел лишь заинтересованно, но не более,

может только с сожалением.

Нистика сразу ринулась в словесную атаку.

— Кто вы? Что вам от нас надо? Кто вам дал право похищать людей?

— Вообще-то, человека среди вас я вижу одного, — медленно протянул брюнет. — Мага. Вторая — полуэльф, а третья — дракон.

— И что, это причина для похищения? — фыркнула Туэль.

— Молчи, человечка, — рявкнул первый дракон, зло сощурив глаза, — если жить хочешь. По мне так всех трёх надо прикончить побыстрее, помучив на последок.

Блин, вот попали. Это не дракон, а маньяк какой-то.

— Брат, — спокойно заметил брюнет, — успокойся. Девочки ни в чём не виноваты, просто они хотят знать, что их ждёт. К тому же, если ты помнишь, среди них есть драконица, а она нам необходима.

Так и знала, что дело во мне.

— Брат, иди отдыхать, я сам поговорю с пленницами.

Первый дракон фыркнул, но поддался на уговор и стремительно отправился к двери. На самом пороге он приостановился, чтобы бросить всего одну фразу.

— Не вздумай их отпустить, ты знаешь, что будет.

Едва дверь за драконом закрылась, мы плюхнулись на скамью и вопросительно уставились на оставшегося мужчину.

— Эм, простите моего братца, он несколько нервный. И, чтобы сразу было понятно, я не смогу вас отпустить. Могу лишь посоветовать, вести себя тихо, как мышки, чтобы не злить брата.

— А он, правда, ваш брат? — спросила я. — Вы совсем не похожи.

Дракон горестно усмехнулся.

— К сожалению, да. У нас был один отец.

— Был? — снова спросила я.

— Был, — вздохнув, ответил дракон. — Десять лет назад его не стало. Погиб при непонятных обстоятельствах, я до сих пор пытаюсь выяснить, чья в том вина. Брат утверждает, что его уничтожил Чёрный дракон, но что-то подсказывает мне, что это не так. И я надеюсь, что вы поможете мне это выяснить. Только прошу, брат об этом не должен знать. Иначе он отстранит меня от вашей охраны, и тогда уже ничто вас не спасёт.

Что делать? Верить этому дракону или нет? Интуиция подсказывала, что надо верить.

— Хорошо, если это в наших силах, мы поможем, — согласилась я. — Но для этого нам надо отсюда выбраться.

— Пока это невозможно, — с сожалением заметил дракон. —

Но можно поступить по другому. У тебя есть сверх?

— Да. И что?

— Попробуй его позвать. Я на время ослаблю защиту, чтобы он тебя нашёл. Потом ты попросишь его выяснить у сверхов вашего рода и других, приближенных к Чёрному, что они знают о смерти моего отца.

— А почему твой брат этим не займётся? — задала закономерный вопрос Туэль.

— Он недолюбливал отца. Его мать была для него центром мира, а отец — только как носитель фамилии.

— А как он относится к вам? — поинтересовалась я.

— Терпит, — грустно улыбнулся мужчина. — Но он мой единственный близкий родственник.

— Вы, вроде бы, не плохой… э… дракон. Почему поддерживаете его жестокость?

— Он мой брат, — снова повторил мужчина. — Кому я кроме него нужен?!

— Своей паре, — словно под гипнозом пробормотала я.

Дракон грустно покачал головой.

— Я слишком долго ЕЁ жду. У меня больше нет сил надеяться. Да и кто полюбит дракона из Серого рода?!

— Полюбит, — уверенно сказала я.

— Вот-вот, — поддакнула Нистика. — Не забывайте, что моя подруга Золотой дракон, она знает, что говорит.

— Как золотой? — удивился брюнет. — Но брат… он ничего мне не говорил… Я не знал…

Потом в его тёмных глазах зажглась безумная надежда.

— Я, правда, встречу ЕЁ? — прошептал дракон, подбежав ко мне и осторожно взяв мои руки.

Всё во мне твердило, что этот несчастный дракон заслуживает свой кусочек счастья. И я знала, что его счастье совсем рядом. И мне предстоит привести его к своей суженой.

— Совсем скоро, — успокоила я мужчину.

Дракон простоял минуту-две, блаженно улыбаясь, а затем на его лице промелькнула решимость. Отпустив мои руки, он начал мерять шагами комнату, то хмуря брови, то бормоча себе что-то под нос. Наконец, его мельтешение прекратилось, и мы с девочками выжидающе на него уставились.

— Так, я сейчас иду к брату, отчитаюсь, что немного пощекотал вам нервы, это его хоть и ненадолго успокоит. А потом тихонько вернусь, и сниму на пару минут защиту, и вы позовёте сверха. Передадите ему что надо и отправите назад. Сами сидите тише воды, ниже травы. Есть хотите?

— Нет. Пока нет.

— Простите, но придётся потерпеть. Брат любит сначала немного помучить голодом. А если я вам что-то принесу, сразу отстранит меня от охраны, и ваш побег не удастся без моей помощи.

— Послушай, — нахмурилась Тиэль. — Но если ты нам поможешь, что с тобой сделает брат?

— Вам меньше всего надо думать об этом, — решительно оборвал брюнет. — Главное спасти вас, потому как то, что приготовил для вас мой брат, омерзительно.

Нистику дёрнуло поинтересоваться, что конкретно нас ожидает. Лучше бы молчала. Да я даже в страшном сне себе такого не могла вообразить. Побои — меньшее из того, что нам приготовил маньяк, самым страшным была угроза насилия, сопряжённого с пытками. Даже то, что в его плену оказалась Золотая драконица, которая могла поспособствовать возрождению рода, перестало волновать Серого.

Даже примени мы всю ту магию, которой успели в совершенстве овладеть, для своей защиты, исход был бы неутешительным. Трое первокурсниц против двух десятков магов?!

М-да, перспективы не радужные.

В конце концов, нас отвели в сырую камеру, хорошо ещё, что не разделили. Пока наш ожидаемый спаситель прикрывал нас, мы тихонько переговаривались и испуганно вздрагивали от любого постороннего шороха. Всё казалось, что у брюнета ничего не получилось, и вернулся Серый маньяк.

Время шло, а наш сообщник всё не возвращался, надежда на спасение таяла.

Лишь спустя часа три дракон вернулся. Его щека была исполосована когтями и до сих пор немного кровоточила, несмотря на хорошую драконью регенерацию. Девочки кинулись помочь дракону, но он отмахнулся, сказав, что у нас и так мало времени. В замке Серого должна была вскорости появиться одна эльфийка с совершенно ненормальной психикой. Когда мужчина описал её, я поняла, что всем нам несдобровать, особенно мне. Эннилин вряд ли простит мне то, что я не затерялась в Серых пределах, а до сих пор жива и в отличии от неё до сих пор являюсь законной женой Ярромиэля.

Пока Серый отлучился на предварительную встречу к эльфийке, мы приступили к осуществлению нашего плана. Наш спаситель застыл на несколько мгновений, отдавая силы на ослабление защиты. Почувствовав подходящий момент, я изо всех сил мысленно закричала: «Тиэль!!! Помоги!!! Найди меня!!!»

Пару минут ничего не происходило, а затем в камере

заискрило, и появившийся Тиэль, оскаливший пасть, чуть было не напал на нашего спасителя. Я едва успела крикнуть «Нельзя! Свой!». Сверх остановился, но, всё ещё ощетинившись и вздыбив шерсть, поглядывал на дракона.

Времени на объяснения не было, поэтому я сразу дала понять Тиэлю, что нас надо срочно спасать, к тому же силы брюнета были на исходе, пот градом катился с его лба, но он со стоическим упорством продолжал сдерживать защиту.

Тиэль думал не более минуты, но способ, которым он смог бы нас всех вызволить, был неприятным и опасным. Нам предстояло уйти в Серые пределы и по тонкой кромке пройти к месту, которое называлось «Колыбель дракона», сосредоточие первородных сил драконов и священное для всех драконов место.

Объяснив всем способ спасения, решительно ухватила слабеющего дракона за руку. Он сначала недоумённо взглянул на меня.

— Спасайтесь, я как-нибудь выкручусь.

— Нет, после такого в живых тебя вряд ли оставят. К тому же я обещала привести тебя к твоей айлине.

— Но я не смогу пройти Серыми пределами, слишком ослаб, — покачал головой дракон.

Я вопросительно взглянула на Тиэля. Он подтвердил, что для дракона дорога может стать опасной. Но уж пусть лучше будет попытка его спасти, чем уйти, зная, что за наше спасение мужчина поплатиться жизнью. Девочки решили так же и вцепились в дракона вместе со мной. Тиэль подошёл ближе и велел мне держаться за его шерсть, ни в коем случае не отпуская её, остальным я передала указания сверха, они должны были держаться за меня и дракона.

Только мы успели крепко вцепиться друг в друга, как почувствовали вибрацию и мгновенную дезориентацию. Даже глаза зажмурили, а когда открыли их, нас уже окружал серый туман, до боли знакомый мне. Стало страшно и холодно. Но стоять на месте было нельзя, и Тиэль поспешил вперёд одному ему известной дорогой.

Идти было тяжело, ноги словно в болоте вязли в тумане. Все силы мы прикладывали, чтобы не упасть, а надо было ещё тащить совершенно обессилившего дракона. Казалось, что туман выпивает из него последние жизненные силы.

Но мы всё шли и шли. Вскоре стало казаться, что дорога никогда не кончится, и мы потеряемся в тумане. Но я-то знала, что эти мысли внушал нам туман и продолжала как на аркане тянуть всех следом за Тиэлем.

Неожиданно я почувствовала, что наш спаситель стал

заваливаться на бок. Боги, если он упадёт, мы не сможем его спасти. Разрывать контакт друг с другом, чтобы удержать дракона было нельзя. Мы остановились на мгновение, растерянно взглянув друг на друга.

И в момент, когда слёзы бессилия готовы были сорваться с наших ресниц, из тумана выпрыгнул ещё один сверх, совершенно белого окраса. Он поднырнул под тело дракона, и таким образом наш спаситель лежал перекинутый через крепкое тело сверха.

Тиэль повернул морду в нашу сторону, нетерпеливо махая хвостом. Появление Белого лишь заставило его сверкнуть заинтересованно глазами, а потом он настойчиво потянул нас продолжить путь.

Дальше наша пополнившаяся группа стала передвигаться более уверенно и легко, словно присутствие белого сверха заставило туман стать менее плотным.

Сделав очередной шаг, я почувствовала, что начинаю куда-то проваливаться. Тиэль рыкнул, чтобы я не боялась, мы пришли. Я успокоила испуганных подруг. Оказалось, что мы никуда не проваливаемся, а переносимся к «Колыбели драконов».

Спустя миг серую хмарь разорвало вспыхнувшим сетом, и мы увидели, что находимся в гигантской золотой пещере, а с левой стороны пещеры увидели, о счастье! выход наружу.

Глава 26

Ярромиэль счастливо улыбался, Лансониэль потихоньку оттаивала и всё больше доверяла ему. Это не могло не радовать. И сейчас не только драконье притяжение делало жену ближе и желаннее, Ярромиэль всеми фибрами души чувствовал, как в нём с каждым днём расцветает безграничная любовь к жене.

Засыпая, он каждый раз представлял, как прижимает к себе её податливое сонное тело, как просыпаясь и открывая глаза, она улыбается ему первому. А сам он целует её сладкие губы и приветствует с наступлением нового дня, а потом уже драконами они взлетают в небеса и там к крылу крыло купаются в воздушных вихрях.

Сегодня предстояло возвращать в Академию закончивших практику студентов. Слава богам, на этот раз всё прошло спокойно и без происшествий. Никто ни с кем не сцепился, никому ничего не повредил, наоборот практика, сдружила студентов двух академий, а кто-то, как например его зеленоглазый друг, даже нашёл свою пару.

Все ребята вовремя собрались к отбытию. Хорошо, что на этот раз было решено возвращаться порталом. Ярромиэля до сих пор беспокоило пусть и неудавшееся нападение на Лансониэль. К тому же, вряд ли Серый выбросит из головы идею мстить остальным кланам, и ему в особенности. Дорога же до своей Академии первоначальным способом могла быть опасной, столько разных возможностей для засады.

Кто ж мог знать, что и портал станет небезопасным.

Почему, ну, почему, он сам не проконтролировал перемещение своей айлине?!

Сейчас страх и боль сжимали любящее сердце. Ментальный и другие виды поиска пропавшей троицы ничего не дали. Даже сверх Лансониэль не мог обнаружить хозяйку. Весь правящий род был поднят по тревоге, а вскоре к нему присоединились остальные рода, когда стало ясно, что драконы могут лишиться последней Золотой. Драконы связывали с ней столько надежд, а теперь какой-то отщепенец нарушил главный закон драконов о том, что Золотые неприкосновенны и почитаемы.

Ярромиэлю же было всё равно золотая ли его девочка или нет. Главное, чтобы с его айлине всё было в порядке.

Неожиданно магистр увидел, как Тиэль до сей минуты горестно лежавший рядом с его сверхом, встрепенулся и через мгновение исчез.

Ярромиэль хотел отправить за Тиэлем своего чёрного, но

Аэль ответил, что это невозможно, Тиэль в Серых пределах.

Ужас сковал дракона, ведь если сверх ТАМ, то и его малышка тоже. Ярромиэль даже не почувствовал, когда перетёк в драконью форму. Его чёрные когти впились в землю, а к небу понёсся тоскливый полурык-полурёв дракона.

* * *

Мы, наконец-то, добрались к выходу из пещеры. И что интересно, полные сил и энергии, словно «Колыбель драконов» одарила нас своим благословением, даже шрамы от когтей на лице нашего спасителя исчезли, и сам он выглядел довольно бодренько.

Мой сверх же увивался вокруг второго сверха, к слову сказать, оказавшегося самочкой. Глядя на их заигрывания, я, наконец-то, поняла, что мой малыш нашёл свою пару. Славные щеночки получатся! Намекнула об этом брюнету, он недоумённо оглянулся на свою Снежинку, а потом удовлетворённо заулыбался и сказал, что его девочка давно ждала свой шанс на счастье.

За пределами пещеры было светло и тепло, можно сказать даже жарко. Отойдя от входа метров на тридцать-сорок, все повалились в траву.

— Тиэль, хватит миловаться, нам надо домой, — сказала громко, чтобы всем стало понятно, нам и правда пора дать о себе знать.

Тиэль отошёл от Снежинки, укоризненно посматривая на меня.

«Ладно, малыш, никуда теперь она от тебя не денется. Только смотри не обижай девочку».

«Тиэль любит хозяйку, она привела Тиэля к его паре. Тиэль сейчас позовёт Аэля, а он Чёрного дракона. И все будем дома».

Но видимо мы были далеко от Амарастанской Академии, потому как ждать подмоги пришлось довольно долго. Мы успели основательно проголодаться, когда небо прорезали десятки драконьих крыльев.

Ничего себе помощь!

Впереди всех пулей неслась чёрная стрела. Едва лапы Чёрного коснулись земли, он мгновенно перетёк в человечью форму и кинулся ко мне. Я была стиснута крепкими объятьями, а губы Ярромиэля целовали меня везде, где только могли дотянуться.

Моё сердце пело от счастья. Как же я люблю этого дракона!

Находясь в таких надёжных объятьях, у умилением

наблюдала, как Нистику стиснули столь же крепкими объятьями. Она взглянула на меня, и мы счастливо рассмеялись.

Затем к нашей композиции подошёл дед Ярромиэля, довольно поглядывая на нашу с мужем композицию.

— Ну, что, потеряшки, домой?

Мы согласно покивали.

— Только всё же сначала расскажите, что произошло.

— Я есть хочу, — шёпотом призналась Ярромиэлю.

Муж поцеловал меня в маковку и громко обратился к дракону.

— Дед, девочек надо сначала накормить, все расспросы потом.

— Ладно уж, — нехотя согласился дракон. — Мы пока пообщаемся с их спутником.

Мы с подружками, встрепенувшись, переглянулись.

— Только не обижайте его.

— Он нас спас.

— Он хороший.

Понеслось от нас в сторону скептически настроенных драконов, что уже не одно десятилетие терпели от рода Серых различные неприятности. Глядя на лица раздражённых драконов, я вспыхнула и, глядя в глаза Ярромиэля громко сказала.

— Обещай, что ему не причинят вреда.

Муж недовольно нахмурился. Я, видя, что он молчит, стала вырываться из его объятий, но куда там, руки магистра нежно, но достаточно крепко стискивали моё многострадальное тельце.

— Обещай или уходи и оставь меня здесь, — продолжая вырываться, шипела я.

— Маленькая, — прошептал нежно на ушко Ярромиэль, — а ты у меня оказывается шантажистка.

А затем, так чтобы слышали все, сказал: — Я обещаю своей айлине, Золотому дракону, что никто, я повторяю, никто не причинит вреда её спасителю.

И затем уже тише, чтобы услышала только я.

— Довольна?

Я кивнула.

— Тогда, может, наградишь мужа?

— Что? Как? — растерянно пискнула в ответ.

— Поцелуй меня, по-настоящему.

— Но здесь так много людей, — смущённо попыталась вывернуться я.

— Хорошо, тогда дома?

Согласилась. А куда деваться?! Я ведь жажду поцелуя не меньше его.

Через час нас благополучно доставили сразу в родную Академию. Туэль сразу же была обнята и обласкана своим эльфом, который быстренько собрался увести свою возлюбленную, но старшие драконы не позволили ему этого, объяснив, что эльф сможет забрать свою суженую после выяснения обстоятельств похищения.

А потому нашу троицу вместе со спасителем сопроводили сначала в столовую, где мы набили наши изголодавшиеся животики пищей, а потом отправились в кабинет главы Академии.

Нам было велено рассказать, все детали похищения, но что мы могли сказать, ничего особенного, так некоторые детали. Большая часть вопросов досталась Серому дракону. Честно, мне стало жаль его, ведь вопросы и то, как их задавали, было жестким. Но я понимала, что это мир мужчин, и соваться с советами и домыслами не стоит. Эти драконы намного старше и мудрее меня, и лучше знают, что надо делать.

И всё же я поняла сейчас достаточно ясно, что остальные кланы, давно подозревали, что род Серых драконов терзают противоречия, и большинство Серых против тирании главы рода, но им приходилось подчиняться под страхом потери своих самок. И прецеденты уже были, как сообщил наш спаситель.

А ещё он задал странный, по моему мнению, вопрос, правда ли, что его мать убил Чёрный дракон. Драконы недоумённо переглянулись, и предложили поклясться на своем алтаре, что ни один дракон не причастен к этому преступлению.

Наш спаситель сник, он знал, что такая клятва не позволит ни одному дракону соврать, а значит, в смерти его матери виновен скорей всего его брат, тот, кому он столько времени верил.

Больно было смотреть на боль этого дракона, ведь такое предательство самое коварное и непростительное.

Затем брюнет гордо поднял голову и попросил остальных дать ему возможность самому покарать убийцу самого близкого человека. К тому же он пояснил, что возможно на руках брата ещё и кровь их отца, якобы сгинувшего в ледяных ущельях на границе рода Синих драконов.

Советом драконов было решено отловить Серого главаря и предать его общедраконьему суду. Тех, кто выразит несогласие с общеродовым решением, будет изгнан из земель драконов без права возврата. Остальные подлежали реабилитации и помощи, если в ней будет надобность.

Нашего спасителя включили в ряды элитного драконьего крыла для поиска и отлова преступника.

Мне искренне было жаль этого, в общем-то, ни в чём не повинного дракона, которого разрывали чувство долга перед своим народом, любовь к непутёвому брату и желание отомстить за смерть родителей. Не знаю, что бы сделала я на его месте. Так хотелось увидеть этого мужчину счастливым.

А потому мы с девочками начали акцию «Найди пару дракону».

Вначале перебрали всех девушек со своего курса, но свободных было мало, и я чувствовала, что ни одна из них не является половинкой нашего дракона.

Но всё же мы её нашли.

В самом неожиданном месте. В библиотеке, куда были загнаны в наказание магистром водников за, как он выразился, «неправильное использование заклинание кратковременного дождя».

Разбившись в пары, мы то перетаскивали, без магии, толстенные талмуды туда-сюда, то протирали полки от многолетней пыли.

Но честно, было весело, хоть и несколько грязно. И вот, когда я тащила очередную стопку книг высотой выше моих глаз, я неожиданно налетела на кого-то, кто неожиданно вынырнул из соседней секции.

Плюхнув от неожиданности всё-то, что несла, за что удостоилась магической затрещины от библиотекаря, я недоумённо уставилась в чудесные зелёные глаза смутно знакомой девушки, что так же недоумённо смотрела на меня.

И тут, о, чудо, осенило! Вот та, кого мы искали! Главное не напугать девушку свалившимся на неё счастьем.

Стараясь ненавязчиво попросить помощи, я отчаянно старалась вспомнить, кто же она. Кажется, со второго курса водников. Да, именно. Мы как-то сталкивались на общих тренировках.

Через полчаса окружённая нашей троицей, девушка задорно смеялась, слушая о наших с подружками проделках, а тайно млели от того, что наша любовная миссия наполовину выполнена.

Пока мужчины гонялись за неуловимым Серым, мы всё больше сближались с нашей новой подружкой.

Она оказалась очень весёлой и озорной, то что надо для испытавшего много горя мужчины.

* * *

Вечер всё ближе приближался, пора было к сыну, а Ярромиэля всё не было. Прождав его около часа, разочарованно стала подумывать о том, чем бы занять себя, чтобы не поддаться слезливому настроению.

В дверь настойчиво постучали. Вряд ли это Ярромиэль, он так долго не стучит. Оказалось, что стучала его мать, ласково улыбающаяся мне.

— Ну, что, пойдём?

— А где Миэль? — озадаченно спросила я, не заметив, что назвала мужа ласково, по-домашнему, так как его звали только очень близкие люди.

Глаза драконицы лукаво блеснули. Погладив меня по щеке, она подхватила под локоток, и мы стремительно пошли вдоль коридора. Выйдя из здания, углубились в парк, где в одном из удалённых уголков нас ждала улыбающаяся Ирриэль.

Так, не с проста это. Что-то ведь задумали, но не скажут. Ладно подождём.

Портал перенёс нас прямо в комнату сына. Я всласть потискала своего малыша, и убаюкав колыбельной, уложила спать.

Хм, а где это заговорщицы?

Высунув голову за дверь, удивлённо приоткрыла рот, вдоль стен коридора словно порхали маленькие огоньки, призывно подмигивая. А несколько из них, поменяв цвет с огненного на синий, словно указывали мне путь.

Кивнув няне, что я ухожу, отправилась в указанном огоньками направлении. Они же словно обрадовавшись мне, стайкой плыли вперёд. Я пыталась словить один, самый близкий от меня, он, чуть ярче вспыхнув, сам подлетел к моей щеке. Я зажмурилась, боясь обжечься, но огонёк лишь ласково коснулся щеки. Словно чья-то рука погладила.

Я тряхнула головой, отгоняя наваждение, и припустила за огоньками чуть быстрее. Яркие комочки привели меня к лестнице одной из огромных башен и пропали. Я посмотрела вверх. Нет, в полной темноте я туда не полезу. И только хотела развернуться и уйти, как на ближайшей ступени лестницы проявился красивый сине-золотистый рисунок в виде крыльев дракона. Я подошла ближе, чтобы его рассмотреть. Только приблизилась к первой ступеньке, как рисунок на ней исчез, чтобы проявиться на следующей. Понятно, идём вверх.

С каждой новой ступенькой вверх в воздухе стал всё явственнее ощущаться соблазнительно-приятный аромат. Мой носик стал активно втягивать в себя этот аромат.

Подъем на довольно большую высоту не вызвал ни усталости,

ни напряжения. Когда последний символ погас на самом верху лестницы, я вдруг оказалась в полной темноте. Так, назад уже не спуститься, придётся идти на ощупь. Сделав шаг и вытянув вперёд руки, чуть было не споткнулась, но была неожиданно подхвачена и прижата к горячему сильному телу. Пьянящий аромат стал в мгновение необходим как воздух.

— Люблю тебя, — прошептали губы Ярромиэля, захватывая в плен мои.

Боже, что со мной происходит, если он сейчас прервёт поцелуй, я умру от разочарования. Но поцелуй всё длился, становясь, всё горячее.

А потом стало всё безразлично кроме нежных губ мужа, горячего тела, страстно прижимающегося ко мне, родных рук, так бережно державших меня, сотрясающуюся от наслаждения.

Губы Ярромиэля скоро, казалось, были везде, обжигая и заставляя выгибаться в экстазе, а то, что он творил языкам, исторгало из меня непрекращающиеся стоны.

Затуманенным страстью разумом я всё же смогла уловить краткий миг перемещения.

У-м, вот прохвост! Какое знакомое местечко. А вон и водичка, в которой я отогревалась.

Ярромиэль остановился на миг, настойчиво ловя мой взгляд, словно бы спрашивая, не передумаю ли я. А я что, враг себе?! Ведь давно люблю этого сиреневоглазого дракона.

Сама призывно потянулась к его губам.

А дальше было то, что драконы называют хойте. Долго, страстно, жарко!!! Пещера более трёх часов оглашалась стонами и криками наслаждения. Наконец-то, я познала, что такое любовь лиане к своей айлине! Никогда не думала, что так бывает! Так нежно, так страстно, так наполнено.

В какой-то миг, я потеряла сознание от переполнившего меня наслаждения, а когда пришла в себя, почувствовала, что муж ещё во мне и… всё повторилось… и повторилось… и повторилось…

* * *

Зевнув, приоткрыла глаза. Есть хотелось неимоверно. Ещё бы, выплеснуть столько энергии. Мой муж оказался ненасытным, и мне это нравилось.

Вот только как поднять себя с постели, когда тело как желе, а ноги вообще свести вместе не могу?! Если это драконье хойте будет слишком частым, вообще не знаю как буду ходить.

Окончательно распахнув глазки, огляделась. Хм, когда это мы

успели перенестись в такие шикарные апартаменты?! Ничего не помню. Наверное, Ярромиэль постарался, пока я спала в его объятьях. Кстати, интересно, куда это он умчался?!

В дверь тихонько постучали. А затем в дверь просунулась голова Ирриэль, она увидела, что я проснулась и быстро прошла в комнату.

— Ну, поздравляю, — улыбнулась целительница. — Вы так страстно пели, что все драконы по сходили с ума. Эх, через годик нас всех ждёт прилив рождаемости. Это чудесно! Спасибо девочка, ты поможешь родам возродить былую мощь!

— Это как это? — недоумённо спросила я, покрываясь румянцем смущения.

— Ах, да, ты ж не знаешь… — сказала Ирриэль, садясь на краешек кровати.

А я друг поняла, что лежу под тоненьким покрывалом совершенно без ничего. Закутавшись по самый подбородок, вопросительно взглянула на драконицу.

— В общем, когда Золотой дракон или Золотая драконица соединяются в хойте, остальные драконы испытывают неудержимое возбуждение к своим парам, ну, и сама понимаешь, что происходит потом…

— А как же те, кто свободен? — удивилась я.

— А они начинают чувствовать, где, ну, то есть в какой стороне искать свою айлине. Так что везде плюс! А то, что вы первый раз сделали ЭТО в «Покрове невесты», гарантирует всем скорое пополнение.

— Э-м, — промычала я, подумав, а не ждёт ли и меня «пополнение».

Ирриэль хихикнула, легко разгадав мои мысли.

— Ну, думаю, Миэль хорошо «постарался»?! Так что у твоего сына очень быстро появиться братик или сестричка. Скоро узнаем.

— Скоро? — смущённо спросила я.

— Ага. Дня через два-три!

Глава 27

Только я хотела поинтересоваться, как Ирриэль узнает, кто у меня родится, как в комнату вошёл улыбающийся Ярромиэль, нёсший поднос с едой. Едва я учуяла приятные ароматы, и все мысли, кроме как поесть, вылетели из головы.

Муж недоумённо глянул на целительницу и глазами указал той на дверь. Ирриэль улыбнулась, подмигнула мне и выскользнула из комнаты.

Ярромиэль поставил поднос на стол и предложил позавтракать. Я так хотела есть, что проблема одежды меня поначалу даже не заинтересовала. И только когда я сползла с кровати, жадно протягивая ручки к одуряюще вкусно пахнущему мясу, заметила, как жадно смотрит на меня муж. Хлопнув недоумённо глазками, глянула, что это так заинтересовало Ярромиэля.

Оу, мой прыжок обратно на постель к заветному покрывальцу был великолепен. Закутавшись по самые бровки в спасительную ткань под заразительный хохот Ярромиэля, гневно посмотрела в сторону дракона.

— Куда ты мою одежду дел? — вспыхнула я.

— Маленькая, ну что ты стесняешься, я всё-всё уже видел.

— Ну и что, — обиженно фыркнула. — Так где моя одежда?

— Эм, та, в чём ты была вчера, стала негодной.

Ах, да. Помню. И даже то, кто её в эту негодность привёл.

— Скоро принесут другую. Ждали, когда ты проснёшься, а пока давай поедим.

— Неа, я подожду.

Ну уж нет, голышом перед ним я дефилировать не собираюсь, тем более вдруг кто войдёт.

Но и есть хотелось неимоверно.

Проблему выбора решил Ярромиэль, стянув меня с постели вместе с покрывалом. Подойдя к столу, муж уселся на стул, устроив меня на своих коленях, и стал кормить меня как маленькую из своих рук. Ну и что, а мне нравилось. Более того, я блаженствовала.

Более-менее подкрепившись, поинтересовалась.

— А где ты был? Я проснулась, а тебя нет.

Губы Ярромиэля ласково прошлись по моей щёчке.

— Завтрак тебе готовил и давал распоряжение об одежде. Ты расстроилась, что меня не оказалось рядом?

— Ага.

— Мой ты цветочек, — нежно шепнул муж, — я всегда буду

рядом.

Я довольная обняла любимого и поцеловала в уголок губ.

Глаза Ярромиэля мгновенно зажглись страстью, и через мгновение мы целовались как сумасшедшие.

* * *

Ярромиэль никак не хотел выпускать меня из своих объятий. Конечно, было приятно, но хотелось пообщаться и ещё с кем-то, например с девчонками. Особенно же я соскучилась по своим названным брату и сестре.

Поэтому, едва мы оказались в Академии, я начала упрашивать мужа отпустить меня, хоть не на долго, к сестре.

Ярромиэль противился, боясь, что моя поездка может привести к очередному похищению, ведь Серого главаря до сих пор не поймали.

Но долго сопротивляться моей просящей мордашке муж не смог. Правда, заявил, что отправиться вместе мной, ну и ещё охрана.

Честно говоря, было всё равно, пусть хоть всё драконье племя соберётся, главное, что я скоро увижу Сарину.

Ярромиэль, пользуясь связями, отпросил меня и брата с занятий на три дня.

На этот раз мы не воспользовались порталом, так как в той стороне, куда мы собирались, порталы часто давали сбой. А зная трепетное отношения Ярромиэля к моей сохранности, можно было ожидать другого способа передвижения.

Так и есть, решено было лететь. Я на муже, брат на его синеглазом друге. Было заикнулась, что сама могу лететь, но муж напомнил, что светить лишний раз моей золотистой попой, всё равно, что приглашать врага для моего похищения.

Усевшись поудобнее на спину Чёрного дракона, я начала восхищённо поглаживать чёрные чешуйки. До тех пор, пока в голове не прозвучала настойчивая просьба.

«Маленькая, если продолжишь, мы окажемся не в гостях у твоей семьи, а в „Покрове невесты“».

Я хихикнула. Гладить перестала, но сделала то, что требовало от меня моё внутреннее озорство — прижалась губами к кусочку драконьей спины. Всё равно вряд ли что почувствует через толстенную кожу.

Эх, я была не права. Ещё как почувствовал!

По телу дракона прошла волна дрожи, а в голове прозвучал протяжный стон.

«Лансониэль, не надо. Я не шутил по поводу „Покрова невесты“».

«Прости, не удержалась», — сокрушённо послала мысль в ответ.

Дальше полёт прошёл спокойно.

Видели бы вы, как радовалась сестрёнка. Она восхищённо разглядывала драконов сначала в первой ипостаси, а потом и в человеческой форме. Самое смешное случилось, когда Сарина увидела синеглазого друга Ярромиэля. Сначала её ротик приоткрылся от восторга, но потом губки поджались, и нам было заявлено, что «синенькому» придётся добиваться её долго.

Я, было, засмеялась, но посмотрев на недоумённо-посерьёзневшие лица драконов, впала в ступор.

«Миэль, что происходит?»

Глянула на синеглазенького, он восторженно и с затаённой нежностью смотрел на мою сестричку.

И тут до меня дошло. Ещё один дракон нашёл свою айлине!

Осталось только потребовать, чтобы дракончик дал Сарине вырасти, а потом чтобы не слишком активно напирал на девочку со своим драконьим собственничеством.

Это были три дня полнейшего счастья, если бы я не скучала по сыночку. И всё равно, встреча с родными была давно необходимо. Глава рода с признательностью смотрел на меня, и с гордостью и восхищением на драконов. Конечно, чей ещё род может похвастаться родством с драконами. Но вообще было весело, по-домашнему уютно и немножечко грустно, что наши три дня вот-вот закончатся.

Сарина вдохновенно подпрыгивала, получив приглашение вскоре погостить в Гнезде Драконов, естественно радовался и глава рода, так как именно ему предстояло сопровождать к нам сестричку.

Мы уже прощались, когда Ярромиэль резко обернулся вправо. Я глянула в ту же сторону. Оу, вот и сверх мужа, значит, где-то и мой, загулявший, Тиэльчик.

Вглядевшись в сверха, со страхом поняла, что-то случилось. Шерсть на загривке сверха стояла дыбом. Я почувствовала, как мгновенно напрягся Ярромиэль.

— Что? — испуганно шепнула я.

— Маленькая, только не волнуйся. Была попытка похищения… нашего сына…

В глаза потемнело, и я банально хлопнулась в обморок.

Что было потом, не знаю. Когда пришла в себя, увидела над собой знакомый потолок покоев в Гнезде Драконов. Вспомнив, что способствовало обмороку, мгновенно подскочила с постели и

ринулась в комнату сына.

Сердце колотилось как сумасшедшее, пока я мчалась к своему ребёнку. Распахивая дверь, боялась одного, что не найду его на месте, что попытка похищения всё же удалась.

Подбежав к кроватке, чуть не завыла с горя, моего маленького не было. Вцепившись в кроватку, стала буквально задыхаться от шока.

— Маленькая, что ты? — ворвался в сознание голос Ярромиэля.

— Где он? Почему он? Как же я теперь без него? — всхлипывала я.

Меня заключили в любящие объятья.

— С нашим сыном всё в порядке. Не волнуйся.

— Ты не врёшь? Но где он? Почему его здесь нет?

— Малыш в моей комнате под охраной. А здесь слишком много следов похитителей, так что всё оставлено для проведения расследования.

— Ты отведёшь меня к нему? — попросила я со слезами облегчения на глазах.

— Конечно, маленькая. Я как раз шёл к тебе, чтобы отвести к нему, когда почувствовал твою боль. И сразу побежал сюда. Прости, что причинил тебе невольную боль.

Лишь когда взглянула в смеющиеся глазки сына, терзающий меня страх отступил. С любовью взглянула на мужа.

— Обещай, что с ним всё будет хорошо.

— Я никому не позволю причинить вред ни ему, ни тебе, ни другим нашим детям, — шепнул Ярромиэль, обнимая меня и целуя в маковку.

— Ну, про других пока рано говорить, — рассмеялась я.

Муж как-то подозрительно улыбался.

— Я чего-то не знаю?

Ярромиэль потянул меня из комнаты, ничего не говоря. Заинтригованно последовала за ним, сначала прямо по коридору, потом к лестнице на нашу башню.

Смекнула, что если поднимусь наверх, поговорить вряд ли удастся. Затормозила, пытаясь вырвать руку из нежного, но сильного захвата.

Миэль расхохотался и подхватил в объятья, мгновенно переместившись наверх. Я только глаза зажмурить успела от стремительности пути.

— А теперь можно и поговорить, — мурлыкнул муж, всё сильнее прижимая к себе.

Ага, как я могу о чем-то говорить, когда мой рот терзают его губы, и последние мысли улетучиваются из головы.

И вот, когда я уже была готова сдаться страстному напору мужа, как его губы шепнули на ушко то, что заставило меня замереть от шока и неимоверной радости.

— Маленькая, ты беременна. У нас будет двойня.

Ярромиэль закружил меня по комнате, радостно хохоча. Я вскоре присоединилась к нему.

А потом мы ещё несколько часов не спускались из башни, пока в дверь настойчиво не заколотили, и голос матери Ярромиэля не потребовал спуститься нас и, наконец, поесть.

— Миэль, если не думаешь о себе, подумай о жене. Девочке пора подкрепиться, ей ещё вынашивать моего внука.

— Ты ей сказал? — шепнула я.

— Она только подозревает, — прошептал в ответ любимый. — Давай удивим её.

Я смущённо ткнулась в его плечо. Кивнула.

— Эм, мам, вообще-то, Лансониэль вынашивает не внука.

— Внучку? — с надеждой спросила драконица.

— Неа.

— Сын, прекрати. Говори правду.

— Эх, мам, ну, уж сама бы догадалась.

— Миэль, я ведь не посмотрю, что ты уже взрослый мужчина, и надеру уши.

— Мам, у нас ожидается двойня, мальчик и девочка. Мам?… Мам, ты в порядке?

За дверью наступила оглушительная тишина.

Я отвесила мужу лёгкий подзатыльник.

— Ты ж её до обморока довёл. Не мог как-то постепенно подготовить её.

Накинув первую попавшуюся одёжку, подскочила к двери, широко распахнув её.

Моя свекровь стояла словно парализованная, глупо улыбаясь. Я тихонько дотронулась до её руки. И глаза наконец-то засветились осмысленностью.

И моя тушка мгновенна была прижата к груди драконицы.

— Девочка моя, ты подарила мне столько счастья! Спасибо, солнышко!

В проёме двери замаячила фигура Ярромиэля.

— Мам, вообще-то, я тоже принимал в этом участие.

Свекровь сверкнула в его сторону глазами.

— Иди уж, шалопай, поцелую.

А потом понеслось. Сначала сцена объятий повторилась с Ирриэль, затем с дедом мужа, а уж потом с каждым близким нам драконом. Замок радостно гудел. Я мило краснела, то и дело, пряча лицо на груди мужа.

Самым сдержанным, но от того не мене волнующим и приятным, было поздравление отца Ярромиэля, и по совместительству Повелителя драконов.

Всё бы хорошо, но вскоре со мной стали носиться, как с хрустальной вазой, и это раздражало. Но я понимала, что эта забота идёт от чистого сердца, и старалась умерить свой негатив.

А ещё пришлось выиграть целое сражение за продолжение обучения в Академии. В этом стремлении меня поддержало всего два дракона: дед мужа и Повелитель. После того как эта тяжёлая артиллерия вступила в бой, я не только была возвращена в Академию, но и выпросила право в любое время переноситься к сестре, правда под бдительным присмотром целого отряда телохранителей. Ведь Ярромиэль больше не хотел подвергать меня опасности.

Дни были наполнены весельем, непосильным учением, и большим количеством любви.

И всё же то, чего мы все так опасались, случилось. И там, где казалось бы, защита была столь велика, что и мошка беспрепятственно не пролетит.

Мы находились на занятиях по земной магии, той, что так тяжело мне давалась. Я уже битых полчаса пыталась вызвать заклинанием рост какого-то невзрачного цветочка, когда цветочек стал вдруг слишком стремительно расти. Поначалу обрадовалась, что у меня наконец стало получаться. Только цветок продолжал расти, уплотняясь в стебле, из которого стали появляться новые росточки, больше похожие на стебли лианы. Эти жгутики стали тянуться в мою сторону, да так активно, что я испугалась и привлекла внимание магистра к необычному поведению растения.

Подойдя ко мне и увидев цветочек, магистр резко дёрнул меня в сторону и что-то забормотал, я лишь успела разобрать, что это было заклинание увядания. Но на растение это не произвело никакого эффекта. Он лишь ускорился в росте, став высотой уже с хорошее деревце.

Нам в срочном порядке было велено покинуть класс, только было поздно. Вредоносное растение когда-то успело отрастить корни и прорасти в дверь, тем самым перекрыв нам доступ к выходу.

Магистр попытался настроить портал, но был мгновенно спелёнат тугими канатами отростков, успев лишь прохрипеть только одно слово «эльф».

Мы с минуту в шоке смотрели на борьбу магистра за свою жизнь, а потом начали действовать. Ребята эльфы из нашей группы кидали в растение заклинание за заклинанием, сумев

спасти магистра от смерти, но не из тисков растения.

Остальные пытались увернуться от зелёных жгутов. Ребята защищали девчонок, как могли. А большая часть парней стеной стояла вокруг меня, отбивая один жгут за другим. Но в какой-то миг всех словно волной отбросило в сторону, и я почувствовала, как тело больно стиснуло с десяток зелёных канатов.

«Миэль!!! Тиэль!!!» — мысленно кричала я, пытаясь со всей силы напрягать мышцы, чтобы не быть мгновенно раздавленной. Я знала, что помощь придёт, надо только продержаться.

Первым возле меня возник мой уже огромный сверх, сразу ринувшийся отгрызать жгут за жгутом. Но всё новые отростки тянулись ко мне, с большей силой сдавливая уже трясущееся от напряжения тело.

Спустя ещё несколько долгих минут дверь класса стала сотрясаться от мощных ударов, а потом и вовсе была мгновенно сожжена драконьим огнём такой силы, что некоторые ребята попадали от силовой волны.

В класс ворвались драконы во главе с Ярромиэлем. Муж, увидев меня, мгновенно начал действовать, одним лишь прикосновением сжигая сдавливающие меня ростки. Когда последняя плеть была сожжена, Ярромиэль судорожно выдохнул, на мгновение обняв поцеловав меня в маковку, и передал в руки появившихся в дверях Ирриэль и свекрови.

Ух ты, и Повелитель драконов здесь, удивилась я, как, наверняка, и большинство ребят.

Расправа над растением была быстрой. Сначала освободили тех, кого цветок успел оплести. Слава Богу, магистр сильно не пострадал, но пара рёбер наверняка сломана. Его быстро транспортировали к лекарям. Пострадавших ребят повели следом.

Отсекая жгуты, драконы не спешили уничтожать корень растения. И вскоре я поняла почему.

Повелитель зашептал заклинание, вплетая в него огромное количество сил. Через минуты две из рук Повелителя в сторону цветка вылетел светящийся жгут, обвивший мгновенно стебель. А затем дракон стал тянуть жгут на себя. Стебель стал разваливаться, открывая собой воронку портала, из которого вывалилась визжащая, полуголая эльфийка и полностью обнажённый дракон.

Повелитель удовлетворённо скривил губы в улыбке и, махнув рукой, приказал взять сладкую парочку, оказавшуюся теми, кого все так долго пытались изловить.

Ах, каким же злобным взглядом одарила меня бывшая жена Ярромиэля, даже попыталась кинуть в меня какую-то гадость. А

зря! Уж давно бы пора понять, что трогать айлине дракона чревато. Мощная силовая волна припечатала эльфийку к ближайшей стене, чуть не разломив тело пополам. Охнув, эльфийка обмякла, но сознание не потеряла, лишь поскуливала от боли и злости.

Серый, к своей чести, вёл себя более достойно, поняв, что вырваться не удастся.

А потом был суд, меня, правда, Ярромиэль на него не пустил, заявив, что беременной жене нельзя нервничать. Вот уж! Беременности той всего с месяц, а уже такие ограничения. Хотя я нисколько не переживала, и так всё узнаю. Главное, что теперь можно не бояться.

О том, что происходило на суде, мне рассказали Ирриэль и свекровь, втайне от Ярромиэля. честно говоря, не понимаю, зачем от меня скрывать подробности, ведь преступники получили то, что заслужили. Серого и самых рьяных его последователей судил сход драконов. Преступников было решено лишить магии, что для дракона равносильно медленной смерти. Жестоко? Да. Но и преступления, совершённые ими были не менее жестокими и отвратительными природе драконов. Теперь же никто из осуждённых не мог при всём желании причинить, кому бы то ни было вред. Их к тому же выслали с земель драконов, предоставив свободу, жить так как хотят и где захотят.

Для эльфийки всё закончилось не менее жёстко. Суд над ней проводили не только драконы, но и светлейшие эльфы. Вердикт был однозначен: лишение магии, сложным магическим способом, что влекло за собой сокращение продолжительности жизни до чуть более, чем век человека, и полное стирание памяти.

Может и прав был любимый, желая уберечь мою психику. Я ведь наверняка бы стала жалеть осуждённых, уж слишком мягким был мой характер. И чтобы отвлечься от мрачных мыслей, упросила мужа устроить небольшую вечеринку с подружками. Ярромиэль согласился, но при одном условии, если я соглашусь вновь выйти за него замуж по всем правилам и со всей сопутствующей этому торжественностью.

Противиться я не стала. И спустя ещё пару недель была свадьба, красивая, трогательная и… безумно страстная. Так как оказалось, что свадьба по-драконьи предполагает вязку в драконьей форме. Меня смутило и возмутило, что мы должны будем… ну, э… это самое… при всех. Ага! Видели бы вы как ржали Ирриэль и свекровь, когда услышали мои возмущённые вопли. Ярромиэль потом мне тихонечко пояснил, что нам достаточно будет обняться в полёте, а сам процесс вязки будет происходить в «Покрове невесты» вдалеке от чужих глаз.

Ну, да, видеть-то нас никто не видел, зато слышали все. И скажу вам, заниматься любовью в драконей форме то ещё удовольствие. Потрясающе, незабываемо! Но повторять это восторженное безумство в ближайшее время я не собиралась.

Эпилог

Спустя положенное время родились мои близняшки. Сын обещал вырасти Чёрным красавцем драконом, а дочурка — Золотой драконицей, как и её мама. Все носятся с малышами, как клуши, особенно прадедушка и бабушка. Старший сын не отходит от своей мамочки и с интересом заглядывает в кроватки близняшек. Мы же с Ярромиэлем души не чаем в своих детях. А ещё муж всё чаще подбивает меня повторить драконью вязку. Я отбрыкиваюсь пока. И так весь замок смеётся над нами и пеняет, что наше «пение» во время хойте не даёт им спокойно спать. Угу! Недаром вслед за рождением наших малышей во многих драконьих семьях случилось пополнение. А потому каждое наше «пение», хи-хи, влияло на увеличение численности драконьего племени.

Подружки тоже повыходили замуж, самой последней, как ни странно, была свадьба Нистики. Ну. Не могла она напоследок не потрепать нервы своему дракону.

Академию я пока не закончила. Беременность, забота о детях и много всего ещё не давало возможности продолжать обучение. Это печалило, а потому пришлось согласиться на домашнее обучение в лице старейшин и любимого магистра. Старейшины были строги и настойчивы. А вот магистр Ярромиэль зачастую урокам предпочитал зажимать ученицу по углам и учить далеко не урокам.

Но главное мы были счастливы. Может не зря я всегда верила в волшебство, в сказку, и в благодарность судьба подарила мне новый мир, полный счастья и любви.